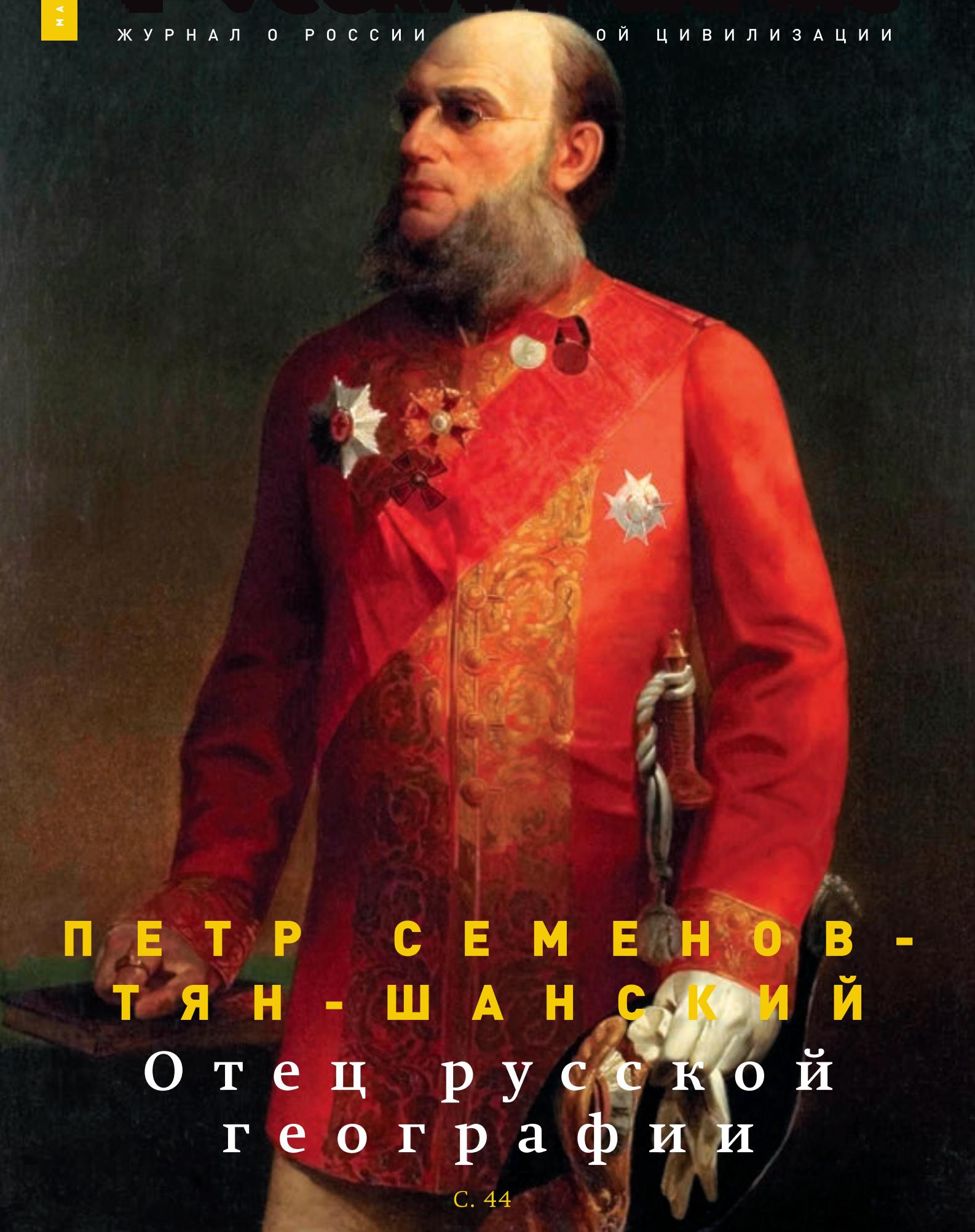

Русский Мир.RU

ЖУРНАЛ О РОССИИ И ОСНОВНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

П Е Т Р С Е М Е Н О В -
Т Я Н - Ш А Н С К И Й

О т е ц р у с с к о й
г е о г р а ф и и

НАСТУПЛЕНИЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

К СОЖАЛЕНИЮ, НА РУССКИЙ ЯЗЫК ПРОДОЛЖАЕТСЯ наступление там, где он наиболее распространен, – на постсоветском пространстве. К примеру, объявлено, что все школы Латвии собираются перевести только на один язык обучения, латвийский, с 2018 года. Примерно таким образом преследовали культуру и языки народов Балтии немецкие бароны в Средние века.

Но до 2018 года еще далеко, к этой напасти хотя бы можно подготовиться, усилить борьбу за свои языковые и культурные права – в том числе в европейских структурах и судах. А вот как быть с Украиной, где едва ли не первым «декретом» победившей «революции Майдана» стала отмена закона об основах государственной языковой политики от 3 июля 2012 года? Этот закон предусматривал возможность официального двуязычия в регионах, где численность нацименьшинств составляет 10 процентов. Между тем такими правами русский язык обладает в 13 из 27 украинских областей. То есть примерно на половине территории страны русскому языку объявлена война. То, что подобный закон принят одним из первых, свидетельствует о том, что пришедшие к власти на Украине силы будут укреплять национальную идентичность прежде всего на противопоставлении украинской и русской культур и языков.

Логику «революционеров» можно понять – по такому же пути шли практически все постсоветские государства, за исключением, пожалуй, лишь Белоруссии. Однако вряд ли с такой логикой может сегодня мириться сама Россия, которая находится уже вовсе не в том растяянном состоянии, в каком она

пребывала в начале 90-х годов прошлого века, а обладает весьма диверсифицированными рычагами мирного воздействия и влияния, с помощью которых она могла бы сегодня как минимум блокировать разрастание тенденций, неблагоприятных и даже враждебных по отношению к носителям русского языка и культуры. И заявить о своей такой заинтересованности в этих вопросах она может сегодня вполне доходчиво, на чистом русском языке. ●

СОСТАВ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

ВЕРБИЦКАЯ Л.А.

Президент федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет», президент Российской общества преподавателей русского языка и литературы, президент Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы, президент Российской академии образования, председатель попечительского совета Фонда

ГОГОЛЕВСКИЙ А.В.

Руководитель Центра экспертиз федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

ДЗАСОХОВ А.С.

Заместитель председателя Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО

ДОБРОДЕЕВ О.Б.

Генеральный директор федерального государственного унитарного предприятия «Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания»

ИГНАТЕНКО В.Н.

Генеральный директор федерального государственного унитарного предприятия «Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС)»

ИЛАРИОН (АЛФЕЕВ Г.В.)

Митрополит Волоколамский, председатель Отдела внешних церковных связей Московского патриархата

КОСАЧЕВ К.И.

Руководитель Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество)

КОСТОМАРОВ В.Г.

Президент федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина»

ЛАВРОВ С.В.

Министр иностранных дел Российской Федерации

ЛИВАНОВ Д.В.

Министр образования и науки Российской Федерации

СОСТАВ ПРАВЛЕНИЯ ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

МЕДИНСКИЙ В.Р.
Министр культуры
Российской Федерации

НАРОЧНИЦКАЯ Н.А.
Президент межрегионального общественного фонда «Фонд изучения исторической перспективы»

НИКОНОВ В.А.
Председатель комитета Государственной думы Российской Федерации по образованию, председатель правления Фонда

БОГДАНОВ С.И.
Проректор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет», председатель наблюдательного совета Российского общества преподавателей русского языка и литературы, заместитель председателя правления Фонда

ЗАКЛЯЗЬМИНСКИЙ А.Л.
Директор
департамента науки,
высоких технологий
и образования
Аппарата
Правительства
Российской
Федерации

НИКОНОВ В.А.
Председатель комитета Государственной думы Российской Федерации по образованию

ПИОТРОВСКИЙ М.Б.
Генеральный директор федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный Эрмитаж»

КАГАНОВ В.Ш.
Заместитель министра образования и науки Российской Федерации

ПРОКОФЬЕВ П.А.
Директор
департамента
специальной связи
МИД Российской Федерации

ЧЕРНОВ В.А.
Начальник управления
президента
Российской
Федерации
по межрегиональным
и культурным связям
с зарубежными
странами

ФУРСЕНКО А.А.
Помощник президента
Российской Федерации

ЯКУНИН В.И.
Президент открытого акционерного общества «Российские железнодорожные дороги», председатель попечительского совета Фонда Андрея Первозванного и Центра национальной славы

РУССКИЙ МИР

- 06** «Люди одних уст»
08 Новая атака
11 Русский дом в Кишиневе

ИНТЕРВЬЮ

- 14** Как научиться помнить?
18 Связующее звено
19 Ренессанс русской литературы

22 Чистое поле

НАСЛЕДИЕ

- 36** Во многом знании много печали

44 Рыцарь науки

ИСТОРИЯ

30 Штыколюбы и максим

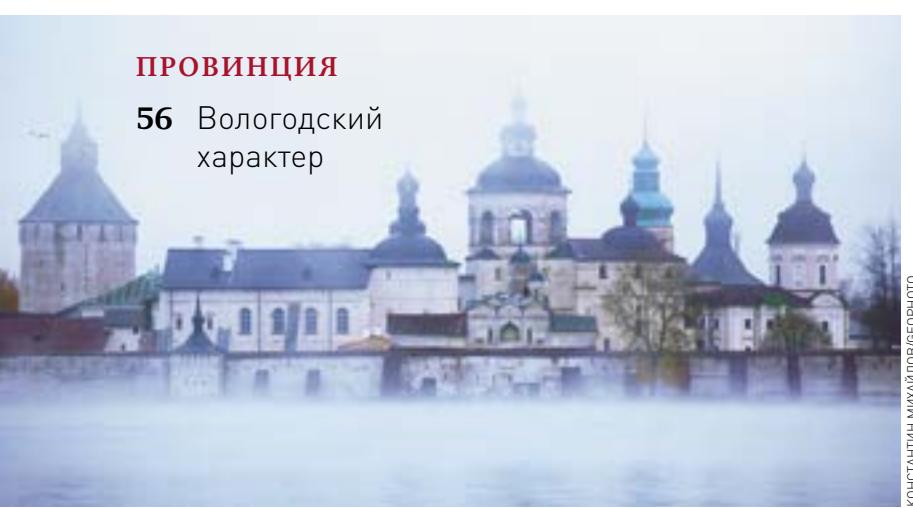
ЗАБЫТЫЕ ИМЕНА

50 Первый директор

ПРОВИНЦИЯ

56 Вологодский характер

КОНСТАНТИН МИХАЙЛОВ/БЕОРНОРФОТО

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

60 Спасти от забвения

ЛЮДИ И ВРЕМЯ

64 Древо Аввакума
72 Заснеженный рай

82 Пять секретов Оли

ЭКСПЕДИЦИЯ

88 Исторический причал

Фонд «Русский мир»

Председатель правления
фонда «Русский мир»
Вячеслав НИКОНОВ

Главный редактор,
руководитель информационно-издательского управления
Георгий БОВТ

Шеф-редактор
Лада КЛОКОВА

Арт-директор
Дмитрий БОРИСОВ

Заместитель главного редактора
Оксана ПРИЛЕПИНА

Ответственный секретарь
Елена КУЛЕФЕЕВА

Фоторедактор
Нина ОСИПОВА

Литературный редактор и корректор
Елена МЕЩЕРСКАЯ

Распространение и реклама
Ирина ГРИШИНА
(499) 519-01-68

Над номером работали:
Алла БЕРЕЗОВСКАЯ
Александр БУРЫЙ
Михаил БЫКОВ
Сергей ВИНОГРАДОВ
Михаил ГЛИНКА
Дмитрий ИВАНОВ
Ирина ЛУКЬЯНОВА
Алексей МАКЕЕВ
Вера МЕДВЕДЕВА
Валентина ПЕРЕВЕДЕНЦЕВА
Евгений РЕЗЕПОВ
Юлия СЕМЕНОВА
Михаил ТАРКОВСКИЙ
Денис ТЕРЕНТЬЕВ

Верстка и допечатная подготовка
ООО «Издательско-полиграфический центр
«Гlamur-Принт»
www.glamourprint.ru

Отпечатано в типографии
ООО ПО «Периодика»
Москва, Спартаковская ул., 16

Тираж 8 000 экз.

Адрес редакции:
117218 Москва,
ул. Кржижановского, д. 13, корп. 2
Телефон: (499) 519-01-68
Электронный адрес:
info@russkiymir.ru

Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-30492
от 19 ноября 2007 года

Редакция не рецензирует рукописи
и не вступает в переписку

«ЛЮДИ ОДНИХ УСТ»

АВТОР

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ [ФОТО АВТОРА]

О НЫНЕШНЕМ НЕПРОСТОМ ПОЛОЖЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ И ПРОГРАММАХ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ЕГО ПОДДЕРЖКУ И ПРОДВИЖЕНИЕ, ГОВОРИЛИ УЧАСТНИКИ ВИДЕОМОСТА МОСКВА – КИШИНЕВ «ПРАВО НА РОДНОЙ ЯЗЫК». ВИДЕОМОСТ СОСТОЯЛСЯ НАКАНУНЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ДНЯ РОДНОГО ЯЗЫКА, КОТОРЫЙ ПО ИНИЦИАТИВЕ ЮНЕСКО ЕЖЕГОДНО ОТМЕЧАЕТСЯ 21 ФЕВРАЛЯ.

ЧАСТНИКАМИ ВИДЕОМОСТА, организованного в мультимедийном пресс-центре «РИА-Новости», стали заместитель председателя правления фонда «Русский мир», проректор Санкт-Петербургского государственного университета, председатель наблюдательного совета Российского общества преподавателей русского языка и литературы Сергей Богданов и директор Института русского зарубежья Сергей Пантелейев. В кишиневской студии их собеседником была ректор Славянского университета, член президиума Международной ассоциации русского языка и литературы (МАПРЯЛ) Татьяна Млечко. Глава Института русского зарубежья сразу обозначил болевые точки дискуссии. «Языки друг с другом не вояют, – подчеркнул Сергей Пантелейев. – Но, к сожалению, те процессы,

которые привели к непростому положению русского языка на постсоветском пространстве, связаны с политической темой и политической конъюнктурой. Русский язык, по моему убеждению, во многом разделил судьбу его носителей. Последствия мы сегодня наблюдаем: мы видим, как сужается пространство русского языка, и мы всё в меньшей степени понимаем друг друга». Сергей Пантелейев напомнил, что в 90-е годы прошлого века в России никто не занимался поддержкой русского языка за рубежом, и только с начала 2000-х годов ситуация начала меняться. «Сейчас все больше внимания уделяется русскому языку, создание и деятельность фонда «Русский мир» – один из таких ярких примеров. Мы знаем, что и Россотрудничество активно занимается продвижением русского языка, и ряд других государственных структур и органи-

заций, – сказал директор Института русского зарубежья. – Мы постепенно выбираемся из провала, образовавшегося в 90-е годы, но путь на верх после падения всегда тяжел». Сергей Пантелейев также подчеркнул необходимость не упускать в разговоре о русском языке «ценностную парадигму»: «Можно на русском языке читать и преподавать, к примеру, Достоевского, а можно пропагандировать и писать то, что нацелено на забвение Достоевского».

Заместитель председателя правления фонда «Русский мир» Сергей Богданов заметил, что директор Института русского зарубежья поднял весьма актуальные вопросы, но подчеркнул, что актуальны они не только в отношении стран СНГ и коллег из дальнего зарубежья, но и внутри России. «Еще в древневавилонских текстах граждане одного государства назывались «людьми одних уст», – напомнил Сергей Богданов. – То, что язык объединяет, люди поняли давным-давно. Русский язык, если мы говорим о бывшем СССР, да даже и о России, был основой строения и понимания, основой возникновения ощущения гражданской идентичности. Сейчас это ощущение во многом нарушено. И эта проблема применима и к различным регионам России».

Сергей Богданов считает, что программы, направленные на поддержку и продвижение русского языка, должны иметь два вектора: первый следует направить на решение проблем, существующих в таком мультирегиональном и многоконфессиональном государстве, как Российская Федерация; второй – на продвижение национальных интересов, поддержку коллег в тех регионах, в которых позиции русского языка традиционно сильны. «В последнее время руководство государства тратит очень много усилий и средств для того, чтобы реализовывать подобные программы, – считает Сергей Богданов. – У нас есть федеральная целевая программа «Русский язык». Семь лет назад был создан фонд «Русский мир». Активно работает Россотрудничество. Наконец, в Санкт-Петербурге расположен офис МАПРЯЛ – это очень важный компонент для реализации подобных программ. В МАПРЯЛ

входит более 70 стран, и это – самая благодарная, самая главная среда, на основе которой можно реализовывать упомянутые программы». Сергей Богданов сообщил, что за семь лет существования фонда «Русский мир» создана уникальная инфраструктура: более 90 Русских центров открыто в 43 странах и свыше 100 Кабинетов Русского мира функционирует более чем в 50 государствах. На этой базе ежегодно проводится около 5 тысяч мероприятий. Пользуется популярностью и грантовая программа фонда: за все время существования «Русского мира» поступило около 5500 заявок на гранты, из которых было поддержано 1700. «Но, – отметил заместитель председателя правления фонда, – есть и проблемы. И в первую очередь они связаны с тем, что действия по всем перечисленным направлениям не всегда хорошо координируются. Да и реализация наших программ невозможна без опоры на местных русистов. Мы должны идти к тем, кто нас ждет, тогда успех будет максимальным».

Ректор Славянского университета в Кишиневе Татьяна Млечко как раз относится к тем, кто «ждет». «Мы рады, что в России очень многое делается в поддержку русского языка, – начала свое выступление Татьяна Млечко. – Это наша опора и наш ориентир. И то, что мы делаем на местах, мы не могли бы де-

лать без вашей поддержки». Ректор отметила, что в Молдавии положение русского языка можно считать «среднестатистическим, если говорить о русском зарубежье». В стране не действуют русскоязычные школы (сегодня их около 300), сохранилось высшее образование на русском языке, действуют русские общественные организации, сохранена языковая среда. «Но проблем все равно много, – рассказывает Татьяна Млечко. – Сегодня самый обсуждаемый вопрос – грядущее закрытие русскоязычных школ под лозунгом оптимизации. Конечно,

заместитель председателя правления фонда «Русский мир», проректор Санкт-Петербургского госуниверситета, председатель наблюдательного совета РОПРЯЛ Сергей Богданов

Директор Института русского зарубежья Сергей Пантелейев

оптимизируются и сокращаются не только русскоязычные школы, но за последний год их было закрыто 24! Повис в воздухе вопрос о статусе русского языка в стране. Русских беспокоит и то, что принимаются решения, которые трудно объяснить и с которыми невозможно не смириться. Сначала в республике отказались от параллелей на русском языке в топонимике, затем в документах перестали склонять наши имена. В этом году нас лишили еще и отчеств. А сейчас будет решаться вопрос о месте русского языка в новом кодексе об образовании. Мы понимаем, что именно теперь нам, русистам, надо мобилизоваться. Поэтому через месяц мы проводим общественный республиканский форум «Русский язык в учебных заведениях Молдовы». И нас поддерживают общественные организации, причем не только организации, объединяющие этнических русских, но и болгар, и гагаузов, и украинцев». Татьяна Млечко особо подчеркнула, что именно от активности России зависит поддержание русского языкового и гуманитарного пространства. По ее мнению, в первую очередь необходимо поддерживать местных педагогов и студентов, изучающих русский язык, вплоть до организации постоянных стажировок, курсов повышения квалификации, регулярных поездок студентов и школьников, изучающих русский язык, в Россию.

В ответ Сергей Богданов напомнил, что в текущем году в России увеличена квота для студентов-иностранцев, которые принимаются и обучаются за счет бюджета Российской Федерации. «До 15 апреля 2014 года через Российские центры науки и культуры должны поступить заявки на заполнение 10 тысяч мест. Так что мы рассчитываем и на вашу активность в том числе, – обратился Сергей Богданов к Татьяне Млечко. – Кроме того, напоминаю, что с прошлого года фонд «Русский мир» инициировал две программы под общим названием «Стипендии Русского мира» – они реализуются в Санкт-Петербургском и Московском государственных университетах. Могу лишь еще раз повторить: мы ждем ваших предложений».

Представители национальных меньшинств Латвии в центре Риги протестуют против перевода всех школ на латышский язык обучения. Надписи на плакатах: «Страюма, оставь наших детей в покое!», «Равные налоги – равные права!»

НОВАЯ АТАКА

АВТОР

АЛЛА БЕРЕЗОВСКАЯ

НЫНЕШНИЙ ГОД В ЛАТВИИ БОГАТ НА ВЫБОРЫ – УВЫ! В МАЕ ГРАЖДАНЕ СТРАНЫ БУДУТ ВЫБИРАТЬ ДЕПУТАТОВ В ЕВРОПАРЛАМЕНТ, А В ОКТЯБРЕ – В СЕЙМ. А ТУТ УЖ БЕЗ ПОЛИТИЧЕСКИХ ВАХХАЛИЙ И РАЗГУЛА РУСОФОБИИ НЕ ОБОЙДЁТСЯ – ПЛАВАЛИ, ЗНАЕМ! ПЕРВЫЙ ЗВОНOK УЖЕ ПРОЗВЕНЕЛ: ВЛАСТИ ОБЪЯВИЛИ О ПЕРЕВОДЕ В 2018 ГОДУ ВСЕХ ШКОЛ НА ЛАТЫШСКИЙ ЯЗЫК ОБУЧЕНИЯ.

ЧЕСТОНО ГОВОРЯ, В ЭТОТ раз гром грянул, откуда не ждали. Первый удар по школам нацменьшинств нанес государственный уполномоченный по правам человека, который в силу своих профессиональных обязанностей, казалось бы, должен стоять на страже прав всех людей, независимо от их этнической принадлежности или политических взглядов. Но латвийский омбудсмен Юрис Янсонс пошел своим путем. Объектом для своих «правозащитных» проверок он почему-то избрал русские школы, в которых с 2004 года преподавание ведется билингвально – 60 процентов предметов школьники изучают на государственном языке, а 40 – на русском. Характерно, что г-на Янсонса не интересовало, как данная языко-

вая пропорция, насиливо внедренная в русские школы десять лет назад, отразилась на качестве образования детей. Чиновника возмутило то, что еще не все учителя русских школ безуказненно говорили на латышском языке. Их фамилии тут же были переданы правозащитником в Центр госязыка. «Порка» состоялась – шесть педагогов были наказаны, кому-то пришлось уволиться. Но омбудсмену этого показалось мало. И тогда его бюро озвучило идею о переводе среднего образования на государственный язык обучения. Националы возликовали (хотя предложили все же начать с детских садов, зачем ждать-то?!). Министерство образования поначалу выразило недоумение по поводу выводов омбудсмена. Как так? Сейчас старшеклассники из русской школы могут

практически свободно изъясняться на латышском языке, показывая хорошие результаты на экзаменах, да и на рынке труда они конкурентоспособны. Цель реформы достигнута? Ведь именно для этого затевалась вся эта канитель в 2004 году, в чем и убеждали тогда власти протестующих школьников и их родителей...

Но тут в стране случился очередной правительственный кризис. После происшедшего в ноябре трагедии, когда под рухнувшей крышей рижского супермаркета погибло более 50 человек, премьер Латвии под наимом президента подал в отставку, и в январе был сформирован новый состав кабинета министров. Возглавила его солидная дама в годах с красивым именем Лаймдота, что в переводе на русский язык означает «дающая счастье»... Г-жа Страуюма, доктор экономики, занимала до этого в правительстве пост министра земледелия и показала себя как человек разумный и спокойный. Чего скрывать, многие жители страны, особенно русскоязычные, смотрели на нее с некоторой надеждой: а вдруг и правда бабушка, воспитывающая трех внуков, приведет в чувство задиристых юнцов из правящей коалиции и правительство наконец возьмется за решение экономических проблем? Но чуда не произошло. «Дающая счастье», срочно вступив в правящую партию «Единство», составила правительенную декларацию, одним из пунктов

которой является перевод с 1 сентября 2018 года всех государственных школ на латышский язык обучения. Масла в огонь подлила и новый министр образования, Ина Друвите, уже когда-то занимавшая эту должность. Многим учителям и директорам школ нацменьшинств ее методы запомнились бесконечными проверками и мелочными придирками. На сей раз новоиспеченный «старый» министр уже не говорила о необходимости сделать русскоязычных детей конкурентоспособными на рынке труда. По словам Друвите, главная цель перевода на новую модель образования школ нацменьшинств – «помочь ребенку вырасти гражданином». Значит, того факта, что дети русскоязычных граждан при рождении являются гражданами Латвии, недостаточно? И рецепт уже готов: в соответствии с новой моделью образования надо ввести языковую пропорцию преподавания предметов в соотношении 80 процентов на 20. При таком раскладе на родном языке в школах можно будет изучать только русский язык и литературу, возможно, еще фольклор. Этого, по мнению школьной реформаторши, вполне достаточно для сохранения языка и национальной идентичности. Да и то – калинку танцевать или на балалайке играть русским никто не запрещает! Чего еще надо?

РУКИ ПРОЧЬ...

Но оказалось, что все-таки надо. В государстве, в котором русский язык является языком семейного общения для 38 процентов населения, по всем международным стандартам, отраженным в том числе и во Всеобщей декларации прав человека, родители имеют право выбора модели и языка обучения для своих детей. Ко всему почему это право обеспечено налогами, которые они платят. Традиции русской школы в Латвии насчитывают три столетия, их ликвидация приведет только к расколу в обществе. Именно эту мысль пытались донести участники февральского пикета в защиту образования на русском языке, который проходил перед зданием кабинета министров. Акция была организована «Союзом русских Латвии» – так теперь называется партия ЗАПЧЕЛ, и, поскольку она носила предупредительный

Докторант филологии Александр Филей («Союз русских Латвии») предлагает властям начать диалог

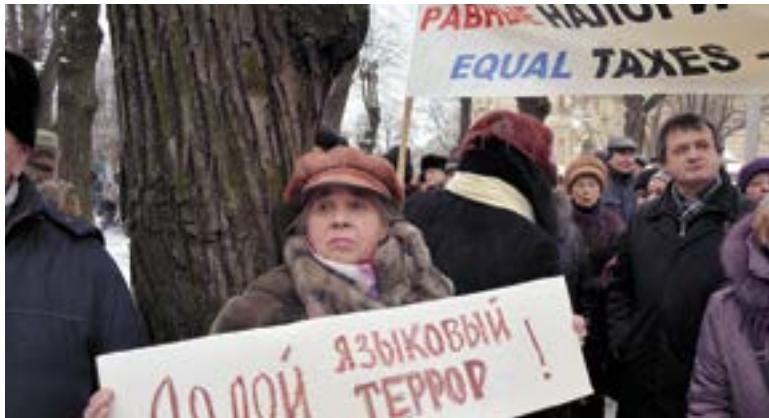
ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

характер, среди пикетчиков пока не было самих учащихся школ. Но то, что они тоже готовы выйти на улицы по первому сигналу, говорят их многочисленные опросы. «Уже сейчас при билингвальной модели русские школьники сталкиваются с серьезными проблемами, в том числе при поступлении на бюджетные места государственных вузов. А что ждет наших детей после полной ликвидации образования на русском языке? Очевидно, что реформа Стравумы губительным образом скажется на качестве жизни русской общины Латвии и в долгосрочной перспективе приведет к ее неизбежной маргинализации и массовому отъезду молодого активного населения в другие страны», – говорится в заявлении организаторов пикета. Не менее красноречивыми были и лозунги протестующих: «Оставьте детей в покое!», «Равные налоги – равные права!», «Долой языковой террор!», «Руки прочь от русских школ!». Как рассказал журналу «Русский мир.ру» инициатор акции Александр Филей (к слову, он – докторант филологии, известен как организатор проведения в Латвии «Тотального диктанта» по русскому языку, к которому проявляют здесь большой интерес самые разные слои населения), цель пикета не только выразить протест в связи с планами в отношении образования на русском языке, но и попытаться наладить диалог с властями: «На наш взгляд, для начала нужно создать общественную комиссию с привлечением максимального количества заинтересованных лиц и независимых экспертов в области образования. Надо оценить, к чему привела билингвальная модель обучения, а потом сообща решать, какой должна быть дальнейшая стратегия школьной реформы. Учащиеся русских школ настроены очень негативно, они с детского сада учат латышский язык, никто здесь не выступает за его отмену. Но дети очень тонко чувствуют обман и лицемерие со стороны взрослых, которые на словах ратуют за их благо, а на деле делают все, чтобы они не смогли получить хорошее образование и тем самым составить конкуренцию представителям титульной нации. Не хотелось бы, чтоб и у нас реализовался эстонский сценарий, где русские выпускники идут в основном в гардеробщики и мойщики посуды». Своего молодого коллегу поддерживает и ветеран педагогики, экс-депутат Сейма Яков Плинер: «Насильственный перевод всех школ на госязык обучения – это сволочизм! В законе Латвии об образовании от 1919 года, который подписал президент страны Янис Чаксте, было прописано, что дети должны учиться в школе на языке семьи, который определяют родители, отдавая их на обучение. В то время это был один из самых демократичных законов в Европе. Наши предки хотели мира на этой земле и именно потому сознательно пошли на такой шаг. Видимо, наши правящие партии с их националистическим душком считают себя мудрее, раз они решили вырвать «грешный» наш язык. А напрасно! Суть нашего пикета, а также направленного властям обращения деятелей культуры Латвии – не будить лиху и не подвергать русское образование обрезанию».

ДИАЛОГ ОБЕЩАН

Надо отдать должное отважности министра Друвите, которая, несмотря на февральскую непогоду, вышла пообщаться с пикетчиками в пиджаке. Конечно, каждый остался при своем. Но, как отметила участница этих переговоров – член правления движения «Конгресс неграждан» Елена Бачинская, которую недавно избрали общественным омбудсменом Парламента непредставленных, – уже хорошо то, что Друвите пообещала, что диалог будет. И в нем помимо так называемых «карманных русских», зависящих от государственных грантов и зарплат, должны принять участие представители русской общины Латвии. Если же вместо обещанного диалога будет всего лишь его имитация, то на следующий пикет придет уже значительно больше народа – это министру тоже пообещали. Конечно, всем еще хорошо памятны многотысячные школьные русские марши десятилетней давности, но по большому счету к победе они не привели – языковая реформа была внедрена во все школы нацименьшинств. Сегодня мы пожинаем ее последствия. Поможет ли сейчас диалог с властями? Но пра-возащитник и политолог Мирослав Митрофанов, также принимавший активное участие в дебатах с г-жой Друвите, скепсиса не разделяет: «Десять лет назад власти вообще отказались разговаривать с активистами «Штаба защиты русских школ». Тогдашний министр образования, Карлис Шадурскис, главный проводник пресловутой школьной реформы-2004, прозванный в народе «Черным Карлисом» [ныне – депутат Европарламента], высказался в том духе, что русский – это язык Сталина и его надо вытравливать каленым железом. Вместо диалога они собрали несчастных директоров русских школ, полностью от государства зависящих, которые, держа фигу в кармане, пробормотали, что они в принципе не против реформы, но пока еще не совсем готовы. И это все. Из-за агрессивности и недальновидности властей тогда никакого диалога не было. Сейчас нам его публично пообещали, так что теперь мяч на стороне властей», – считает Митрофанов.

Пикет защитников русских школ носил мирный характер. Но для властей Латвии – предупреждение: не будите лихо...

ПРЕДСТАВЛЕНО АВТОРОМ

РАБОТА ЗАКИПЕЛА

Против очередного эксперимента над русскими детьми категорически выступил лидер русской общины Латвии Валерий Кравцов. «Уничтожение образования на русском языке ведет к тому, что русский язык в Латвии превратится в бытовой язык, он перестанет быть языком образования, науки и культуры. Тогда латвийцы перестанут быть носителями великого и могучего русского языка, а станут лишь его потребителями. Очевидно, что это приведет к деградации русского языка в Латвии, а изучение основных предметов на неродном языке резко снизит качество образования наших детей», – заявил Кравцов. Лидеры большинства национальных меньшинств и многих общественных организаций также высказались против реформы, которая, по их мнению, приведет к ассимиляции детей. А вот ветеран «Штаба защиты русских школ» 2004 года, учитель русского языка и литературы Яков Рафальский не считает серьезными намерения правящей коалиции: «Приближаются выборы в парламент, и наши «нацики» боятся их проиграть, как это случилось в Риге, – заявил он русскоязычной газете. – Что им еще остается делать? Такие заявления создают хоть какую-то видимость деятельности. Помните, как у Алексея Толстого в сказке «Буратино»? «Солнце еще не взошло, а в Стране Дураков уже кипела работа»... Думаю, никакой реформы на самом деле не будет, потому что за предстоящие четыре года у нас еще минимум четыре правительства сменятся, что является особенностью нашего государства. И про эти планы, скорее всего, забудут. Я уж не говорю о том, что перевод всех русских школ на латышский язык требует мощнейшей эко-

номической основы. Для этого надо подготовить огромное количество специалистов, открыть несколько новых педагогических факультетов. А в Латвии они самые бесперспективные». Бывший «штабист» предлагает игнорировать политические заявления, носящие явно предвыборный характер, продолжая спокойно пользоваться статусом своего родного языка. Но его коллеги бьют тревогу, сообщая, что в русских школах под шумок начались языковые проверки, в ходе которых выявляются учителя, плохо владеющие государственным языком. В социальных сетях написали, как это происходит: на урок приходит инспектор с диктофоном и записывает, сколько минут учитель говорит по-латышски, а сколько – по-русски. Потом на переменке этот же проверяющий вылавливает детей в коридоре и ласково их спрашивает, на каком языке у них ведутся уроки. Доверчивые дети все им и рассказывают...

Так уж совпало, что чуть ли не день в день с обнародованием планов латвийских властей о переводе всех школ на латышский язык обучения министр иностранных дел России Сергей Лавров на своей пресс-конференции в Москве высказался за создание в странах Балтии русских школ, обучение в которых будет проходить по российским стандартам. В Латвии заявление главы российского МИДа вызвало реакцию, близкую к истерике. «Мы не позволим!», «Никогда здесь не быть российским школам!» – раздались гневные голоса возмущенных чиновников и политиков из национального блока. «Или-цензию им не дадим, и разрешения они не получат!» – успокаивали они заволновавшийся избирателей. Стра-

ху нагнала и Полиция безопасности, углядев в планах России серьезный риск для национальной безопасности страны. В общем, работа закипела... Хотя, скажите на милость: что тут плохого, если можно будет учиться в английском или французском лицее, в русской или немецкой школе? Конечно, программы должны соответствовать латвийским законам и стандартам, но все это можно решить путем переговоров. Впрочем, понятно, что с нынешней властью вести их бессмысленно. На встрече с министром образования Латвии и на последовавшей за ней пресс-конференции российский посол Александр Вешняков пояснил, что Россия не собирается в одностороннем порядке решать вопрос об открытии своих школ на территории другого государства, это возможно только на основе взаимных соглашений. В данный момент, как рассказал посол, действительно, в российских ведомствах завершается работа над проектом «Русская школа за рубежом». Относительно Латвии, скорее всего, речь может идти о воскресных школах для дополнительного изучения русского языка или подготовки к поступлению в российские вузы. Подобные школы могут создаваться и при посольствах, это является обычной практикой. Что касается намеченных планов латвийского правительства в отношении образования на русском языке, то по этому поводу Александр Вешняков уже выразил свою тревогу президенту страны Андрису Берзиньшу и главе латвийского МИДа.

«Мы разделяем озабоченность наших соотечественников, которые справедливо считают, что осуществить такую реформу в русских школах ненасильственным путем невозможно. С моей точки зрения, если латвийское государство не хочет посеять в обществе очередную конфронтацию, то делать этого не надо. Надо помнить, что перевод школ нацменьшинств только на государственный язык обучения противоречит международным обязательствам, взятым на себя Латвией. К тому же есть объективная реальность: в Латвии только русские составляют 29 процентов населения плюс те представители нацменьшинств, которые русский язык считают родным», – отметил посол РФ.

Ветераны
в РЦНК –
самые дорогие
гости

РУССКИЙ ДОМ В КИШИНЕВЕ

АВТОР

ЮЛИЯ СЕМЕНОВА

ФОТО

СВЕТЛАНЫ ДЕРЕВЩИКОВОЙ

ЭТОТ ОСОБНИК НА КИШИНЕВСКОЙ УЛИЦЕ АЛЕКСАНДРИ ЗНАЮТ НЕ ТОЛЬКО ЖИТЕЛИ СТОЛИЦЫ, НО И ЖИТЕЛИ ЮЖНОЙ ГАГАУЗСКОЙ АВТОНОМИИ, СЕВЕРНЫХ БЕЛЬЦ И ДРОКИИ, СОРОК, УНГЕН, КАЛАРАША – СЛОВОМ, БОЛЬШИНСТВА РАЙОНОВ МОЛДАВИИ. ЗДЕСЬ РАСПОЛАГАЕТСЯ РУССКИЙ ДОМ – РОССИЙСКИЙ ЦЕНТР НАУКИ И КУЛЬТУРЫ (РЦНК), ОТМЕЧАЮЩИЙ В ЭТОМ ГОДУ ПЯТИЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ.

Т ЕПЕРЬ СЛОЖНО ПРЕДСТАВИТЬ, что еще недавно в Кишиневе Русского дома не было. Сегодня он органическая часть жизни всех общественных организаций соотечественников. И не только их. Треть жителей Молдавии считают русский своим родным языком. Еще больше людей «мыслят по-русски», ощущая сопричастность общим православным ценностям, общим историческим корням, общей культуре – всему тому, с чем сейчас, увы, пытаются бороться молдавские «еврореформаторы». И в этих условиях РЦНК – Русский дом – становится не просто площадкой для общения соотечественников и продвижения имиджа России на международной арене, но символом народного единства, родства, если хотите. РЦНК

превратился в центр притяжения не только для этнических русских, но и для молдаван, болгар, гагаузов, представителей других народов, которые приходят сюда на концерты, конференции, круглые столы, мастер-классы, участвуют в многочисленных мероприятиях, ощущая себя своими среди своих.

– Русский дом появился у нас довольно поздно, когда мы со многими вещами справились самостоятельно, – говорит ректор Славянского университета Молдавии профессор Татьяна Млечко. – Но его открытие подействовало на всех как свежий воздух, разбудило творческую активность, стимулировало поиск новых направлений работы. РЦНК с самого начала стал площадкой постоянной активности, партнером для многих организаций, в том чис-

ле для нашего университета. Такой центр чрезвычайно важен для всего Русского мира республики.

– Это не по формальным признакам, а по наполненности, по содержанию, по атмосфере действительно культурно-образовательный центр, – говорит известный молдавский политик Юрий Рошка. – И я всегда с большим удовольствием прихожу сюда на конференции, дискуссии – они неизменно проходят на высоком уровне, в них участвуют многие мои коллеги, известные историки, политики, аналитики, экономисты. Есть кого послушать и есть с кем и о чем поспорить.

Телепродюсер Наталья Анисимова, один из авторов проекта «Молдова – Россия: связь времен», реализованного на грант фонда «Русский мир», считает, что очень многие идеи удается воплотить благодаря поддержке РЦНК. И неизменно финансовой. «Руководитель РЦНК Валентин Рыбицкий стал одним из участников нашего телепроекта «Высоцкий», для презентации «Связи времен» нам предоставили зал и аппаратуру, – перечисляет она. – Кроме того, руководство РЦНК с большим интересом отнеслось к нашей идеи создать фильм по произведениям Пушкина, привлечь к работе над ним молодых музыкантов и исполнителей».

СВЕТЛЫЙ АВТОБУС

Впрочем, утверждает руководитель РЦНК Валентин Рыбицкий, далеко не все проекты, с которыми приходят в центр, получают здесь одобрение. Лишь те, где есть изюминка, рациональное зерно, способное прорасти и стать либо ярким явлением в художественном мире, как, например, выставки Товарищества русских художников, либо «долгоиграющим» проектом, как «Светлый автобус».

В отдаленных от Кишинева районах, в селах и городках этот микротранспорт светло-стального цвета с российскими номерами давно никто не воспринимает как обычное транспортное средство. В нем, как ни пафосно это звучит, видят символ гуманитарного сотрудничества. Это передвижной Русский дом, библиотека, театр и клуб на колесах.

– Идея использовать закупленный РЦНК для хозяйственных целей ав-

народная артистка России Лариса Удовиченко встречалась со зрителями в Русском доме

тобус в качестве передвижного клуба родилась, как только у нас этот транспорт появился, – вспоминает Валентин Рыбицкий. – И название проекта «Светлый автобус» связано как раз с его просветительской миссией. В основе концепции всей программы лежит стремление не оставить без внимания ни одного соотечественника, где бы он ни жил – в столице, на периферии или в Приднестровском регионе.

За три года популярность «Светлого автобуса» стала так велика, что сегодня его поездки расписаны на много месяцев вперед. Автобус возит по республике и «спецэкипажи». В рамках проекта профессора из Москвы и Петербурга читают на митах лекции учителям-словесникам, работающим в маленьких сельских школах, а сотрудники кишиневского Дома-музея Пушкина выступают перед их учениками. Драматические артисты и певцы – не только из Молдавии, но и из России – дают концерты на импровизированных сценических площадках и участвуют во встречах со зрителями.

Учебники и учебные пособия, методическую литературу (всем этим бесплатно снабжаются русскоязычные учебные заведения в рамках федеральной целевой программы «Русский язык») тоже развозит по Молдавии «Светлый автобус». Он привозит в школы и детские сады фильмы на русском языке, компьютеры, музыкальные центры, интерактивные доски. Сейчас РЦНК передает всем русским гимназиям и лицейам республики комплекты книг из серии «Библиотека классики для юношества». Вскоре к ней прибавится серия «Ве- ликие поэты». «Это идея посла Российской Федерации в Кишиневе Фарита Мухаметшина, – говорит Валентин Рыбицкий. – И реализуем ее мы вместе с посольством России в партнерстве с газетой «Комсомольская правда» при финансовой помощи правительства Москвы».

НОВОЕ – ХОРОШО ЗАБЫТОЕ СТАРОЕ

Перечислить все программы, которые организует или поддерживает Русский дом в Кишиневе, практически невозможно. Ежедневно на сайте молдавского представительства Россотрудничества появляется информация о двух-трех проведенных мероприятиях или стартовавших проектах. Прошлым летом в молдавской прессе появилось почти забытое старшим поколением и вовсе не знакомое молодежи слово «студотряд». Оно замелькало в материалах местных корреспондентов, освещавших отправку группы студентов строительного колледжа из молдавского города Хынчешты в российскую Кострому. Идея создать альтернативу популярной в республике американской программе Work and Travel («Работай и путешествуй») давно витала в кабинетах РЦНК, пока наконец не воплотилась в первом за последние двадцать с хвостиком лет студенческом строительном отряде. Почти три месяца молдавские студенты жили и работали в России. И где работали – на реставрации Ипатьевского монастыря! Можно только позавидовать тем, кто открыл для себя Россию таким образом. А это большинство из бойцов стройотряда. Вернулись они в Молдавию про-

светлые, вдохновленные и очень довольные. Поездили по России, погуляли русский язык, подружились с новыми людьми, да еще и денег заработали. Вернулись, правда, не все: один из стройотрядовцев в Костроме влюбился, женился и остался учиться в сельскохозяйственной академии. Но не только стройотряды возродились в РЦНК. Возродилась и традиция публичных лекций, подобных тем, что проводило когда-то общество «Знание». Лектории в Молдавии сейчас в моде. Но в основном беседы заезжие журналисты, историки, политологи проводят для людей, которые интересуются в первую очередь политикой. И в этом смысле оказываются обделенными люди, увлекающиеся, например, историей искусств или военного дела. В Русском доме заполнили эту лакуну: здесь проводятся беседы и лекции по самой разной тематике. Скажем, набирает популярность в Кишиневе лекторий «Мир шифров», где доктор технических наук Юрий Пушняк увлекательно рассказывает об истории криптографии. Или лекции о российском киноискусстве, которые проводят члены открытого при РЦНК Клуба любителей кино «Позитив». Организуются лекции по истории, литературе, русскому языку. Проводятся встречи с писателями и литературные конкурсы.

ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

– Не было случая, чтобы мы, обратившись в центр с какой-либо конструктивной инициативой, не получили поддержки, – рассказывает председатель Ассоциации русских писателей Молдавии Олеся Рудягина. – Например, республиканский литературный конкурс «Шерпенский плацдарм», посвященный 65-летию Великой Победы, и республиканский литературный конкурс для молодежи «Взлетная полоса», который мы провели в прошлом году уже в третий раз, смогли состояться и достойно прозвучать исключительно благодаря поддержке Российского центра науки и культуры, его руководителя – Валентина Евгеньевича Рыбицкого! Единственный в Молдавии толстый литературно-художественный и публицистический журнал «Русское поле» выпускается при содействии центра. Первый в Молдавии Незави-

симый литературный фонд «Белый Арап» благодаря поддержке центра дважды выпускал итоговые сборники короткой прозы конкурса «Серебряная подкова». Свообразная творческая мастерская «Литературное воскресенье», которую мы проводили каждое первое воскресенье месяца в Библиотеке им. Ломоносова в течение восьми лет, с прошлого года «прописалась» в стенах центра. А еще – множество литературных встреч, вечеров, чтений! И это только то, что на поверхности. Безусловно, каждодневная работа центра направлена на защиту и укрепление русского языка в республике, развитие добрых традиций Русского мира – одной из составляющих полизначной Молдавии. Я очень благодарна всем его работникам – это настоящая команда единомышленников – за те внимание и поддержку, которые мы всегда чувствуем, приходя в центр.

Сохранение и развитие русского языка в Молдавии – особая забота центра. Именно сохранение: в отличие от многих других регионов бывшего СССР русский в Молдавии – это не язык национального меньшинства, это органическая часть духовной культуры народа, его истории и традиций. Несмотря на то, что в последние несколько лет на государственном уровне предпринимаются шаги по сужению сферы употребления русского языка, что уже встречаются молодые люди и люди среднего возраста, которые на нем не говорят (потому что не учили в школе), русский по-прежнему остается языком межнационального общения. И – парадокс! – именно в последние годы, когда русский в Молдавии пытаются вытеснить из всех сфер социальной жизни (например, в судах, в нарушение действующего законодательства, не принимаются иски на русском языке), интерес к нему среди населения растет. И действующая при РЦНК школа русского языка, где ведет занятия доктор хабилитат филологии Виктор Костецкий, недостатка в учениках не испытывает.

– Одна из наших бывших учениц теперь учится в МГИМО, – хвастается Валентин Рыбицкий. – Отличница. Девочка из молдавской семьи училась в молдавской школе и два года ходила к нам, чтобы усовершенствовать знания в русском языке. Удалось!

Даже у тех, кто не посещает курсы в РЦНК, есть возможность ознакомиться с тонкостями русского языка благодаря авторской рубрике Виктора Костецкого в молдавском выпуске газеты «Аргументы и факты». Многие из почитателей этой рубрики в прошлом году приняли участие в «Тотальном диктанте» – акции, охватившей многие регионы России и зарубежья, а в прошлом году добравшейся и до Молдавии. Ходил к Костецкому на консультации и писал в РЦНК диктант и известный молдавский политик Юрий Рошка. Он рассказывал потом, что для него, молдаванина, у которого «одно легкое дышит румынской культурой, другое – русской» это было серьезным испытанием. Однако результатов он добился высоких, что порадовало и его, и молдавских организаторов акции.

«БЕЗ ДРУЗЕЙ МЕНЯ ЧУТЬ-ЧУТЬ, А С ДРУЗЬЯМИ МНОГО»

– Конечно, половину из наших задумок мы бы не реализовали, если бы у нас не было очень хороших партнерских отношений с местными организациями соотечественников, а еще друзей и помощников из самых разных слоев общества, – рассказывает глава молдавского отделения Россотрудничества. – Нам всегда идет навстречу и всегда помогают директор Национальной филармонии Светлана Бивол, директор Органного зала в Кишиневе Лариса Зубку, народный артист СССР Михаил Иванович Мунтян, народная артистка республики Маргарета Ивануш и заслуженная артистка республики Лилия Шоломей, замечательный наист [наст – народный музыкальный инструмент. – Прим. авт.], музыкант с мировым именем Константин Москович... К сожалению, всех не перечислишь, я назвал только несколько известных в Молдавии и за ее пределами имен.

На сайте молдавского представительства Россотрудничества несколько десятков благодарственных писем от разных людей и из разных организаций. Буквально каждую неделю появляется новое. Это значит, что растет число друзей и помощников Русского дома, а значит, число тех, кому небезразличны Россия и российские соотечественники в Молдавии.

КАК НАУЧИТЬСЯ ПОМНИТЬ?

БЕСЕДОВАЛ

МИХАИЛ
БЫКОВ

ФОТО

АЛЕКСАНДРА
БУРОГО

РОССИЯ ГОТОВИТСЯ К ТОМУ, ЧТОБЫ 1 АВГУСТА 2014 ГОДА ОТДАТЬ ДОЛГ. ДОЛГ ПАМЯТИ. ЗАДОЛЖАЛ НАШ НАРОД САМОМУ СЕБЕ ПО ИСТОРИЧЕСКОЙ ЧАСТИ. О ТОМ, КАК СТРАНА СОБИРАЕТСЯ ВСТРЕТИТЬ 100-ЛЕТИЕ НАЧАЛА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ, И СОСТОЯЛСЯ НАШ РАЗГОВОР С ЧЛЕНОМ ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА РОССИЙСКОГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА, КАНДИДАТОМ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК, ГЕНЕРАЛ-МАЙОРОМ ЗАПАСА АЛЕКСАНДРОМ КИРИЛИНЫМ. ОБ ЭТОМ – НО НЕ ТОЛЬКО.

– А

ЛЕКСАНДР ВАЛЕНТИНОВИЧ, ЕСТЬ расхожая фраза – «дорога в будущее тянется из прошлого». Поэтому давайте начнем издалека. В 2012 году Россия отпраздновала 200-летие победы в Отечественной войне 1812 года. Насколько успешно у нас это получилось?

– В России есть давний опыт по части празднования крупных военно-исторических дат. Довольно вспомнить, как много было сделано, когда отмечалось 100-летие победы над Наполеоном. На Бородинском поле поднялись монументы полкам, дивизиям и артиллерийским батареям Русской армии, и стоят они там до сих пор. Были сооружены памятники, посвященные Заграничному походу русских в 1813 году, – под Лейпцигом, где прошла Битва народов, и в чешском Кульме. В день Бородинского сражения на поле славы прошел парад, который принимал лично государь император... Спустя сто лет в народе уже забылись «подвиги» французской армии на русской земле. Хотя никогда не стоит забывать о тотальных грабежах, о расстрелах гражданского населения и о многом другом. Как бы то ни было, 100-летие отметили всей страной, пышно и торжественно.

200-летняя дата отмечалась несколько скромнее. День Бородина, безусловно, получился. Парада, правда, не было. Но была реконструкция сражения, в которой участвовало заметно больше людей, чем прежде. Даже начавшийся дождь не слишком досаждал как реконструкторам, так и зрителям. А посмотреть на действие собралось, по разным оценкам, от 100 до 200 тысяч человек.

Разумеется, присутствие президента страны Владимира Путина придало событию особый статус. Прибыло довольно много иностранных гостей. Но, к сожалению, из крупных мероприятий мне запомнились только два. Праздник на Бородинском поле и открытие Музея 1812 года в ГИМе, в здании бывшего Музея Ленина.

— *Торжества на Бородинском поле – это разовая акция, музей – это постоянно и надолго. Хочется думать, навсегда...*

— Да, открытие музея – это очень важное событие. Он, к слову, должен был открыться еще в 1912 году, к 100-летию. Тогда по всей стране ходили подписные листы по поводу сбора средств. И не только средств. Оргкомитет готов был принять от населения любые семейные реликвии: награды, оружие, письма, мемуары. Но дело по организации музея оказалось более хлопотным, чем представлялось. К 100-летию не успели. А потом подоспел 1914 год. После Первой мировой произошли другие события, и стало не до музея. Слава богу, что справились теперь. Предвидя возможную критику, замечу, что насыщение музея экспонатами, пополнение запасников – дело не одного дня. Да, сегодня коллекция Музея войны 1812 года не так полна, но, убежден, со временем она разрастется. А сам музей приобретет не только всероссийский, но и международный масштаб. Среди прочих событий отметил бы восстановление в 2010 году мемориальной колонны в Малоярославце, уничтоженной после революции. В свое время еще Николай I распорядился отлить шесть таких чугунных колонн и поставить их в местах наиболее значимых сражений – в Смоленске, Ковно (ныне – Каунас), Полоцке, Красном, Малоярославце и на Бородинском поле.

— *Иными словами, полного удовлетворения вы не ощущаете?*

— Верно. Сейчас, следуя нашей давней традиции, самое время выяснить, кто виноват. Но я бы не стал кого-то винить в том, что градус пафоса оказался ниже, чем хотелось бы, а памятных мероприятий национального масштаба меньше, чем могло бы быть. Достойно поработала и государственная комиссия по празднованию 200-летия, и общественный комитет, принявший довольно интересные решения и оказавший официальным структурам значительную помощь. На мой взгляд, проблема не в недостатке каких-то идей и решений, не в нехватке государственного интереса. Как говорится, спрос рождает предложение. А спрос-то как раз был не слишком энергичным. По той причине, что заметно упал культурный уровень самого населения. За последние два десятилетия потребность людей в познании родной истории снизилась настолько, что это стало заметно любому, не только специалисту-социологу. Я школу давно окончил, могу судить только со стороны. Но и со стороны видно, как упал уровень преподавания историче-

ских дисциплин, как сократилась внеучебная работа с подрастающим поколением. Приведу собственный пример: будучи школьником, я два раза в неделю ездил в стрелковый клуб и два раза в секцию тяжелой атлетики, а помимо этого один раз мне удавалось посещать школьный кабинет Исторического музея – заниматься в секции нумизматики. Монетная система пронизывает всю деятельность государства и всю его историю. И таким образом шло приобщение к исторической науке. Палкой нас никто не загонял, мы занимались добровольно, с огромным интересом. Так вот, в связи со снижением культурного уровня населения, не поголовно, конечно, но значительной его части, снизились и запросы людей к масштабному празднованию подобных дат. Понятно, что это связано с тем, что повседневная жизнь стала сложнее, что девиз «волка ноги кормят» стал актуальным, а духовная пища, соответственно, менее востребована.

— *В таком случае странно выглядят полки книжных магазинов, которые ломятся от изданий, посвященных 1812 году, а теперь насыщаются литературой, связанной с Первой мировой...*

— Да, книг выпускается много. Хороших, редких, богато иллюстрированных – разных. Этому можно только радоваться. И в этом плане современная Россия даст сто очков вперед Советскому Союзу. Но парадокса нет. Есть рынок. Поэтому наименований много, а тиражи более чем скромные. Ясно, что эта – военно-историческая – литература интересна лишь небольшому проценту читающих. Заметьте, помимо книг появляется и интереснейшая периодика. Но зачастую сил у издателей хватает лишь на несколько номеров, после чего журнал исчезает. А еще есть Интернет! Я уже не раз ловил себя на мысли, что мне проще забраться в Сеть, чем идти к книжной полке. Потому как быстрее. Так что инструментов в достатке. Вопрос в том, как вернуть людям желание этими инструментами пользоваться, как возвратить в них серьезный и постоянный запрос на историческую память.

— *Александр Валентинович, вы говорите о том, что материальное возобладало над духовным. Факт очевидный. Но, на мой взгляд, есть еще одна фундаментальная причина понижения культурного уровня и, как следствие, ослабления исторической памяти. Секции и кружки, всяческие прочие мероприятия духовного воспитания в советское время – это ведь микроэлементы мощной идеологической системы, которая пронизывала все и вся. Другой вопрос, какие идеи лежали в фундаменте этой идеологии. Я сейчас говорю, скопее, об организации процесса. В 1991 году в стране от идеологии отказались на государственном уровне. И лишь в последние пару лет пошли серьезные дискуссии о том, что нации жить без идеи невозможно. Так вот, в отсутствие общих ориентиров и ценностей трудно требовать от обыч-*

ногого человека духовного совершенствования. Нет ясности, есть сумбур и хаос. И в такой ситуации множество людей предпочитают не ввязываться в духовный поиск и погружаются в мещанский быт. Конкретный исторический пример на носу: взятие русскими войсками Парижа в марте 1814 года и разгром Наполеона. Поди пойми, как мы в национальном масштабе относимся к этому глобальному событию, увенчавшему Отечественную войну 1812 года. Ведь ясности и сигналов обществу – никаких!

– Согласен. Так оно и есть. Вернемся к слову «идеология». Безусловно, такую жесткую идеологическую систему, какая существовала в СССР и которую отдельные личности превратили в оружие подчинения большинства населения одному взгляду на жизнь, возрождать не нужно. Но жить совсем без идеологических установок невозможно. Другое дело, что не стоит устанавливать их законодательно. Надо идти от сердца, от любви к Родине. Любовь к Родине – это, наверное, и есть самая главная, базовая установка. И тогда все встанет на свои места. А пока мы довольно часто сталкиваемся с примерами антипатриотизма, который для отдельных наших сограждан, имеющих весомый социальный статус и выход на большую аудиторию, является той самой идеологической моделью. В дискуссии вокруг нашумевшего опроса телеканала «Дождь» по поводу Ленинградской блокады писатель Юрий Поляков верно заметил: две трети людских потерь в Великую Отечественную войну составили мирные граждане. А это значит только одно: шел планомерный геноцид русского и других народов, населявших СССР. Это очевидно, и, стало быть, ни к чему проводить скандальные опросы типа: надо было сдать Ленинград или нет? Перед врагом стояла задача: сократить население страны до 30–40 миллионов, необходимых рейху для рабского труда. То есть уничтожать нас любым способом. Вопрос: что лежит в основе подобных опросов – некомпетентность или антипатриотизм?

– Есть такой историк, Борис Соколов. Недавно в Англии он презентовал очередную книгу, посвященную теме потерь СССР во время Великой Отечественной войны. В очередной раз он «порадовал» нас новыми данными. По его мнению, безвозвратные потери армии составили более 26 миллионов. И уж тут говорить о некомпетентности или случайности точно не приходится. Соколов ведет планомерную работу. Тут как быть?

– Я знаком с Соколовым. Мы спорили с ним не раз. Но ничего друг другу доказать не смогли и, видимо, никогда не сможем. В бытность мою начальником управления в Министерстве обороны я курировал работу группы историков, которые много лет занимались изучением этого вопроса. В группе было девять человек во главе с профессором, генерал-полковником Григорием Федотовичем Кривошеевым. Эти люди, сами прошедшие войну, работали над исследованиями скрупулезно и, кстати,

без всякого материального интереса и без всякого политического заказа. Когда многолетние исследования были опубликованы, им выплатили скромный гонорар порядка 25–30 тысяч рублей. И презентации в Лондоне результатов их титанического труда не было. Зато появились точные цифры: потери Красной армии составили около 9 миллионов человек. Проблема в том, что государственные люди тогда повели себя пассивно, и эти цифры не были озвучены на самом высоком уровне. В свое время совершенно иначе поступил Сталин. Он официально заявил о 7 миллионах погибших солдат. Позже его укоряли в том, что он число потерь занилиз. Но, как это часто бывает, когда историю пользует политика, цифру выдрали из контекста. Сталин сказал о боевых потерях Советской армии на фронтах. И был абсолютно прав. Еще около 2 миллионов солдат и офицеров были целенаправленно уничтожены в лагерях для военнопленных. Для того чтобы прекратить спекуляции на эту тему, надо официально, опираясь на авторитет государства, озвучить доказанную статистику потерь.

– И что, исторические инсинации прекратятся?

– Скорее, нет. Но в массе люди перестанут на них реагировать. Кроме того, надо озабочиться тем, чтобы не только противостоять создателям «плохих мифов» об истории отечества, но и самим создавать мифы с положительным знаком. Разумеется, на почве исторической правды. Вот вы верите в то, что 300 спартанцев смогли противостоять 200-тысячной армии персов? На самом деле вместе со спартанцами сражалось еще до 8 тысяч греков. Но кто о них сейчас вспоминает? А весь мир поклоня-

ется подвигу воинов Спарты, и на этом примере воспитывается мужество и любовь к Родине. Исторический факт превратился в легенду, воспевающую силу человеческого духа. Разве это плохо?

— Александр Валентинович, самое время вернуться к теме Первой мировой войны. У вас нет опасения, что «плохие мифы», и так вовсю гуляющие по поводу участия России в этой войне, будут в этом году навязываться еще энергичнее? И так многие уверены, что к войне Россия оказалась совершенно не готова. Что понесла по сравнению с противником и союзниками огромные потери. Что подавляющее большинство русских генералов оказались неучами и бездарностями. И так далее...

— Первое, что важно, — Россия в отношении Первой мировой войны обретает память на национальном уровне. А значит, появляется возможность системно изучать события столетней давности и представлять результаты этих исследований всему народу. К слову, на бытовом и личностном уровне «забытая война» не была такой уж вовсе забытой. Как ни старались идеологи советского времени вымарать ее из отечественной истории. Приведу три примера. Генерал-полковник Кузьма Петрович Трубников, завершивший воен-

крайне важный. Книгу можно купить или не купить. Фильм посмотреть или пропустить. А вот памятники, они всегда перед глазами множества людей. Они работают на память постоянно. К 100-летию памятники появятся в Пскове и Калининграде. В Москве на Поклонной горе установят скульптуру работы народного художника России Андрея Ковальчука. В городе Гусеве, носившем ранее название Гумбиннен, где прошли первые бои с германцами, создается парково-мемориальный комплекс, который украсит памятник замечательного скульптора Владимира Суровцева «Штыковая атака». Идет серьезная работа, связанная с местами захоронений русских солдат и офицеров. В Царском Селе под Петербургом, где находится Братское кладбище, на котором хоронили умерших в царскосельских госпиталях. В Москве, на Соколе и недалеко от станции метро «Семеновская», где также находились госпитальные братские кладбища. Эта работа ведется не только в столицах.

— А что происходит по этому поводу в «самом главном из искусств»?

— Насколько я знаю, режиссер Игорь Угольников снимает кинофильм об истории ударного женского батальона под командой знаменитой

«За последние два десятилетия потребность людей в познании родной истории снизилась настолько, что это стало заметно любому, не только специалисту-социологу».

ную карьеру заместителем командующего Северной группой войск Советской армии в Польше, на парадном кителе носил не только два ордена Ленина и пять орденов Боевого Красного Знамени, но и четыре солдатских Георгиевских креста, заслуженных им при царе-батюшке. И это далеко не единственный случай, когда советские солдаты, офицеры и генералы наряду с советскими наградами надевали царские кресты. Значит, помнили, ценили, делились рассказами. Председатель Центризбиркома Владимир Евгеньевич Чуров, человек весьма неравнодушный к военной истории, в домашнем альбоме хранит военный фотоархив своего деда, артиллерийского поручика, воевавшего в Перову мировую. Многие годы группа исследователей во главе с Александром Игоревичем Григоровым изучала военные архивы Великой войны и составила многотомный каталог солдат и офицеров Рязанской губернии, отдавших жизнь «за Бога, царя и Отечество» в 1914–1918 годах. Отмечу, Григоров родился в 1964 году, спустя пятьдесят лет после начала Первой мировой.

Второе. Уже начался, а в этом году продолжится процесс мемориализации этой войны. Момент

Марии Бочкаревой, который в первом же бою летом 1917 года потерял убитыми и ранеными более половины личного состава. Этот трагический и вместе с тем героический факт нашей истории забывать нельзя.

А что до искаженных представлений о Первой мировой, то тут средства борьбы просты и проверены. Работа добросовестных историков и архивистов, издание книг, публикации материалов в прессе и Интернете, документалистика на телевидении, научные конференции, круглые столы, экскурсии и различные конкурсы. Если все это будет сделано профессионально и с любовью, то многие откроют для себя правду о той войне. Узнают, насколько Россия готова была сражаться. Выяснят, что боевые потери с нашей стороны были сопоставимы с потерями главных участников: Германии, Франции и Австро-Венгрии. Поймут, что русские генералы были не так уж плохи, были среди них выдающиеся полководцы Юденич и Брусилов. И в итоге убедятся в том, что Россия в Первой мировой проявила себя более чем достойно, внеся огромную лепту в общую победу Антанты. ●

СВЯЗУЮЩЕЕ ЗВЕНО

БЕСЕДОВАЛА

ВЕРА МЕДВЕДЕВА

РАСПАД КОЛОНИАЛЬНОЙ ИМПЕРИИ ФРАНЦИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ ХХ ВЕКА НЕ ПОВЛЕК ЗА СОБОЙ ОТКАЗА ОТ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА КАК СРЕДСТВА МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ НЕСКОЛЬКИХ НЕЗАВИСИМЫХ СТРАН. НАОБОРОТ, СФОРМИРОВАЛОСЬ ПОНЯТИЕ «ФРАНКОФОНИЯ», ОПИСЫВАЮЩЕЕ НОВУЮ ОБЩНОСТЬ, ПОСТРОЕННУЮ НА ОБЩЕМ ЯЗЫКЕ И ИНТЕРЕСЕ К КУЛЬТУРНЫМ ЦЕННОСТАМ. В СВОЮ ОЧЕРЕДЬ, РАСПАД СОВЕТСКОГО СОЮЗА НЕ ПЕРЕЧЕРКНУЛ РОЛЬ РУССКОГО ЯЗЫКА И НЕ РАЗРУШИЛ КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ МЕЖДУ СТРАНАМИ, ПОЭТОМУ СЕЙЧАС УМЕСТНО ГОВОРИТЬ И О «РУСОФОНИИ», ЧТО, ПРАВДА, НЕ ИДЕНТИЧНО ПОНЯТИЮ «РУССКОГОВОРЯЩИЕ». О ТОМ, ЧТО ПОДРАЗУМЕВАЕТ ЭТО СЛОВО, МЫ БЕСЕДУЕМ С ОДНИМ ИЗ СОЗДАТЕЛЕЙ ДВИЖЕНИЯ «РУСОФОНИЯ» ВО ФРАНЦИИ – ДМИТРИЕМ ДЕ КОШКО.

– МЫ МОЖЕМ НАЗВАТЬ ПЯТЬ ЯЗЫКОВ, КОТОРЫЕ ЯВЛЯЮТСЯ СВОЕОБРАЗНЫМИ «МОСТАМИ» МЕЖДУ РАЗЛИЧНЫМИ РЕГИОНАЛЬНЫМИ ЦЕНТРАМИ МИРА. Русский язык – один из них. Благодаря таким языкам осуществляется связь целых культурных пластов. Например, об узбекской культуре в Южной Америке могут узнать либо с помощью русского языка, либо с помощью испанского. «Языки-мосты» сформировались в силу исторических причин: где-то речь шла о колониальной империи, где-то такая языковая общность возникла на государственном уровне. И раз уж это произошло, то нужно посмотреть на позитивную сторону положения дел и использовать тот огромный потенциал, который предоставляют эти языки. Говоря о русском языке, конечно же, сразу приходит на ум постсоветское пространство, которое до сих пор объединено общей культурой, общей историей, общими навыками. Но не только в нем, но и среди других русскоязычных диаспор в мире использование русского языка является некой альтернативой англосаксонской культуре.

– *Не воспримут ли недоброжелатели слово «альтернатива» как синоним того, что Россия хочет всех удержать в своей орбите?*

– Нет, конечно. Английский язык сейчас господствует в мире, с этим трудно спорить, и мы ни в коей мере не хотим бороться против такого положения дел. Мы просто напоминаем, что определенные идеи и культурные пластины, которые являются общими для миллионов людей, владеющих русским языком, можно передать только на этом языке. То же самое относится и к тем, кого объединяет, например, французский язык. Именно удачный пример «Франкофонии» позволил нам создать «Русофонию». Повсеместно употребляемый деловой английский играет очень важную роль для упрощения межнационального общения, но он и не претендует на то, чтобы подменить собой все богатство других «языковых ареалов». Люди, свободно мыслящие на каком-то языке, пусть и живущие в разных странах, всегда соединены незримыми нитями, которые невозможно переоценить и игнорировать.

– *Нынешнее развитие технологий дает возможность продвигать что-либо в любой языковой среде. Можно ли положиться только на это, чтобы поддерживать распространение русского языка в мире?*

– Я так не думаю. Приведу пример: когда я был на Украине, то видел, что российские программы там попросту глушились. То есть поддержка русского языка все-таки должна быть делом государственным. Кроме того, нужна определенная культурная и языковая база, чтобы адекватно воспринимать информацию на русском языке. А такая база даже на постсоветском пространстве уже не форми-

руется автоматически. Почему мы и употребляем слово «русофония», поскольку оно не идентично понятию «русскоговорящие». Русофоном может считаться тот человек, у которого есть свой родной язык и который помимо того владеет почти свободно также русским. То есть русофоны можно считать большинство из проживающих в бывших республиках Советского Союза и тех, кто интегрировался в жизнь в других странах, но сохраняет в семье русский язык и культуру, а также, конечно, тех людей, которые выучили русский.

Не будем сбрасывать со счетов и экономический аспект. Для многих стран важен русскоязычный рынок, а это автоматически заставляет сохранять русский язык в активном состоянии. То же самое относится и к культуре. Например, в прошлом году на Дни русской книги мы пригласили в Париж писателей из Среднеазиатских стран. Так они первый раз друг с другом встретились именно в Париже! И, конечно, они общались на русском языке. А как иначе? Мы-то не говорим ни на узбекском, ни на туркменском, а любое общение через переводчиков всегда упрощает – в смысловом отношении – обмен мнениями. Тут же была настоящая «русофония»: люди из разных стран чувствова-

ли себя частью единого культурного пространства. И их слушал целый зал, в котором сидели как наши соотечественники, которые по паспорту уже являются французы, так и французы, говорящие по-русски.

– Премия «Русофония» объединяет два взаимодополняющих процесса. С одной стороны, распространение русского языка. А с другой – стимулирование работы переводчиков, ведь именно им вручается каждый год премия за лучший перевод русскоязычной литературы на французский язык.

– Мы создали эту премию вместе с Фондом Ельцина и при поддержке фонда «Русский мир» по нескольким причинам. Прежде всего потому, что литература русскоязычных авторов всегда была и продолжает оставаться интересной французским читателям. Удивительный факт: сегодня больше всего художественной литературы, написанной на русском, переводится как раз на французский язык! Это даже не совсем正常но с точки зрения книжного рынка, но таково положение дел. Получается, что здесь мы уже не говорим о какой-то целесообразности – главную роль играют психологические и душевные предпочтения франкоязычных читателей.

РЕНЕССАНС РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

БЕСЕДОВАЛА

ВЕРА МЕДВЕДЕВА

О ВОЗРОЖДЕНИИ ВО ФРАНЦИИ
ИНТЕРЕСА К РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ,
О ТОМ, ПОЧЕМУ ФРАНЦУЗСКИЕ
ЧИТАТЕЛИ ЛЮБЯТ ДОСТОЕВСКОГО
И НЕПЛОХО ЗНАЮТ ПРОИЗВЕДЕНИЯ
МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ,
КОРРЕСПОНДЕНТУ ЖУРНАЛА
«РУССКИЙ МИР.RU» РАССКАЗЫВАЕТ
ФРАНЦУЗСКАЯ ПИСАТЕЛЬНИЦА,
ПОСТОЯННЫЙ ЧЛЕН ЖЮРИ ПРЕМИИ
«РУСОФОНИЯ» АНЬЕС ДЕСАРТ.

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

– **О** ВЛИЯНИИ ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ на русскую мы слышали не раз, а каково было влияние русской литературы на французскую? Ведь именно так звучала тема одного из круглых столов последних Дней русской книги, прошедших в январе–феврале в Париже.

– Если мы от XVIII века перейдем к XIX, то заметим, что тогда параллельно великим француз-

ским романам создавались и великие русские романы, то есть уже шло взаимообогащение. И здесь, конечно, сразу нужно называть имена Толстого и Достоевского. Хочу отметить, что когда французские авторы говорят о тех, кто оказал на них наибольшее влияние, то упоминают именно Достоевского. Причем называют они его, говоря не только о русской литературе, но и в целом, перечисляя тех авторов, которые произвели на них наиболее сильное впечатление.

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Благодаря такому интересу к русскоязычной литературе премия «Русофония» очень быстро нашла свое место в культурной жизни Франции, притом что с политической точки зрения французские медиа всегда традиционно критически настроены по отношению к России. Наша же литературная сфера позволяла нам обращаться к французам и показывать им, чем на самом деле дышит и живет Русский мир. Другими методами это было бы гораздо труднее объяснить.

Вторым важным моментом, благодаря которому восемь лет назад мы создали эту премию, является следующий факт: очень часто именно через книги люди приходят к новой для себя культуре и языку. Я встречал очень многих французов, которые начали учить русский после того, как заинтересовались переведенной литературой. Выучить русский язык очень непросто, нужно иметь довольно сильную мотивацию. И для них такой мотивацией послужил интерес к русской литературе.

Есть и третье направление, которое пока только набирает силу, и здесь очень мог бы посодействовать фонд «Русский мир». Я имею в виду не только художественную

Достоевского и сегодня очень много читают во Франции, в том числе молодежь. Молодые люди находят в его произведениях те духовные и моральные вопросы, которые задают себе сами. Кроме того, их привлекают та глубина, раскованность и свобода выражения чувств, которые присущи Достоевскому.

— Удивительно, что французы предпочитают Достоевского Льву Толстому. Казалось бы, у Толстого изображено высшее общество, которое копировали французские манеры, а у Достоевского — довольно тягостная и проблемная жизнь низших сословий тогдашней России. А вы сами — поклонница Достоевского?

— Да. Потому что Достоевский — это романист экстремального проявления чувств. Гнев, вина, сопротивление — все эти чувства показаны у него невероятно сильно. Он тщательно изображает россиян той эпохи, совершенно не стремясь, как бы мы сейчас сказали, работать в расчете на «экспорт». Но в результате очень точно раскрывает человеческую душу. А это делает его книги очень близкими всем и придает им некую универсальность.

Мне кажется, сила слова Достоевского легко преодолевает национальные границы. Ведь он создал некие архетипы, которые можно найти в любых обществах. Например, когда Флобер написал «Мадам Бовари», то вместе с этой книгой во французском языке появилось даже новое понятие — «боваризм». Этот архетип героини был впоследствии воспринят американской, японской и даже русской литературой. Так и Достоевский умеет высветить в исключительно русских персонажах некое содержание, которое находит отклик в обществах, казалось бы, с совершенно другой культурой. Герои Достоевского перепол-

нены моральными метаниями и эмоциональными импульсами, раздираемы ощущением своего величия и собственной ничтожности. Он дает в своих книгах настолько обширный спектр героев и их эмоций, что для любого романиста из любой страны книги Достоевского представляют собой неисчерпаемый источник. Кроме того, удивительно, но сила произведений Достоевского особо не теряется в переводе, как это иногда случается с некоторыми авторами.

Что же касается Льва Толстого, то, мне кажется, он представляется французам более «экзотическим» писателем, несмотря на то, что многие его персонажи говорят на французском языке. Дело в том, что Толстой в XIX веке описывал тип общества, уже не существовавшего к тому времени во Франции. Система, которую можно назвать «вассальной», была разрушена здесь в XVIII веке, поэтому с этой точки зрения между русским обществом, описываемым Толстым, и современным ему французским наблюдалась существенная разница. Конечно, Толстой так же великолепно умел показывать влюбленность, предательство, страдания. Но у него действие почти всегда происходило в том аристократическом кругу, который во Франции к тому времени очень сильно трансформировался. Даже такой момент, как бескрайность России, которая столь чувствуется у Толстого, до конца, как мне кажется, не может быть понята французами.

Достоевский же, действительно, по большей части описывал людей среднего достатка из больших городов, и это находило живой отклик в душах гораздо большего числа читателей по всему миру. Герои Достоевского были «своими», они вполне могли бы жить рядом, в одном доме. И, конечно же, как я уже сказала, огромную роль играло мастерство Достоевского в описании самой широкой гаммы чувств и человеческой природы. Именно поэтому французские писатели, по моим наблюдениям, чаще всего называют имя Достоевского как человека, особенно повлиявшего на их творчество.

литературу, но и научную. Неоднократно многие французские физики и математики выражали сожаление, что почти не переводятся научные работы из России. Оказывается, они были очень востребованы, а советские учебники физики настолько хорошо написаны, что их использовали и в других странах.

Нужен постоянный перевод на русский язык самых передовых научных книг. Это позволит всем тем, кто сохраняет активный русский язык, а не только россиянам, быть в курсе последних научных достижений. Конечно, прежде всего я имею в виду ближнее зарубежье, когда, например, студент в Азербайджане сможет прочитать книгу немецкого ученого на русском языке. Если этот процесс наберет обороты, у многих появится мотивация сохранять и развивать свой русский язык.

– Когда перечисляют лауреатов премии «Русофония», поражает выбор произведений, в которые французские издатели не побоялись вложить деньги. Например, в этом году наградили переводчицу «Писем с Соловков» Павла Флорен-

ского. В прошлом году отметили переведенные произведения Кржисжановского. Есть ли у французских издательств какая-то государственная поддержка или они это делают на свой страх и риск?

– Да, издатели часто идут на риск, предлагая французским читателям неизвестных им авторов или литературу, сложную для восприятия. Но в этом и состоит работа издателя: не только следовать за вкусами рынка, но и самим формировать эти вкусы. А бывают и обратные ситуации, когда автор получает признание у себя дома лишь после признания в другой стране. Например, несколько лет назад мы дали премию за перевод книги Василия Голованова, который тогда был не особо популярен в России. Переводчик предложил его французскому издательству, оно согласилось, книга имела успех и неплохо продавалась. Благодаря такому продвижению на французском рынке Голованова активнее начали издавать и в России. «Русофония» настолько многообразное понятие, что иногда даже невозможно предсказать отклик или конечный эффект от затраченных усилий. ●

– Как обстоит дело с русскоязычными писателями XX века? Они ведь долгое время активно переводились на французский язык.

– Мне кажется, практически все русские писатели и поэты начала XX века оказали влияние на французскую литературу и продолжают его оказывать. Особенно я бы выделила Владимира Маяковского и Марину Цветаеву. При всей непохожести авторов той эпохи можно сказать, что наблюдается настояще восхищение тем периодом в русской литературе. В последние годы во Франции выходит очень много переводов книг Мариной Цветаевой, а это способствует тому, что новое поколение авторов и читателей начинает испытывать на себе ее влияние. Я часто в том или ином виде встречаю во французских театрах адаптированные тексты Мариной Цветаевой. Ее постоянно цитируют, поэтому совершенно очевидно, что стихи Цветаевой служат источником вдохновения и сегодня.

– А знают ли во Франции Анну Ахматову?

– Гораздо меньше, поскольку, по моему мнению, ее намного сложнее переводить. Ахматова – поэтесса, которая почти немыслима вне ритма и мелодики русского языка. Ее стихи как песни, их очень трудно переложить на другой язык. А у Мариной Цветаевой есть много произведений в прозе, кроме того, она много писала по-французски, сама жила во Франции, переводила с французского. Может быть, в том числе и поэтому она значительно больше представлена во Франции.

– Можно ли определить, кто из нынешних писателей особо популярен у читателей, а кто в определенной степени влияет на французских интеллектуалов?

– Могу сказать, что среди читателей один из наиболее популярных во Франции русскоязычных авторов – Людмила Улицкая. А что касается французских интеллектуалов, то, наверное, здесь нужно назвать в первую очередь Владимира Сорокина, никак не умаляя интереса и к другим авторам. Дело в том, что каждая книга Сороки-

на – это новый эксперимент, который, с одной стороны, продолжает традиции русской литературы, а с другой – ниспровергает догмы. Поэтому тем, кто знаком с русской классической литературой, очень интересно анализировать этого писателя. И французские авторы открывают для себя много новых приемов в произведениях Сорокина.

– Как вы считаете, представлена ли сегодня русскоязычная литература на французском рынке так, как это было во времена Советского Союза?

– В 60–80-е годы русская литература действительно была очень широко представлена французским читателям. Потом же не только самим россиянам, но и французам нужно было время понять: а что же произошло со страной? Какая она теперь? Мощная «русская волна» во Франции сильно ослабла в 90-е годы, причем не только в литературе, но и в киноискусстве, которое раньше также было очень активно востребовано на французском рынке.

Сейчас мы постепенно выходим из того состояния, когда произведения русских авторов появлялись во Франции минимально. Я бы даже взяла на себя смелость утверждать, что наблюдается определенный ренессанс интереса по отношению к русской литературе и русскому искусству вообще. Конечно, мы еще не достигли того уровня, который наблюдался до распада Советского Союза, тем не менее можно констатировать позитивную динамику. Интерес к русской литературе не был потерян и в 90-е, он просто как бы отошел на третий план, а сейчас опять набирает силу. Пока еще рано говорить о чем-то «бурно цветущем», но совершенно точно можно употреблять слово «возрождение» по отношению к русской литературе во Франции. ●

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

ЧИСТОЕ ПОЛЕ

БЕСЕДОВАЛА

ОКСАНА ПРИЛЕПИНА

САМУЮ ЗНАЧИТЕЛЬНУЮ КОЛЛЕКЦИЮ ТРАДИЦИОННОГО РУССКОГО КОСТЮМА КОНЦА XVIII – СЕРЕДИНЫ XX ВЕКА СОБРАЛ СЕРГЕЙ ГЛЕБУШКИН – ПРОМОМЕНЕДЖЕР ПО РАБОТЕ С НАРОДНЫМИ ТВОРЧЕСКИМИ КОЛЛЕКТИВАМИ АГЕНТСТВА МЕЖДУНАРОДНЫХ КУЛЬТУРНЫХ ПРОЕКТОВ «АРТ ИНТЕРФОРУМ». БЕСЦЕННОЕ СОКРОВИЩЕ – 300 КОСТЮМОВ – ОН ХРАНИТ В ГАРАЖЕ И МЕЧТАЕТ О СОЗДАНИИ ПЕРВОГО В РОССИИ МУЗЕЯ ТРАДИЦИОННОЙ РУССКОЙ ОДЕЖДЫ.

СЕРГЕЮ ГЛЕБУШКИНУ 49 ЛЕТ. ОН РОДИЛСЯ В поселке Выша Рязанской области, где в трехлетнем возрасте увидел расшитые красными узорами наряды бабушки и беззаветно полюбил это «распетушье». Так Сергей Глебушкин образно называет яркость и красоту старинного рязанского костюма.

О своем первом образовании и трудовой биографии коллекционер рассказывает, пожимая плечами, как о чем-то не важном: Сасовский технологический техникум по специальности «мебельное производство», армия, работа в мебельной отрасли. Другое дело – хобби. Приехав в 1985 году в Москву по лимиту и устроившись на деревообрабатывающий комбинат, Сергей сразу пришел в фольклорный коллектив «Россияночка», в котором участвует по сей день. Его две взрослые дочери в «Россияночке» с трехлетнего возраста. Фольклору Сергей Глебушкин посвящал почти все свободное время: не без труда отпрашивался с работы на гастроли, фестивали и репетиции, а отпуска тратил на этнографические экспедиции. В середине 80-х Сергей Глебушкин начал собирать традиционные русские костюмы. В те годы такую одежду было достать легче: толпы антикваров еще не побежали по деревням, да и костюмы еще сохранились. Уже в 90-х годах, можно сказать – первым в стране, Сергей организовывал выставки на материале коллекции. На собственные средства ездил по России, зани-

Сергей Глебушкин в этнографической экспедиции в селе Мелехово Рязанской области

маясь популяризацией и просвещением, читая лекции и доклады на семинарах и конференциях. Затем его начали приглашать с экспозициями и за рубеж: в Китай, Болгарию, США, Францию, Словакию, Саудовскую Аравию, Чехию. Он стал членом Союза художников России, Международной федерации художников, Международной ассоциации искусствоведов и художественных критиков. В 2008 году на грант президента РФ он выпустил книгу «Традиционный русский костюм из собрания Сергея Глебушкина», почти полностью состоящую из фотографий коллекции. Тем временем 300 уникальных костюмов продолжали храниться... в гараже. Другого места не нашлось.

Пять лет назад Сергей Глебушкин окончил Московский государственный университет культуры и искусств (факультет народной художественной культуры и дизайна), где сейчас читает студентам курс русского народного костюма и пишет кандидатскую диссертацию «Социально-культурная деятельность музея русского традиционного костюма как фактор духовно-нравственного воспитания молодежи». Не так давно в российских СМИ появилась информация, что коллекция Сергея Глебушкина обрела наконец приличное место хранения – музей Государственного российского Дома народного творчества (ГРДНТ). Это и стало поводом для нашей встречи.

– *Сергей, вас можно поздравить с тем, что экспонаты переехали в музей?*

– Не совсем. В Доме народного творчества, с которым я давно дружу, находится небольшая часть моей коллекции – 12 костюмов. Их могут уви-

деть только гости ГРДНТ – для широкой публики экспозиция закрыта.

– *Основная часть коллекции по-прежнему лежит в гараже?*

– В гараже. Вчера, смотрю, там крыша начала протекать, нужно латать. Конечно, костюмы накрыты целлофаном.

– *Почему вы не отдали их в какой-нибудь музей?*

– Как любому коллекционеру, жалко отдать куда-то свое. У меня есть наследники, две дочери.

– *Так погибнет все в гараже!*

– Я прикладываю усилия для создания музея. Как ни странно, в России нет ни одного музея традиционного русского костюма. Это неправильно, учитывая, как богата наша традиция – со всеми оберегами, головными уборами, поясами и так далее. Есть хороший отдел в Российском этнографическом музее Санкт-Петербурга. В Москве хорошая коллекция народного костюма во Всероссийском музее декоративно-прикладного и народного искусства. Я обращался в департамент культуры московского правительства, в администрацию Юго-Восточного административного округа, получил отказы. Не то чтобы опустил руки, но думаю, что делать дальше.

– *А нужен ли отдельный музей народного костюма?*

– Конечно, нужен. Печально, что его нет. Мы все ищем национальную идею, а, по моему мнению, начать нужно с хранения и приумножения сво-

Коллекция
Сергея
Глебушкина
на выставке
«Вышивки
России: традиции
и современность»
в московском
Гостином дворе
в рамках Недели
моды. 2010 год

их традиций. Без русской деревни с ее культурой Россия умрет. Я много езжу по деревням, и картина ужасная. Гниет деревня, она уже не выполняет свою нравственно-этическую программу. Все мы когда-то вышли из деревни, тлеют наши корни. А без корней и дерево не живет, не то что страна.

— *Как вы увлеклись собиранием русского костюма?*

— Все началось с бабушкиной сряды. Срядой в Рязанской губернии называли наряд, или костюм. Лег на душу он мне еще в раннем детстве, когда бабушка вынимала его из сундука, чтобы прожарить на солнце. В нем много красного, яркого, сочного, разнообразной вышивки. Рязанский костюм вообще отличается от других губерний узорочьем, распетушьем. Его можно перепутать только, наверное, с тамбовским костюмом, ведь соседние губернии во многом близки, да и часть Рязанской губернии ранее входила в состав Тамбовской. Есть даже легенда о рязанском костюме. Когда на княжество напали монголо-татары, разорили его, молодая княгиня Евпраксия Зарайская с ребенком бросилась из окна терема, чтобы ее не схватили. Кровь княгини и ее дитя разлилась по многострадальной Рязанской земле, и с этих пор рязанские женщины в память о молодой княгине стали носить наряд, в котором много красного цвета. Бабушкина сряда произвела на меня в детстве такое сильное впечатление, что я уже не мог равнодушно смотреть на традиционный костюм. Когда мы с ансамблем «Россияночка» ездили по российским деревням и селам за песнями, играми, наигрышами, я решил собрать костюм каждой области. Но это оказалось невозможно, потому что нет единого традиционного костюма

области. Отличаются даже костюмы соседних деревень. Они похожи, но различия есть. По сути, костюм служил своего рода паспортом. Когда женщина приходила на базар, она могла о себе ничего не говорить: по одежде узнавали, из какой она деревни, замужем ли, можно было даже узнать, сколько дней назад она похоронила мужа и т.д. Тогда я решил собрать по возможности костюмы всех деревень, куда попаду.

— *Вы упомянули, что по костюму можно было определить, сколько дней прошло после похорон. Каким образом?*

— Существовал траурный костюм, или горевой, или плакательный, — в каждой местности его называли по-разному. Вообще, у каждой женщины было не менее 30 разных костюмов на все случаи жизни, что у бедной, что у богатой. Они отличались только роскошью убранства и качеством ткани. Горевой костюм тоже был не один, разный, как по близким родственникам, дальним, так и по неродственникам. Все костюмы шились заранее. Один костюм надевался на три дня траура, другой на девять, на сорок и с года до трех лет. Цвет горя и чистоты на Руси всегда был белый, черный в XIX веке завезли из Европы дворяне. Костюмы отличались орнаментами на рубахах и запоне — фартуке. Поневы при этом редко украшались, они обычно были черными. В костюме значение имело все. В Скопинском районе Рязанской области, например, замужняя женщина надевала на голову два платка, верхний — розовый или желтый. Вдова, не вышедшая замуж, тоже носила два платка, только верхний был холодных тонов — зеленый или голубой.

У ткацкого
стана середины
XIX века
на повети избы
в Пинежском
районе
Архангельской
области

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

Женские
костюмы
XIX века.
1. Праздничный
Брянской
области.
2. Костюм
невесты
Орловской
области.
3. Праздничный
Вологодской
области

– *Зачем это было делать в деревне, где все про
всех и так всё знают?*

– Это позволяло хранить традиции веками, ис-
полнять их, не споря. Все расставляло на свои ме-
ста. Народный костюм учитывал все ситуации,
которые с человеком могли произойти, и он вну-
тренне готовился к ним заранее. Традиционный
костюм наполнен глубоким внутренним содер-
жанием.

– *Как вам удалось собрать такую огромную кол-
лекцию?*

– Свое собирательство я начал более 25 лет назад,
тогда еще этнографические костюмы в деревнях
имелись и никем не были востребованы. Но уго-
варивать продать их оказывалось не всегда про-
сто. У меня был такой случай в деревне Березняги
Скопинского района Рязанской области. Я пришел
к одной бабушке, веселой плясунье тете Нюше.
И шесть с половиной часов выпрашивал у нее ко-
стюм. Не отдает! Мы подружились, наверное, раза
три обедали и раз восемнадцать садились пить
чай, плясали и пели частушки. Она мне дала ме-
шок картошки, мешок капусты и еще разной ого-
родной всячины, багажник машины был забит, а с
костюмом расставаться не хотела. Звонила дочери
в Москву: «Ой, ня знаю, ой, ня знаю, чаво дельть!»
Та ей ответила: «Мама, делай что хочешь». Я не вы-
держал и сказал: «Тетя Нюша, раз ты мне этот ко-
стюм не отдаешь, то ты тогда хоть в него не наря-
жайся, не пляши, он на ладан дышит. И тогда его
не будет ни у тебя, ни у меня». Она снова броси-
лась звонить дочери и, положив трубку, сказала:
«Ой, бяри яво, наверна». Я отреставрировал наряд
тети Нюши, опубликовал его в каталоге, и по нему
сшили уже три новых костюма для фольклорных
коллективов. Спустя семь лет я проезжал вблизи

этой деревни, думаю, дай к тете Нюше загляну, ей
было уже 93 года. Она меня признала как родного.
А через две недели после нашей встречи позвони-
ли и сообщили, что тетя Нюша умерла. Для меня
все мои бабушки – подружки, я по возможности
их навещаю, поздравляю с праздниками, не остав-
ляю. Я понимаю их разговор и чувства, может, по-
тому, что и сам родом из деревни.

Однажды познакомился я в Тамбове на конкуре-
се частушек с Зоей Федоровной Фирсовой. Она из
Лебедянского района Липецкой области, часту-
шечница, ветеран войны. Спросил у нее про ко-
стюм. Зоя Федоровна взяла и прислала его мне,
наверное, почувствовав, что мне он важней. Или
вот еще, на фестивале в Белгородской области я
общался с тетей Валей Толмачевой из местного
этнографического коллектива, попросил ее до-
стать для меня такой же костюм, как у нее. «Ой,
счас их уж нету», – сказала она, но адрес мой взя-
ла. И представьте себе, вскоре пришла мне посып-
ка с костюмом! Тетя Валя собрала его по всей де-
ревне: у кого взяла сарафан, у кого – рубаху... Я не
могу просто хватать добро и бросать этих людей,
что делается вокруг сплошь и рядом. Я их люблю
не только потому, что они традиции сохраняют, но
и потому, что мне их жалко до глубины души. Про
мужиков не говорю, все-таки хранительницы ко-
стюмов – женщины. Их руки, костлявые или буд-
то проржавевшие, опухшие, знали тяжелый труд.
Они в мороз полоскали в проруби белье, натирали
кровавые мозоли на сенокосе. Эти люди прошли
тяготы войны и советской власти, они теряли на
войне детей и мужей, голодали и теперь терпят
забвение. Не могу спокойно смотреть на их не-
устроенность и бедность. Может, мне Господь и
дал такое «богатство», 300 костюмов, потому что к
этим людям я отношусь с душой.

– *Опишите, пожалуйста, наиболее ценные экспонаты вашей коллекции.*

– Конечно, все экспонаты ценные. У меня собраны костюмы разных областей России с конца XVIII по начало XX века. Самая старая вещь – шаль старообрядческого села Усть-Цильма, которое по современному территориальному делению относится к Республике Коми, а раньше – к Архангельской губернии. В этом селе сохранились древние традиции и проводится ежегодный фестиваль «Усть-Цилемская горка». Это очень редкая шелковая шаль, их остались единицы. Такие шали делали большие мастера, и стоили они не меньше трех коров. Еще у меня есть два головных убора невесты конца XVIII века: один – галицкий, другой – новгородский кокошник, украшенный дорогим скатным жемчугом. Со скатным жемчугом у меня есть раритетный каргопольский кокошник. Это свадебные головные уборы, все они украшены золотным шитьем. Никогда узор на кокошниках не повторялся. Конечно, были традиционные обережные орнаменты, в виде креста например (как раз такой, какой мы привыкли называть свастикой) – символ солнца, круговерти всего. Но они все равно расшивались по-разному, рукодельница усложняла, украшала, преобразовывала основной рисунок.

Дорогие убранства носили только по большим или по годовым праздникам: на Пасху, Рождество, Троицу... Праздничные костюмы попроще носили по воскресеньям в церковь. Был и бытовой, или рабочий, костюм. В моей коллекции помимо костюмов и отдельных головных уборов есть множество рушников, платков, шалей, обуви, предметов быта – того, что годится для создания хорошего этнографического музея. Достаточно один раз побывать в таком музее, чтобы без труда определять южный и северный русский костюм. В северных областях – сарафанный тип одежды, сарафаны носили и девки, и бабы. В южных регионах бабы по большей части носили поневы, а девки сарафан. Если вы внимательнее посмотрите на лапти, то заметите, что они бывают опять же разные, не только по технике изготовления, но и по цвету. Светлые – из лыка липы, а красно-коричневые – ясеневые. Они обычно считались праздничными, их красили молодой корой дуба. Анилиновые красители завезли из Индии, Китая в конце XVIII века. К слову, из Европы после войны 1812 года казаки завезли и крой кофты «казачок», да и саму «парочку», то есть кофту с юбкой, в которых сегодня выступают казачьи коллективы. Потом уже этот крой переместился в другие регионы России и стал традиционным как на севере, так и в центральных регионах.

– *Расскажите, пожалуйста, еще о символике вышивки в русском костюме.*

– Каждый рисунок или орнамент имел свой смысл, прежде всего обережный. Всегда вышивка присутствовала на горловине, концах рукавов

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

и на подоле рубахи. В вышивке, которую носили женщины, непременно присутствовали квадрат или ромб – символ земли, поля. Если в его центре вышивали точку, это означало семя, которое брошено в землю и должно прорасти, – такие узоры носили замужние женщины. Позже смысл символов в костюме стал уходить. Я сам спрашивал об этом мастериц, которым было по 90 лет. «Ой, да кто знает! Маменька вышивала, вот и я по этому делала», – говорили они. В начале XX века появилось текстильное производство. Дорогая мануфактурная хлопчатобумажная ткань покупалась только невестам, причем не на всю рубаху, а только на рукава. Говорили: «А у невесты рукава-то магазиночные!» Тонкостей в русском традиционном костюме – великое множество. Помню, меня однажды спросили про старинную одежду беременных. Я озадачился. Мне этот вопрос никогда не приходил в голову. Нет, а правда, в чем они ходили? Оказалось, никакой специальной одежды не существовало. Рубахи были широкими, шились они из четырех полотен, такой хватит и на двойню, и на тройню. А поневы просто носили на бедрах.

– *Вы все время про женский костюм говорите?*

– Про женский. В мужской культуре одежды все проще: рубаха, штаны и пояс. А вот женские костюмы прекрасны.

– *Реставрацией экспонатов вы занимаетесь самостоительно?*

– Во-первых, реставрация не всегда нужна. Представьте себе, до сих пор встречаются костюмы, которым по 150–200 лет, а они идеально выглядят. Этим, например, отличаются Белгородская и Воронежская области. Не знаю, с чем это связано. Думаю, это традиция бережного отношения к вещам. Во время Великой Отечественной войны в Воронежской области выжигали все, а чернозем вагонами вывозили в Германию. В эти времена жители закапывали свои традиционные костюмы в землю, чтобы сохранить! Я раз привез из Рязанской области рубаху, положил ее в таз с водой,

Передник
городанки
конца XIX –
начала XX века,
когда в моду
вошли этнические
мотивы
в русском стиле.
Хлопчатобумажная
ткань и нить,
льняная нить,
кружево

Из личного архива

Этнографическая экспедиция в Калужскую область. Сергею Глебушкину передают в коллекцию домотканый запан (нагрудный фартук) конца XIX века

чтобы ушел гнилостный запах, гляжу – нити от вышивки с рукава лежат на дне таза. Я рубаху не стирал, ничего с ней не делал. И это было хорошим уроком для моих будущих реставрационных работ. Я отдаю на реставрацию вещи не каждому человеку, а только знающему толк в народных традициях. Я уже больше тридцати лет в фольклоре и знаком со многими людьми. Белгородский, воронежский, тамбовский, липецкий костюм отдаю Нине Петровне Поповой, исполнительнице народных песен. Она родом из Белгородской области, чувствует этот регион и особенность той строчки, из-под ее рук выходит целостный костюм, не нарушаются традиции. Среднюю полосу – Калужскую область, Орловскую – для меня делала Маргарита Тимохина, молодая преподавательница народного хора в Институте культуры.

– Вышивку – вокалисту?!

– Реставратор народного костюма должен подходить к делу с душой, например владеть песенной традицией, иначе он не будет чувствовать ритм вышивки. А если человек дышит фольклором, то он и вышивает, и реставрирует – и делает это лучше академической среды. Северные регионы я доверяю моей хорошей подруге Татьяне Вальковой, руководителю студии народного костюма «Русские начала». Она реставрировала даже каргопольский кокошник, очень сложный в исполнении.

– А не лучше ли отдать ваши раритеты на реставрацию в Третьяковскую галерею или специальные учебные заведения по прикладному народному искусству?

– Я не готов. Недостаточно знать строчку и технику реставрации, нужно чувствовать народный костюм, родиться в деревне или чувствовать ее. В учебных заведениях преподают основы мастерства. Я бы не поставил на реставрацию человека, который не родился в том или хотя бы соседнем регионе, откуда костюм. Я большое значение придаю нашей генетической памяти. Когда мы с «Россияночкой» ездим по России и за рубежом, я вижу огромную разницу между русскими и иностранцами. Люди берутся за руки, выполняют движения. Русские люди очень быстро попадают в ритм, легко выполняют движения, которые им, казалось бы, непонятны. Даже эмигранты в нескольких поколениях сразу приспосабливаются. А иностранцы, даже прожившие много лет в России, все время идут против естественного хода, не могут держать единый ритм, это особенно чувствуется, когда держишь человека за руку. Русский, он и в Африке русский. Такое же отношение у русских эмигрантов. Они принимают мои выставки очень тепло. Целуют края одежды из коллекции, вспоминая свою далекую родину.

– А что в России сейчас происходит с научным изучением фольклора?

– Вы знаете, я в народном творчестве современную науку не беру во внимание. Уже к концу XIX века был прекрасно изучен народный костюм, например Натальей Лебедевой. Написано огромное количество блестящих работ другими авторами. Мы теперь так его уже не изучим, можем лишь догадываться. Сейчас даже некоторые коллекционеры научные труды пишут. Что-то выпы-

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

тыают у бабушек, а что-то и додумывают. Не буду называть имен, но современные научные работы в этой области меня настораживают. Да и посмотрите, как изменился мир. Мы ведь читать не любим, а больше хотим увидеть, похлопать в ладоши, побить себя в грудь. Как я понимаю современность, пришло время воспроизводить традиционный русский костюм. Делать точные копии для фольклорных коллективов, обеспечивать почву для дизайнерских работ, чтобы наш традиционный костюм нашел адекватные формы в современности.

В последнее время создается много фольклорных коллективов. Но они нечасто обращают внимание на костюм, как это ни странно. Неприемлемо и пошло наряжать престарелую женщину в кокошник. Даже известные исполнители делают ужасные ляпы, когда берут поневу, к примеру, южных регионов, а головной убор – северных... Нельзя так грубо обращаться с традиционной русской культурой. Бывает, что региональные фольклорные коллективы выступают в этнографических костюмах, которым по 100–150 лет. И нужно разъяснить им разницу между сценическим и историческим костюмом. В подлинных вещах все-таки выступать нельзя, они так быстро исчезнут. Но, несмотря ни на что, я с радостью вижу, что молодежь потянулась к народному художественному творчеству. Хотя повсеместно песенный материал упрощается. Упрощение для меня всегда негатив. Что по-настоящему сейчас нужно

делать – так это давать старинному костюму новую жизнь и просвещать молодежь.

– Ваши выставки востребованы?

– Сейчас у меня намечается выставка с апреля до середины июня в подмосковной Электростали. В июне приглашают на фестиваль в Барнаул и на День России в Бангкок. В августе – на выставку в Израиль. В среднем у меня получается выезд раз в месяц. Всю подготовительную работу я делаю сам, что, конечно, трудно, но приятно. В 90-е годы люди приходили просто поглазеть: неужели эти костюмы еще существуют? Теперь интерес более глубокий. Мы ищем корни. Нами интересуются как нацией с древней культурой. А я свои выставки все-таки стараюсь повернуть так, чтобы стало понятно, что у традиционного костюма есть будущее. Например, два года назад я участвовал в выставке «Вышивки России: традиции и современность», где рядом с костюмами из моей коллекции были представлены работы модельеров Валентина Юдашкина, Вячеслава Зайцева и молодых дизайнеров. Такие выставки я считаю важными для правильного воспитания современного поколения. Молодежь должна четко понимать значимость народной культуры в современном мире. К теме народного костюма обращались и Джанни Версаче, и Пако Рабан, и мадемузель Шанель, чьи маленькие платья были декорированы тесьмой, изготовленной в традиционном русском стиле. Возможно, после многих лет забвения на-

Выставка из коллекции Сергея Глубушкина «С верой по жизни в будни и праздники» в Липецком музее народного и декоративно-прикладного искусства. 2009 год

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

Примерка
сороки –
головного
убора середины
XIX века села
Подсереднее
Белгородской
области

стоящая народная традиция войдет в повседневную жизнь. Ну и, говоря о популяризации, я не буду долго рассказывать о необходимости создания грамотных сайтов и страничек в соцсетях. Это должно быть.

– Вам не кажется опасной идея нести народный костюм в массы? Особенно через дома моды, которые никогда не были хранителями многовековых традиций?

– Опасность есть. Я часто встречал у модельеров, что в новые модели включались подлинные детали старинных костюмов. Причем не туда, где им положено быть. Например, один модельер в качестве пояса использовал настоящий старинный головной убор девушки, расшитый золотыми нитями и украшенный каменьями. Я против этого, хотя и смотрелось красиво. Все-таки нельзя унижать достоинство народного традиционного костюма. Или бывает, что сакральную вышивку делают на заднем кармане брюк, куда человек сядет... Но я думаю, это временный перегиб, от незнания. Есть и другие перегибы: сейчас некоторые фольклористы, глубоко занимающиеся этнографией, призывают к возрождению русского костюма для улицы. Причем в том же виде, в каком он существовал двести лет назад. Они не думают, что это неудобно, что появились уже другие ткани, что мы уже не можем в дождь ходить без зонта... Я надеюсь, возрождение наших традиций в костюме произойдет, но это будет вкрапление деталей. И понемногу это уже происходит. К примеру, дизайн зимней Олимпиады в Сочи, где используется лоскутное шитье. Это большой плюс к развитию всего народного творчества. Или приведу личный пример. Я, собиратель русского народного костюма, влюбленный в народное творчество, конечно, не хожу в этнографической рубахе по городу. Но у меня есть нарядная жилетка в технике лоскутного шитья, которую я надеваю по особым случаям, и все удивляются. Я думаю, и в одежде мы должны искать свою самоидентификацию, чтобы в неизбежной глоба-

лизации оставаться русскими. Я понимаю, мы уже не будем в старинных сарафанах и расшитых рубахах рассекать по деревням, хотя молодежи иногда это нужно делать.

– Что делать? Гулять в сарафанах по деревням?

– Да. Я снова вернусь к своей мысли о том, что генетически мы помним свои корни. Как-то я был на фестивале «Кавказские игры» в Пятигорске и понял, что нам нужно учиться сохранять свои традиции у кавказских народов. Что они делали? Устраивали подворья, куда молодежь 18–25 лет приезжала танцевать, поддерживая этим свою национальную культуру. Как они держали круг! Как зажигательно танцевали! Традиции во всех нас уже заложены, их нужно просто раскрыть. Я вижу, какой интерес вызывает у русских детей роспись пасхальных яиц, создание глиняной игрушки... Ребят не нужно убеждять заниматься этим, это в крови. Я в этом убежден, мое убеждение основано на практике. Нам нужны проекты, похожие на кавказские. Молодые люди приезжали бы на какое-то время в деревню, надевали традиционные костюмы, играли, пели, танцевали, обучались основам традиционных ремесел. Просвещением нужно заниматься творчески.

Сейчас новый закон «Об образовании...» дал мощный толчок развитию дополнительного образования. Я думаю, в рамках дополнительного образования традиционная русская культура найдет свое достойное место. Например, я сейчас совместно с издательством «Образование» работаю над методическим пособием по изучению русского костюма «Русский народный костюм: традиции и современность». Надеюсь, мой скромный вклад поможет возродить гордость родной культурой. Иногда мы стыдимся сказать, что мы русские, это нужно менять.

– Я бы сказала, этот стыд – наша национальная черта.

– И больше всего этого стыдится наша великолепная деревенская молодежь. Приезжая в город, они изо всех сил стараются забыть свои диалекты, убрать из речи акцент. Хотя стесняться не надо. Я, например, не стесняюсь своего диалекта Шацкого района Рязанской области, не стираю свою рязанскую фрикативную «г». Это мое убеждение. А то даже фольклорные коллективы, исполняя песню какого-то района, используют московское произношение. Например, поют не «идеть», как положено, а «идет». Вот что обидно.

– В условиях глобализации эти «идеть» умрут.

– Умрут. Эх. Когда-нибудь умрут. Но если мы вообще не будем помнить ничего – это относится и к мягкой «т», и к народному костюму, и к плачам, и к песням, и ко всему вообще, – то от нас останется только чистое поле – вышитый квадрат, чей смысл уже никому не будет ясен. ☺

ШТЫКОЛЮБЫ И МАКСИМ

АВТОР

МИХАИЛ БЫКОВ

НАЧАЛЬНИК ГЕРМАНСКОГО ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА ГЕНЕРАЛ ХЕЛЬМУТ ФОН МОЛЬТКЕ УТВЕРЖДАЛ В КАНУН ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: «БОЕВАЯ ГОТОВНОСТЬ РОССИИ... СДЕЛАЛА ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ УСПЕХИ И НАХОДИТСЯ НЫНЕ НА НИКОГДА ЕЩЕ НЕ ДОСТИГАВШЕЙСЯ ВЫСОТЕ». КРУПНЫЙ ВОЕННЫЙ УЧЕНЫЙ И ИСТОРИК ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ НИКОЛАЙ ГОЛОВИН ПИСАЛ В ОДНОМ ИЗ ИССЛЕДОВАНИЙ: «УЖЕ ЧЕРЕЗ ЧЕТЫРЕ МЕСЯЦА ПОСЛЕ НАЧАЛА ВОЙНЫ РУССКАЯ АРМИЯ СТОЯЛА ПЕРЕД КАТАСТРОФОЙ». ГЕНЕРАЛ СВИТЫ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА БАРОН ГУСТАВ МАННЕРГЕЙМ ДЕЛИЛСЯ В МЕМУАРАХ: «ВОЙНА ПРЕРВАЛА ПРОЦЕСС РЕФОРМИРОВАНИЯ АРМИИ, НО И ТО, ЧТО РОССИЯ УСПЕЛА СДЕЛАТЬ, БЫЛО СОВСЕМ НЕМАЛЫМ».

ВОТ И ПОПРОБУЙ ТУТ разберись – была ли готова Россия и ее армия к Первой мировой войне или как обычно? Вопрос далеко не праздный, ибо только знающий причины способен объяснить последствия. А последствия эти, навалившиеся на Россию после ее участия в Первой мировой войне, были

таковы: исчезла сама Российская империя, в ее бывших пределах кардинально сменился политический строй, спустя два десятка лет уже СССР втянулся во Вторую мировую. События столетней давности сказываются на устройстве русской жизни до сих пор. Это если по самому крупному счету. Если грубо округлять.

Железнодорожная станция Бородино. В дни празднования 100-летия победы в Отечественной войне 1812 года. Император Николай II перед ротой почетного караула

ЯПОНСКИЙ СИНДРОМ

Неприличный итог русско-японской войны привел к тому, что в советской исторической науке принято называть Первой русской революцией. Это вообще коварный термин, а применительно к российским политическим изгибам – особенно. Что там далеко ходить за приме-рами. Вот на братской Украине в конце прошлого года началось что? Революция, бунт, мятеж, беспорядки? Тот же самый во-прос можно задать и в адрес Рос-сии самого начала XX века.

В буквальном переводе слово «ре-волюция» – это «переворот». Но переворота в 1905–1907 годах не случилось. Хотя страна изрядно бурлила, тут спору нет. И это бур-ление уже в самом начале приве-ло к тому, что в октябре 1905 года государь Николай II подписал Ма-нифест, согласно которому в Рос-сии появлялся парламент, само-державная власть теряла право напрямую вводить новые зако-ны, начинали действовать так на-зываемые демократические сво-боды – слова, совести, собраний, союзов. Россия фактически всту-пила на путь конституционной монархии.

Трудны были первые шаги? Еще как трудны. Но опять-таки сфор-мировалась привычка кивать исключительно в сторону ди-настии. Мол, за три века Рома-новы настолько привыкли к са-модержавной власти, что пусть Манифест и был подписан, но придерживаться его постулатов Николаю Александровичу и всей фамилии было невмоготу. Но баррикады – не важно, из бочек и арматуры или из зако-нопроектов и речей, – они, как известно, имеют два фаса. Так вот к стороне, апеллировавшей к монархии, присматриваемся куда реже. А там что? А там – по-литические подростки в виде совсем юных или едва рожден-ных политических движений и партий, не имевших ни опыта управления страной, ни свой-ственного зрелости стремле-ния «семь раз отмерить». Судите сами: эсеры превратились в партию в 1902 году, партия кон-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ституционных демократов (kadетов) возникла в 1905-м, «трудовики» оформились в 1906-м, большевики и меньшевики сформировались в 1903-м, октябрьцы – в 1905-м...

Партийно-политический бульон кипел в кастрюле первых российских Дум. Но варили его в России впервые. И потому следили за температурой на глазок, а ингредиенты добавляли не по рецепту, а по вкусу. С момента начала реформ, включая и военную, до выстрела Гаврилы Принципа в боснийском Сараево прошло всего-то семь лет. А история русского парламентаризма насчитывала к этому времени всего на два года больше. Вот в таких политических условиях Николай II и присоединившийся к нему премьер Петр Столыпин приступили к реформированию громадной страны. О ее нынешней громадности мы сегодня судим в основном по территории. И тогда, сто лет назад, территория была о-го-го! Поболе того, что сейчас имеем. Но тогда, сто лет назад, население империи превышало 182 миллиона человек (1914 год). То есть каждый десятый житель планеты Земля был подданным российской короны. Последнего императора любят упрекать в государственной близорукости. Ничего-то он как

топ-менеджер огромной державы толком не сделал. Одни ошибки за плечами. Вот та же русско-японская война, например. Или – смена партнеров и союзников во внешней политике. Взял и вместо объятий немец-добрососедов потащил Россию в альянс с бесполковыми французами и эгоцентричными британцами. А финансовая политика? Набрал кредитов у стран Антанты – вот вам и зависимость, вот вам и невозможность отказаться от обязательств в случае войны с кайзером! Кидать камни в спину – это просто. И до сих пор бросают в спину Цезаря и последнего императора Византии, Константина XI Палеолога, Наполеона и Черчилля, наших Ивана Грозного и Петра Первого. Да что там, в спины всех правителей, оставивших заметный след в истории земных государств.

Но помимо безусловно имевших место ошибок были в работе последнего русского царя и большие достижения. И еще: Николай Александрович не любил саморекламу и публичность. Не был велеречив. Но если говорил, то, как правило, точно и емко. В частности, однажды сформулировал свое политическое кредо: «Не самодержавие я защищаю, а Россию».

На позициях
3-го стрелкового
полка в июле
1916 года.
Тот самый
пулемет максим
упрощенного
типа

ВЕС И РОСТ

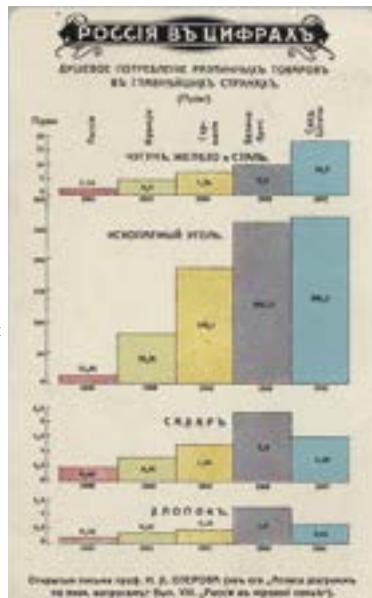
Итак, вес у Российской империи начала прошлого века был внушительный. А как с ростом? В том, что большая война в Европе назревает и, скорее всего, неизбежна, Николай II не сомневался уже к 1909 году. В том числе и потому, что разведка собственная и разведки союзников доносили: Германия к этому времени к войне полностью готова. Значит, и Россия должна была готовиться. Но возможно ли это в принципе, ежели принять на веру тезисы о том, что в начале XX века империя была отсталой, бедной, неграмотной и слабой? Ясно, что в таких условиях отдельно модернизировать армию не получится. Ведь армия без экономического ресурса и квалифицированных кадров соответствовать требованиям времени не способна по определению.

Надо быть наивным человеком, чтобы пытаться доказать, будто Российская империя перед Первой мировой войной достигла запредельных вершин развития и была примером для подражания. Но и к противоположной крайности стремиться тоже не пристало. Есть строгие цифры, из которых ясно, что в период с 1894 по 1914 год экономика России росла быстрее других. И увеличилась в 5,5 раза. Да, по абсолютным цифрам страна уступала, например, Германии по количеству произведенного металла, отставала от США по добыче угля и так далее. Но дистанция сокращалась с фантастической скоростью. С другой стороны, именно Россия лидировала в области нефтедобычи и экспорте нефтепродуктов. Подчеркну, не сырой нефти в баррелях, а именно нефтепродуктов. Ежегодно в стране строилось порядка 2 тысяч километров дорог. А уж Транссиб, пересекший страну с запада на восток за каких-то десять лет, – это эталон глобальной стройки.

Более 20 процентов зерна на планете выращивали на терри-

ПРЕДСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЬЕВЫМ

тории империи. Ежели предположить, что русское крестьянство пребывало в сплошной нищете, то как тогда объяснить, откуда взялись миллионы репрессированных советской властью «кулаков» и «середняков»? Самые низкие налоги среди развитых стран платились в России. Причем как предпринимателями, так и работниками. К примеру, при среднем годовом заработке рабочего в 250 рублей подоходный налог составлял 1 рубль в год.

Если уж говорить о деньгах, то рубль был надежной валютой. Бюджет страны не знал дефицита, а внешние займы прекратились начиная с 1906 года. Золотовалютный запас стабильно увеличивался и к 1913 году вырос до 3 миллиардов золотых рублей.

Напоследок самый убедительный аргумент в пользу того, что Россия развивалась стремительно. За время царствования Николая II население страны увеличилось на 60 миллионов. И это без каких-либо территориальных приобретений. О такой демографии сегодня можно только мечтать. Встречались по этому поводу контраргументаторы, говорящие так: куда было деваться русскому крестьянину, если вся надежда была на рабочие руки многочисленных детей? В свою очередь, спрошу: прежде чем эти руки становились рабочими, детей надо было вырастить и выкорчить. Это первое. Второе – раз требовались в хозяйстве рабочие руки, значит, и работа была. А наличие работы – это всегда хорошо. Любой совре-

Россия в цифрах.
Открытые письма профессора
И.Х. Озерова

менный молодой испанец подтвердит.

Были слабые звенья в цепи? Конечно, как же без них. Прежде всего это низкая грамотность населения. Разговоры о том, что власти сознательно держали народ, более всего крестьянство, в тенетах невежества, нелепы. В мае 1908 года было введено повсеместное бесплатное начальное образование. Бюджет соответствующего министерства за двадцать лет вырос шестикратно. К 1914 году работало свыше 130 тысяч школ. Цель была такова: в 1922 году население России должно было стать поголовно грамотным. Не успели...

Французский политический деятель и президент Франции в 1899–1906 годах Эмиль Франсуа Лубе так охарактеризовал императора Николая II: «Он имеет всегда задолго продуманные планы, осуществления которых медленно достигает... Он знает, куда идет и чего хочет».

Если что и беспокоит в этой характеристике, так это слово «медленно». Может быть, в этом слове и кроется природа тех политических ошибок, в которых так любят упрекать последнего царя. Но опять-таки закономерен вопрос: это было его природное качество или государь просто не мог быстрее, потому как мешали?

РЕФОРМА АРМИИ

Как бы то ни было, но предпосылки и возможности для реформирования Русской армии имелись. Предпосылки очевидны: некая архаичность армии, продемонстрированная во время русско-японской войны, и неизбежность войны новой и масштабной. Возможности? Возможности, как мы уже убедились, были.

Памятуя о том, что «рыба гниет с головы», реорганизация началась с военного руководства. Еще не закончилась русско-японская война, а в Петербурге уже появился новый военно-государственный орган: Совет государственной обороны (СГО). Он-то и занялся проведением аттестации генералитета и офицерства на предмет соответствия. В результате в течение трех лет из армии было уволено около 7 тысяч генералов и офицеров. Из них более половины – старший командный состав. Параллельно озабочились улучшением быта солдат и унтер-офицеров. Особо напирали на снабжение и питание.

Следующим шагом стало реформирование управления армии. Война на Дальнем Востоке показала, что одного военного министерства с приклеенным к нему Главным штабом недостаточно для разработки сугубо военных стратегических вопросов. Так в России появилось Главное управление Генерального штаба с самостоятельными функциями. Кроме того, право на принятие решений распространялось и на инспекторов родов войск, коими по распоряжению императора назначались исключительно великие князья. В итоге сложилась ситуация, хорошо знакомая русскому человеку по крыловской басне про лебедя, рака и щуку. Положение осложнялось тем, что за каждым из власт военную имущих стояла своя команда с различными представлениями о том, какой должна стать Русская армия. Все высшее офицерство разделилось на три партии. Первая объединила тех, кто был уве-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Всероссийская промышленно-художественная выставка 1896 года в Нижнем Новгороде. Витрина Путиловского завода

стапелей германских верфей чемпионским темпом сходили новые линкоры, крейсера, эсминцы и подводные лодки.

Начиная с 1905 года было принято несколько военно-морских программ. Согласно им в строй должно было войти более 130 боевых надводных и подводных кораблей. Однако, надо признаться, до конца программы реализовать не успели. Первую мировую войну России пришлось начинать, имея в составе флотов и флотилий всего 9 старых линкоров, 22 крейсера, 115 эсминцев и 28 подлодок. Для сравнения, немцы располагали почти сотней дредноутов, линкоров и крейсеров, 219 эсминцами и миноносцами. Впрочем, основные силы им приходилось держать против владычицы морей Британии. С другой стороны, России приходилось оглядываться на османов, облепивших южные берега Черного моря.

Относительная слабость флота заставляла принять на вооружение оборонительную стратегию, прежде всего на Балтике. Такой подход скорректировал планы проектных бюро и судостроительных заводов. Особое внимание было уделено созданию минного флота. Вошли в строй лучшие в мире минные заградители «Амур» и «Енисей», да и сами русские мины были отменного качества. Их покупало у нас даже британское Адмиралтейство. Не хуже минзагов оказались и новые минные тральщики.

В целом русские морские инженеры создали перед войной много чего креативного. Лучшие в мире торпеды, трехорудийные башни главного калибра для линкоров, первый в мире гидросамолет конструктора Григоровича и гидрокрейсера, получившие потом название авианосцев. Кроме того, русские корабли получили самую передовую радиосвязь и первые в мире радиопеленгаторы. Особой гордостью русских кораблестроителей стали подводные лодки типов «Краб» и «Барс» и новейшие эскадренные миноносцы класса «Новик».

рен: пруссаки уже все придумали, а посему надо лишь пойти по проторенной дороге, и все у нас получится. Что в миру, что в армейской среде таких всегда называют у нас «западниками». Вторую партию составили те генералы и офицеры, кто разделял идею модернизации армии на современный лад, но считал, что надо найти собственный путь, основанный на исконных традициях русского войска. А именно – на морально-волевых качествах нашего солдата. Наконец, третью силу составили так называемые «штыколюбы». Наиболее остро выступал на их стороне популярнейший в армии генерал, командующий Киевским военным округом Михаил Драгомиров. Не кто иной, как этот чрезвычайно талантливый военачальник и прекрасный теоретик заявлял, что пулемет максим, а впрочем, и любой другой пулемет никогда не заменит по эффективности в бою нашей замечательной трехлинейки. А что до артиллерии, то легкие полевые пушки на передовой куда полезнее тяжелых орудий, неспособных поражать прицельно. Отдельная битва занялась в коннице. Там железной рукой пытался изменить устаревшие правила конного боя главный инспектор кавалерии великий князь Николай Николаевич – младший.

Пока паны дрались на почве верности стратегий и актуальности доктрин, у холопов чубы нешибко трещали. Споры на верху касались по большей части вопросов боевой тактики и современных вооружений. А внизу солдаты радовались сокращению срока службы до трех лет в пехоте, четырех – в кавалерии, пяти – во флоте. Младшие офицеры обсуждали ожидаемое повышение денежного довольствия.

Надо заметить, дискуссии не мешали генералам принимать нужные решения в области перевооружения армии. Максимы, равно как и модернизированные винтовки Мосина, начали поступать в войска. А военные заводы приступили к проектированию и выпуску современных пушек и снарядов.

СТРОИТЕЛЬСТВО ФЛОТА

Помня о том, что его отец император Александр III создал военно-морские силы, не уступавшие по мощи лучшим военно-морским державам мира, Николай II особое внимание уделил строительству нового флота. Тем более что помимо сыновних чувств его толкало к этому решению реальное положение дел. В русско-японской войне страна потеряла большую и лучшую часть боевых кораблей. В то же время со

Строительство кораблей, в том числе такого чуда техники, как линкоры типа «Императрица Мария», продолжалось во время Первой мировой. Более своевременному вводу новых кораблей в строй сильно мешало противодействие реализации военно-морских программ, систематически оказываемое Думой и некоторыми представителями военного ведомства. Армия стремилась оттянуть финансовое одеяло на себя. Что, в принципе, вполне понятно. Вечное противостояние сухопутных и морских лоббистских сил продолжилось и в начале XX века. И та, и другая сторона испрашивали у правительства по 500 миллионов рублей.

В любом случае сделанное перед войной способствовало тому, что вплоть до революционных потрясений 1917 года русский флот поставил надежную защиту от врага на Балтике и с 1915 года контролировал положение на Черном море.

БОЛЬШАЯ ПРОГРАММА

В 1907 году Николай II принял решение, связанное не столько с военной, сколько с психологической стороной службы. Его реализация заняла целых пять лет. Все началось, как водится, с гвардии и с кавалерии. Гвардейским полкам и батареям разработали новую парадную форму в традициях победоносной Русской армии времен Александра I. В кавалерии были восстановлены гусарские и уланские полки. И пусть по боевой задаче и вооружению они почти не отличались от драгунских, но в части парадной формы, знаков различия обрели своеобразие. Далее «форменные» преобразования распространились на всю армию. Таким способом император дал служивым ясный сигнал: уважение к армейским традициям и полковым ценностям вновь возвращается в общество. Духовная поддержка была подкреплена повышением денежного содержания военнослужащих в 1909 году.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

На борту новейшего эскадренного миноносца «Новик» в 1913 году. Осмотр корабля императором Николаем II

К 1908 году стало окончательно ясно: с трехголовым Горынычом многовластия в армии надо разобраться. Ранее созданные структуры – СГО, Главное управление Генерального штаба, инспекции родов войск – сохранились. Но с 1910 года руководители последних двух инстанций стали подчиняться военному министру. Параллельно генералами Генштаба Алексеевым и Борисовым при участии их начальника генерала Гернгресса была разработана «Большая программа реорганизации и усиления армии», рассчитанная до 1917 года. В начале марта 1910 года ее утвердили в Совете государственной обороны. Очень многие историки пишут о том, что Большая программа была принята лишь осенью 1913 года, а то и в начале 1914-го. Резонно спросить, на чьей стороне правда. Тот самый случай, когда термин диктует сознанию. Потому как между «принята» и «профинансирована» в нашем государстве частенько наблюдается значительная разница. Итак, приняли программу все-таки в 1910 году. И не надо излишне доверяться Большой советской энциклопедии, утверждающей иное. А вот деньги стали выделяться из бюджета спустя три с лишним года. И тут без думских эквилибристов не обошлось. Вот она, цена Манифеста 1905 года!

Однако не след думать, будто в течение этих лет армия спала в ожидании как медведь в берлоге.

Реорганизации подверглись почти все сферы армейской жизни. В 1911 году был принят новый закон о воинской повинности. Менялись воинские уставы. Пересматривался состав полевых частей, в пехотных полках появились пулеметные команды, полковая разведка, взвод связи, саперная команда. Ломали голову над структурой корпусной и дивизионной артиллерии, дабы найти оптимальный вариант взаимодействия. Провели реформу военно-учебных заведений. Наконец, озабочились новым положением о прохождении службы офицерами. Последнее крайне важно, так как в XX веке офицерский корпус России претерпел значительные изменения. Если, скажем, в первой половине XIX века русское офицерство было дворянским и значительная его часть не была обременена мыслями о хлебе насущном, то перед Первой мировой войной дворян-офицеров было от силы половина. А тех, кто имел достаток на стороне – от поместья или другого какого бизнеса, – считанные проценты. Девять из десяти офицеров жили на жалованье. Стало быть, от продвижения по службе и производства в чины зависели каждый день. Практика выдвижения на новую должность по старшинству получения чина, вопреки личным профессиональным качествам, сыграла с Русской армией злую шутку еще в Маньчжурии. А уж в мирное межвремене конца XIX века при царе-миротворце Александре II – особенно. И вот наконец ситуация переменилась. Не только выслуга лет и старшинство чина, но и личные способности и подготовка стали определять должность офицера в части. Касалось это послабление, правда, только офицеров от капитана и старше, но почин был сделан. Для привлечения молодежи в ряды офицерства были отменены все сословные

ограничения при поступлении в военные училища. Исключение составлял лишь Пажеский корпус. Таким образом рассчитывали закрыть 3 тысячи офицерских вакансий в частях.

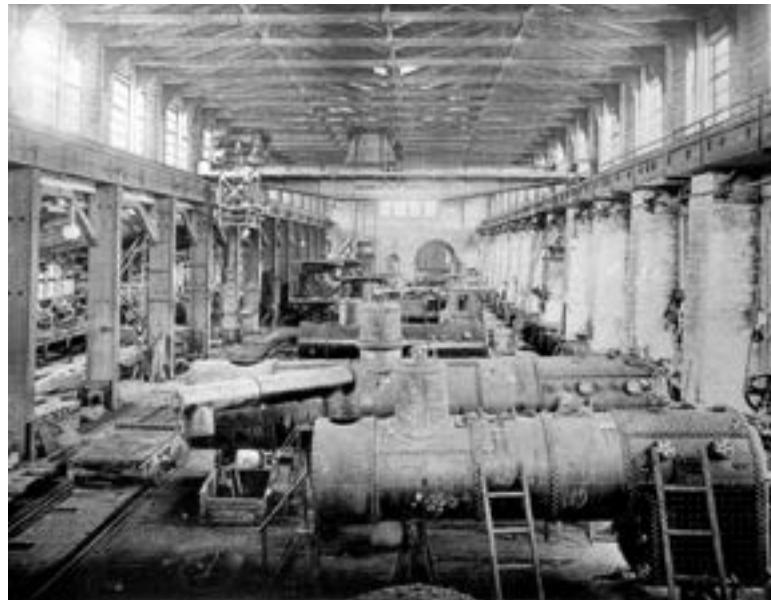
А что русский солдат, все так же пребывал на службе безграмотным и плохо обученным?

Встречаются недобросовестные утверждения, будто солдатская масса Русской армии была неграмотна на 90 процентов. На самом деле доля неграмотных была велика, но в процентном отношении слегка превышала половину от общего числа. Конечно, не как в Германии, где грамотность в войсках была сто-процентная, но все-таки каждый второй читал-писал. Развивались новые виды войск: авиационные, автомобильные, броневые, железнодорожные, связи... Там без грамоты никак. Не говоря уже о флоте. К слову, подготовка новобранца продолжалась четыре месяца. А чтоб у офицеров в ротах имелись помощники из старослужащих, в запас уходили тремя месяцами позже прихода пополнения.

ФРОНТ БЕЗ ТЫЛА

Пожалуй, самые большие просчеты в подготовке к войне были сделаны по интендантскому ведомству. Что и сказалось в 1915 году. Но вина тут лежит в первую очередь на стратегах Генерального штаба. Убежденность оных в том, что война будет краткосрочной, определила расчеты необходимого вооружения, снаряжения и боезапаса. Это спускаемое сверху убеждение пронизывало все слои армии. Неслучайно в первые недели войны винтовки убитых оставались бесхозными на поле боя. Это уж потом появились специальные команды, собирающие оружие после сражения. Неслучайно русские артиллеристы поначалу отправляли в сторону германских и австрийских окопов по 300 снарядов из орудия в сутки, не заботясь о завтрашнем дне. Но когда этот день грянул, умудрялись и тремя выстрелами наводить шо-

Коломенский машиностроительный завод в начале XX века. Паровозосборочная мастерская

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

рох во вражеских порядках, демонстрируя отменную выучку. О высоком качестве работы русской полевой артиллерии вспоминали в мемуарах такие монстры немецкой армии, как Гинденбург и Людендорф. Но стратегические просчеты Генштаба и интендантского ведомства вовсе не означают, что Россия не озабочилась созданием серьезного тылового потенциала. Включили его не сразу, а лишь после того, как пришлось в полной мере заплатить за эти самые просчеты. В 1916 году Россия насытила армию необходимым, а в 1917-м превосходила Германию, не говоря уже об Австро-Венгрии, и в вооружении, и в боевом запасе. Об этом писал все тот же Гинденбург: «Мы должны ожидать, что к зиме 1916/17 года Россия успешно компенсирует потери и восстановит свои наступательные возможности... Столкнувшись

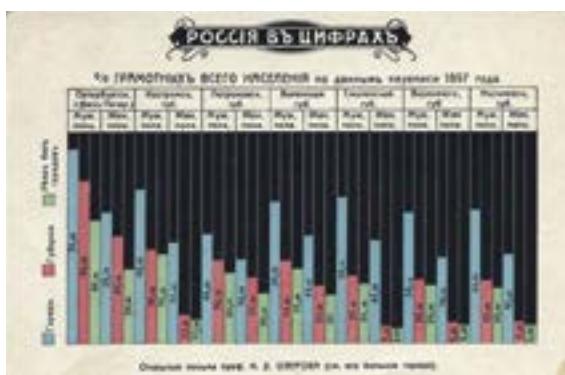
с превосходством России, мы не могли безбоязненно смотреть на состояние австро-венгерской армии».

Естественный вопрос: если страна летом 1914-го была совершенно не готова к войне, откуда что взялось спустя два года? А все, что случилось в России после февраля 1917-го, во все не следствие готовности, неготовности или полуготовности к ПМВ. Это прямое следствие совершенно других процессов.

Сдается, прав был Карл Густав Маннергейм, коего в бытность русским подданным величали Густав Карлович. Истина, как обычно, где-то посередине. Да и что сказать, из трех процитированных далеко не рядовых участников Первой мировой войны только барон не остановился на генеральском чине. Стал президентом Финляндии.

А еще любопытны процитированные газетой The Independent рассуждения о готовности к войне отнюдь не генерала, а гарвардского профессора Нейла Фергюсона. «Британия была не готова к Первой мировой войне и заплатила слишком высокую цену». Вот так! А ведь неготовые британцы вместе с неготовыми союзниками эту войну выиграли. В отличие от полностью готовых к ней немцев...

Россия в цифрах.
Открытые письма
профессора
И.Х. Озерова

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ВО МНОГОМ ЗНАНИИ МНОГО ПЕЧАЛИ

АВТОР

ИРИНА ЛУКЬЯНОВА

«БОРАТЫНСКИЙ? А ЗАЧЕМ ПРО НЕГО ПИСАТЬ? ОН ЖЕ ВТОРОГО РЯДА», – БРОСАЕТ ВСКОЛЬЗЬ КОЛЛЕГА; КАК ЕСЛИ БЫ ПОЭТЫ ВООБЩЕ МЕРИЛИСЬ РЯДАМИ И МЕСТАМИ В РЯДАХ. БОРАТЫНСКИЙ И ВОВСЕ СТОИТ ВНЕ РЯДОВ, САМ ПО СЕБЕ. «БАРАТЫНСКИЙ» ИЛИ «БОРАТЫНСКИЙ», МЫ И ЭТОГО ТОЛКОМ НЕ ЗНАЕМ, САМ ОН, ПО СВИДЕТЕЛЬСТВУ ДРУГА, НАСТАИВАЛ НА «О»; СОБЛЮДЕМ ЕГО ВОЛЮ.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

П

ЕЧАЛЕН ОН БЫЛ С ЮНЫХ ЛЕТ, ХОТЯ, КАЗАЛОСЬ, ВЫТАЩИЛ СЧАСТЛИВЫЙ БИЛЕТИК У СУДЬБЫ: РОДИЛСЯ В СОСТОЯТЕЛЬНОЙ И СЧАСТЛИВОЙ СЕМЬЕ. ОТЕЦ БЫЛ ГЕНЕРАЛ, МАТЬ – ФРЕЙЛИНА ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ФЕДОРОВНЫ; СЕМЬЯ ПОСЛЕ ВНЕЗАПНОЙ ОТСТАВКИ ГЕНЕРАЛА, СЛУЧИВШЕЙСЯ ПРИ ИМПЕРАТОРЕ ПАВЛЕ, ЖИЛА В ИМЕНИИ МАРА В ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ, ОТЕЦ, ОТОЙДЯ ОТ ДЕЛ, ВОСПИТЫВАЛ ДЕТЕЙ И УПРАВЛЯЛ ХОЗЯЙСТВОМ. «Лес на покате двух холмов // И скромный дом в садовой чаще – // Приют младенческих годов» – такой описал Мару Боратынскую, когда вернулся в имение уже взрослым, с молодой женой.

Родители, люди умные и образованные, любили друг друга. Евгений, старший из всех, с малолетства изумлял семью способностями к учению; читать начал на пятом году, шестилетним переводил отцу разговоры с учителем, итальянцем Боргезом. Боргезе был неаполитанец, сбежавший от Наполеона. Мальчик, которого дома звали Бубинькой, много и с удовольствием читал, говорил по-французски и по-итальянски, охотно учился. Особую радость находил в разговорах с маменькой, Александрой Федоровной; сохранилось множество его детских писем, и видно, что писал их очень хороший, начитанный, рассудительный – и очень любящий свою маменьку мальчик. В 1810 году отец умер; мать осталась одна с детьми на руках. Бубиньку увезли в Петербург и отдали в немецкий пансион – готовиться к поступлению в Пажеский корпус, куда он уже давно был записан. Он сообщал маме из Петербурга: «В последние дни, пред отъездом, несмотря на печаль и чувствуя еще наслаждение быть с вами вместе, я, откровенно говоря, думал, что мне будет много веселее со своими сверстниками, чем с маменькой, ибо она взрослая, но увы, маменька, как я ошибался; я надеялся обрести дружбу, но не обрел ничего, кроме равнодушной и неискренней учтивости, кроме

Абрам Андреевич
Боратынский
(1767–1810),
отец поэта

НЕГОДНЕЙШЕЮ В СВЕТЕ ДОРОГОЮ

дружбы корыстной: когда у меня было яблоко или что другое, моими друзьями были все, но потом, потом все как пропадало...» В письмах мальчика – уже невероятно четкий слог и недетская скучная тоска: «Ах, маменька, – что за прелест – Нева уже очистилась ото льда, сколько лодок и парусов, сколько кораблей, но между тем, маменька, без вас все кажется мне бесцветным; ибо когда я уезжал, я еще не чувствовал всей печали, которую принесет наша разлука, я не познавал ее, но теперь, маменька, каково же различие».

Александра
Федоровна
Боратынская
(1776–1852),
мать поэта

Он учился хорошо – хвастался в письмах своими успехами в немецком, географии, французском и рисовании. Вскоре его зачислили в Пажеский корпус – привилегированный пансион, учиться в котором могли только дети самых знатных фамилий. Пажи присутствовали при дворцовых церемониях, а после выпуска поступали офицерами в гвардейские полки. А мальчик мечтал о невероятных приключениях; жизнь гвардейского офицера представля-

лась ему недостаточно бурной, и он просил маменьку отпустить его в моряки: «Представьте, моя дорогая, меня на палубе, среди разъяренного моря, бешеную бурю, подвластную мне, доску между мною и смертью, морских чудовищ, дивящихся чудесному орудию – произведению человеческого гения, повелевающего стихиями...»

Жизнь в корпусе была размеренной, расписанной, уроки – скучными; начальник отделения, куда попал Боратынский, не взлюбил его и считал беспутным шалуном. Мальчик решил оправдывать репутацию – и в самом деле начал шалить. Шутки были то обычными мальчишескими – привидение на швабре, бой подушками, – то не вполне безобидными: в письме Жуковскому уже повзрослевший Боратынский вспоминает, как пажи одному из педагогов насыпали в табакерку толченых шпанских мушек, отчего у того раздуло нос. В 1814 году Боратынский остался на второй год, а наставники считали его уже совсем отпетым безобразником. «Поведения и нрава дурного», – записано о нем в кондюкте.

Он уже пробовал писать стихи и даже романы: «...нынче, в минуты отдохновения, я перевожу и сочиняю небольшие пьесы, и, по правде говоря, ничто я не люблю так, как поэзию. Я очень желал бы стать автором. В следующий раз пришло вам нечто вроде маленького романа, который я сейчас завершаю...» Он и сам, пожалуй, чувствовал себя героем романа. Начитавшись романтических историй о благородных разбойниках – Ринальдо Ринальдини и Карле Moore, – он создал «общество мстителей», которое и возглавил. Общество завело обычай тайных пирушек; сначала поедали только еду, припрятанную во время ужина, потом стали покупать сладости на казенные деньги. Их один из товарищей таскал у отца из бюро, к которому подобрал ключ. Ключ он однажды передал Боратынскому и своему родственнику Ханы-

Сергей
Абрамович
Боратынский
(1807–1866),
младший
и любимый
брать поэта.
Врач, знаток
архитектуры
и живописи,
музыкант,
изобретатель-
механик

кову; мстители выпили по рюмке ликера для храбрости и «попшли очень весело негоднейшее в свете дорогою». Они похитили черепаховую табакерку и 500 рублей казенных денег; табакерку разломали и продали, на деньги накупили всякой всячины... Дело скоро раскрылось и дошло до императора.

Оба юноши были личным распоряжением царя исключены из корпуса с запретом служить где бы то ни было, кроме как в армии рядовыми. «По выключке из корпуса я около года мотался по разным петербургским пансионам, – вспоминал Боратынский. – Содержатели их, узнавая, что я тот самый, о котором тогда говорили, не соглашались держать меня. Я сто раз был готов лишить себя жизни».

Наконец он вернулся к матери, та не стала его бранить: «я ожидал укоров, но нашел одни слезы, бездну нежности». Он некоторое время жил праздной жизнью дворянского недоросля – то у матери, то у второго дяди, Богдана Боратынского, в Смоленской губернии. Там была молодежь, там веселились и танцевали; Боратынский то веселится со всеми, то тоскует: «Любезная маменька, люди много спорили о счастье, не нищие ли это, умничающие на счет философского камня? Иной человек посреди всего, что, казалось бы, делает его счастливым, носит в себе утаенный яд, который его снедает и делает неспособным к какому бы то ни было наслаждению. Болящий дух, полный тоски и печали – вот что он носит среди шумного веселья, и я слишком знаю этого человека». Может быть, именно тоска чуть не свела его в могилу. Он заболел горячкой и едва не умер, выжил каким-то чудом.

Стихи, которые он писал в это время, сам он потом оценивал очень низко. Как вспоминал один из сыновей поэта, отец советовал юношеские стихи посвящать богам – то есть предавать всесожжению.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

В СЕМЕЙСТВО ДОБРЫХ МУЗ

Военная служба, где можно было дослужиться до офицера и вернуть утраченные дворянские права, казалась лучшим выходом из положения. По совету родных 18-летний Боратынский поступил в лейб-гвардии Егерский полк. Он вернулся в Петербург, где по-прежнему учились его друзья; некоторые уже служили. Тягот

Казармы
лейб-гвардии
Егерского
полка в Санкт-
Петербурге.
Фотография
1890-х годов

Чины
лейб-гвардии
Егерского полка

солдатской службы Боратынскому в полной мере не досталось; «от побой дворянской грамотой избавлен», писал его современник. После службы солдат ходил во фраке, встречался с друзьями, жил не в казарме, а на квартире, которую снимал вместе с другом. Уже в первые месяцы своей столичной жизни он познакомился с Дельвигом и Кюхельбекером, с Левушкой Пушкиным и Иваном Пущиным; вскоре состоялось знакомство и с Александром Пушкиным.

Боратынский поселился вместе с Дельвигом, который стал его лучшим другом на много лет. «Не ты ль тогда мне бодрость возвратил? // Не ты ль душе повеял жизнью новой? // Ты ввел меня в семейство добрых муз...». Он в самом деле воспрянул духом после своего мучительного падения и нескольких лет отчаяния. Молодые поэты были веселы, азартны, переполнены поэзией – и тогда еще не знали, что их дружеские беседы за полной чашей, их послания друг к другу и колющие эпиграммы – все это потом назовут «золотым веком» русской поэзии, а сами они окажутся нашими легендарными титанами...

Первой публикацией Боратынский обязан Дельвигу: тот напечатал стихи без ведома автора. Автор был едва не убит этой публикацией: она вызывала в

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

нем тосклившую и мучительную неловкость. Затем начал печататься, посещать салоны и литературные собрания, перезнакомился со всеми, наверное, петербургскими писателями. Скоро новые имена – Пушкин, Дельвиг, Боратынский – стали такими же громкими, как Жуковский, Батюшков и Гнедич. Иван Киреевский писал: «Общее мнение скоро соединило имя Боратынского с именами Пушкина и Дельвига, в то же время как внутреннее сродство сердечных пристрастий связало их самою искреннею дружбою, целью сохранившуюся до конца жизни всех трех». Пушкин ценил легкость, стройность и глубину стихов Боратынского: «Он у нас оригинален – ибо мыслит. Он был бы оригинален и везде, ибо мыслит по-своему, правильно и независимо, между тем как чувствует сильно и глубоко. Гармония его стихов, свежесть слога, живость и точность выражения должны поразить всякого хотя несколько одаренного вкусом и чувством».

Мемуаристы почти одинаково вспоминают его в это время: худой, очень бледный, с горящими глазами и печатью уныния на лице. Отзывы современников о великих – всегда отчасти портрет самих мемуаристов. Одни вспоминают дурную репутацию Боратынского и злословят: мол, хотел жениться, но кто же за такого пойдет? Другие объявляют завистником: всю жизнь завидовал Пушкину, тот даже Сальери с него списал. Третий вспоминают умный разговор, широкую образованность, прекрасный художественный вкус, остроумие, доброту и воспитанность. И склонность к пьянству: выпив, он «изливал всю свою душу». В душе было много печали.

С тоской на радость я гляжу:
Не для меня ее сиянье,
И я напрасно упованье
В душе измученной бужу.
Я наслаждаюсь не вполне
Ее пленительной улыбкой;
Все мнится, счастлив я ошибкой,
И не к лицу веселье мне!

ПРЕДСТАВЛЕНО ЗОЛОТАРЕВЫМ

Антон Антонович
Дельвиг
(1798–1831),
поэт, критик,
журналист.
Портрет работы
К. Шлезигера.
1827 год

Надеяться на скорое избавление от солдатской службы и забвение прискорбной ошибки молодости не приходилось. Боратынский вспоминал, как стоял во дворце на часах. Император подошел, спросил фамилию – «потрепал по плечу и изволил ласково сказать: «Послужи!» Сколько надо было послужить, чтобы искупить детскую ошибку, – никто не мог сказать. Боратынский прослужил солдатом уже год; можно было надеяться на унтер-офицерский чин. Родственники хлопотали; по приказу великого князя Николая Павловича Боратынского произвели в унтер-офицеры и отправили служить в Финляндию – в Нейшлотский пехотный. Там его командиром стал родственник Боратынских подполковник Лутковский. Он взял юношу под свое крыло и поселил у себя на квартире. Боратынский тосковал в Финляндии: «Отдайте мне друзей, найду я счастье сам». Он печально и стоически проповедует пользу страданий: «Поверь, мой милый друг, страданье нужно нам; // Не испытав его, нельзя понять и счастья» – и утешается превосходными, чеканными афоризмами:

Пусть мнимым счастием
для света мы убоги,
Счастливцы нас бедней,
и праведные боги
Им дали чувственность,
а чувство дали нам.

Пушкин тоже скучал по Боратынскому – недаром в «Онегине» появляется его одинокая тень:
Но посреди печальных скал,
Отвыкнув сердцем от похвал,
Один, под финским небосклоном,
Он бродит, и душа его
Не слышит горя моего.

Стихи о пользе страдания адресованы Коншину, сослуживцу и новому другу, чьи воспоминания сохранили для нас облик Боратынского, едва прибывшего в Финляндию: «Однажды пришел к полковнику, нахожу у него за обедом новое лицо, брюнета, в черном фраке, бледного, почти бронзового, молчаливого и очень серьезного». Боратынский вскоре, пишет Коншин, стал общим любимцем: «Мы <...> жили дружно, скучали дружно, а по зимам танцевали и играли в бостон: и вдруг в этом кругу явился Боратынский, предшествовавший прекрасною мольвою, сопровождаемый гармоническою Музою, юноша с обольстительной грациозностью, которой не изменял никогда, с незлобием ребенка, с душой благовоспитанной, девственной, и, по положению своему, с правом на участие и покровительство. Наши старшины полюбили его как сына, круг просвещенный, и потому господствовавший, назвал его братом, а толпа, в должном расстоянии, окружила его уважением. Чувство к нему походило на любовь, со всей ее заботливостью, приязнь к поэту перешла даже в ряды полка: усатые служивые с почтительным радушiem ему кланялись, не зная ни рода его, ни чина, зная лишь одно, что он нечто, принадлежащее к полковому штабу, и что он Евгений Абрамович».

Он живет Петербургом. Просит присыпать новые стихи, посыпает свои; печатается в «Полярной звезде» у Бестужева и Рылеева –

и желает им, при посыпке новых стихотворений в 1824 году, «наслаждений, отдохновений, счаствия, – жирных обедов, доброго вина, ласковых любовниц». Жуковский, Денис Давыдов, любящие родственники хлопотали о присвоении Боратынскому офицерского чина; начальство раз за разом подавало документы, но ходатайства оставались безответными. Именно сейчас написано длинное исповедальное письмо Жуковскому: «Должно сносить терпеливо заслуженное несчастье – не спорю; но оно превосходит мои силы, и я начинаю чувствовать, что продолжительность его не только убила мою душу, но даже ослабила разум».

В Финляндии Боратынского заметил адъютант генерал-губернатора Финляндии Закревского Николай Путята; они быстро сдружились, Путята тоже хлопотал о Боратынском – и по его хлопотам опального поэта перевели в Гельсингфорс, ныне Хельсинки, служить при штабе генерал-губернатора.

МАГДАЛИНА

Оказалось, что ни душа, ни разум не убиты в юном поэте: финские впечатления обогатили русскую поэзию мощным «Водопадом», «дымная бездна» ничуть не уступает по силе «алмазной горе» Державина; и хрестоматийным «не искушай меня без нужды»; и нежно-прекрасной «Эдой», сентиментальной поэмой о соблазненной и покинутой гусаром финской девушке. Прелесть поэмы не в расхожем сюжете, а в искренней простоте и жизненной правде – той самой правде, которую Боратынский считал обязанностью поэзии. Ему самому «Эда» с ее вниманием к живым деталям и бытовым подробностям казалась чуть не прозой, особенно по сравнению с только что вышедшим «Кавказским пленником» Пушкина, с необыкновенной, таинственной «черкешенкой младой». «Эда» принесла в русскую литературу суровую северную природу

Аграфена
Федоровна
Закревская,
урожденная
графиня Толстая.
Гравированный
портрет
Е. Гейтмана
с оригинала
Д. Доу.
Первая половина
XIX века

ПРЕДСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

и скупой, честный поэтический реализм – но ее карамзинская, сентиментальная суть еще принадлежала ушедшему веку – а Пушкин между тем уже ставил совсем новые вопросы.

Меланхолия Боратынского оказалась созвучна духу времени, открывшего для себя сладкую печаль сентиментализма и романтическую тоску. Но элегичность Боратынского – не модное «темно и вяло», а то самое «много печали», которое происходит от «многоного знания»; отсюда в его поэзии, обычно скучной на эмоции, такой верный тон – не салонная меланхолия, а экзистенциальная тоска, обычная часть человеческой жизни; отсюда и его ирония в послании к покойному Богдановичу:

...Но что же! все мараки
Удалились потом в задумчивые
враки,
У всех унынием оделся чело.

Душа увянула и сердце отцвело.
У Боратынского и душа не увянула, и сердце не отцвело – его тоска иного сорта, чем английский сплин, иль русская хандра, угрывающая современников. Путята, верный его друг на протяжении многих лет, писал: «В элегиях его ничего нет неопределенного, туманного и безотчетного. Грусть выражалась в его поэзии потому, что он глубоко чувствовал и подвергал чувства анализу ума, так сказать, анатомировал его, а сердце человеческое, обнаженное таким образом, не могло не представлять ему печальных истин. Он не предавался отчаянию и

не унывал духом. Его подкрепляла живая вера, вера в искусство, в Поэзию, которую он любил для нее самой без всякой примеси тщеславных помыслов и которая служила ему заменою всех благ земных».

Боратынский, как и Тютчев, – наследник античных стоков, ясно понимающих мимолетность жизни и мужественно глядящих в лицо вечности.

Он снова пробовал просить об офицерском чине – на сей раз ища заступничества графа Уварова, чья жена дружила с маменькой: «...следует то, что касается и Вашего превосходительства: возвратить человеку имя и свободу; возвратить его обществу и семейству; отдать ему самобытность, без которой гибнет душевная деятельность; одним словом: воскресить мертвого. – Все это Вы сделаете и все это Вам возможно сделать». Однако снова ничего не вышло. Он съездил в отпуск в Петербург. Увлекся Софьей Пономаревой, непоседливой и чудаковатой красавицей, любительницей маскарадных переодеваний, хозяйкой литературного салона. Затем полк его стоял в Петербурге; короткое время радости – и снова Финляндия. Все прошения о производстве в чин прaporщика оставлялись без внимания.

Однако в Финляндии нашелся свой притягательный магнит. В Гельсингфорсе Боратынский встретил жену Закревского Аграфену Федоровну, дочь знаменитого библиофила и собирателя древностей Федора Андреевича Толстого. Аграфена Федоровна, женщина красивая, неординарная и ветреная, была известна своим переменчивым характером и легкостью, с которой она влюблялась и бросала возлюбленных. Ее настроение менялось как весенняя погода: «Как Магдалина, плачешь ты, и, как русалка, ты хочешь»... Это сказано о Нине, героине поэмы Боратынского «Бал», но трудно было не узнать в ней блестящую и ветреную Аграфену. Боратынский влю-

бился – и в самом деле, трудно было устоять перед своеобразным обаянием этой необыкновенной женщины, презревшей все светские условности; не устоял перед ней и Пушкин, который познакомился с ней позже и о ней сказал свое знаменитое «как беззаконная комета в кругу расчисленном светил». Принято считать, что именно Аграфена Закревская – прототип женских образов в «Египетских ночных», в отрывке «Гости съезжались на дачу», с которого началась «Анна Каренина»; по-видимому, с ней – «с блестящей Ниной Воронскою, сей Клеопатрою Невы» беседует повзрослевшая и замужняя Татьяна Ларина...

Боратынский и Путята оба были увлечены Закревской; впечатлениями делились друг с другом: «Спешу к ней, – писал Боратынский. – Ты будешь подозревать, что и я несколько увлечен: несколько, правда; но я надеюсь, что первые часы уединения возвратят мне рассудок. Напишу несколько элегий и засну спокойно. Поэзия – чудесный талисман: очаровывая сама, она обессиливает чужие вредные чары...»

Боратынский называл Закревскую не Аграфеной, а Альсиной, Магдалиной, М. В поэме Нина принимает яд, когда ее возлюбленный, Арсений, отказывается от нее и женится на милой, неискушенной Оленьке. «Се отмщение, и Аз воздам», наверное. Боратынский был очарован – но он был человек домашний, детолюбивый, с юности мечтавший о женитьбе и мирных радостях любви – ясно понимал, что весь этот Эрос насквозь пропитан Танатосом: «С нею шутил и смеялся; но глубокое унылое чувство было тогда в моем сердце. Вообрази себе пышную мраморную гробницу, под счастливым небом полудня, окруженную мирами и сиренями – вид очаровательный, воздух благоуханный; но гробница – все гробница, и вместе с ней пепель вливается в душу: вот чув-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Настасья
Львовна
Боратынская,
в девичестве
Энгельгардт
(1804–1860),
жена поэта.
Рисунок
Ж. Вивьена.
1826 год

ство, с которым я приближался к женщине, тебе еще больше, нежели мне, знакомой», – писал он Путяте.

Впрочем, надо отдать ему должное: Нина из «Бала» – первая демоническая женщина в русской литературе. Это потом их, целующих и отвергающих, блистающих глазами и мертвенно тоскливых, хохочущих и рыдающих, появятся легионы – пока наконец «Демоническая женщина» Тэффи не зафиксирует, что образ окончательно разменян на мелкую монету.

Аграфена на 35 лет пережила Боратынского. Она еще успела родить двух девочек, стать героиней множества сплетен и умерла во Флоренции старухой. Боратынский, уже счастливо женатый, писал в 1828 году:

Нет, обманула вас молва,
По-прежнему дышу я вами,
И надо мной свои права
Вы не утратили с годами.
Другим курил я фимиам,
Но вас носил в святыне сердца,
Молился новым образом,
Но с беспокойством староверца.

О, СВОБОДА!

Весной 1825 года Боратынский получил чин прапорщика. Это означало свободу, возвращение дворянских привилегий и возможность выйти в отставку.

Тем временем любимая и любящая маменька старела, а рассудок ее помрачался. За ней надо было ухаживать. Приехав к ней, Евгений Абрамович писал Путятие, что нашел маменьку «в самом жалком положении»: «Я не могу скрыть от моей совести, что я необходим моей матери, по какой-то болезненной ее нежности ко мне, я должен (и почти для спасения ее жизни) не расставаться с нею. Но что же я имею в виду? Какое существование? Его описать невозможно. Я рассказывал тебе некоторые подробности, теперь все то же, только хуже. Жить дома для меня значит жить в какой-то тлетворной атмосфере, которая влияет отраву не только в сердце, но и в кости. Я решился, но признаюсь, не без усилия. Что делать? Противное было бы чудовищным эгоизмом... Прощай, свобода, прощай, поэзия!»

Он подал в отставку, и прощение его рассматривалось ровно в те мрачные зимние дни 1825–1826 годов, когда шло расследование дела декабристов. Давний друг Кюхельбекер арестован; Бестужев и Рылеев, никогда купившие сочинения Боратынского для своего журнала, арестованы...

Удивительно, что для всей страны поражение восстания декабристов означало конец иллюзий и начало трудного, безвоздушного времени; для Боратынского, получившего отставку в конце января 1826 года, жизнь только начинается.

В июне он женился на Настасье Энгельгардт, дочери генерал-майора Льва Энгельгардта. Жена была не красавица, но умница, с тонким художественным вкусом, нервная и сложная. Считается, что стихотворение «Она», таинственное и нежное, посвящено жене:

Обложка последнего сборника Е.А. Боратынского, посвященного князю П.А. Вяземскому

Обложка сборника стихов Е.А. Боратынского. 1835 год

Как сладкое душе воспоминанье,
Как милый свет родной звезды
твоей,
Какое-то влечет очарованье
К ее ногам и под защиту к ней.
Сестра Пушкина Ольга Павлищева писала: «Супруги Боратынские, эти два, как выразилась моя мать, исполненные поэзии меланхолические образа, души один в другом не чаяли; тихий, спокойный семейный их очаг не омрачался никогда и тенью каких-либо взаимных пререканий». Ольга Павлищева оставила для нас зарисовку супружеской жизни: Настасья Львовна говорит мужу: «Как жаль, Евгений, что я не красавица». Муж отвечает: «Для меня ты лучше всех красавиц» – и целует руку.

МНОГО ЗЕМЕЛЬ Я ОСТАВИЛ ЗА МНОЮ

В 1828 году Боратынский поступил на гражданскую службу, некоторое время провел в межевой канцелярии, но в 1831-м вышел в отставку и больше не служил. Литературная работа, семья,

дети – он стал говорить друзьям, что и был рожден для тихих, невинных семейных радостей. Впрочем, и семейные радости не спасали от вечной тоски, и он часто уединялся с бокалом.

Он издал собрание сочинений.

Он – нежный муж, отец и знаменитый поэт, но тоска пожирает его.

Когда его друг Иван Киреевский затеял издавать журнал «Европейец», Боратынский специально для него написал повесть «Перстень» – романтическую, чувствительную: здесь и загадка таинственного перстня, и бедный безумец, и счастливая связь – самое милое чтение на ночь для человека, утомленного сумасшествием сегодняшней жизни. Когда журнал закрыли, Боратынский признавался, что «лишился сильного побуждения к трудам словесным». В 1831 году вышла его новая поэма, «Наложница», и критики стали пенять ему на безнравственность героя. Романтическая поэма, блестящая и мастерски отделанная,

но не согретая страстью – а Боратынский всегда был разумный, рассудочный поэт, – произвела на современников неприятное впечатление: «какое-то холодное, одностороннее прозаическое стихотворство», – писал Николай Полевой.

Боратынский стал терять читателя, замыкаться в литературном и человеческом одиночестве. Попытки выработать позитивное мировоззрение не удались – зато в усадебной тишине и одиночестве вызрел самостоятельный крупный лирик. Сборник «Сумерки» явил читателю поэта, продолжающего петь и в наступающий «век железный», полный промышленных забот. Его не радует вечность: «В тягость роскошь мне твоя, // О бессмысленная вечность! Ему ведомо все, что готовит жизнь: «И только повторенья // Грядущее сулит». Единственную радость он находит в поэтической гармонии: «Среди безжизненного сна, // Средь гробового хлада света // Свою ласкою поэта // Ты, рифма! радуешь одна». Венец «Сумерек» – роскошная, чутунно-кружевная «Осень» с ее тяжелой поступью, с ее торжественным, мужественным созерцанием неизбежного распада. По сути, Боратынский всегда был осенним поэтом. Белинский страшно бранил его за холодность и

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

рассудочность; спокойная и рассудительная муз Боратынского оживлялась только тогда, когда начинала живописать осенние краски и завывания ветра, последние листы, колеблемые на деревьях. «Осень», брошенная поэтом, когда он получил известие о смерти Пушкина, стала итогом жизни, итогом «золотого века», стоическим размышлением о пути всякой плоти: *Зови же теперь на праздник честный мир!*

Е.А. Боратынский
(1800–1844)

Вид Неаполя.
Гравюра первой
половины
XIX века

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

*Спеши, хозяин тороватый!
Проси, сажай гостей своих за пир
Затейливый, замысловатый!
Что лакомству пророчит он утех!
Каким разнообразьем брашен
Блистает он!.. Но вкус один во всех
И, как могила, людям страшен;
Садись один и тризну соверши
По радостям земным своей души!
В «Сумерках» едва пробиваются живые ростки не то что радости, а хотя бы возможности жизни: в «Ахилле» поэт заговаривает о необходимости опереться на «живую веру», а в «Здравствуй, отрок сладкогласный!..» приветствует юного поэта и жаворонка, возвещающего весну.*

Для самого Боратынского весной и пробуждением стала поездка в Европу, куда его давно тянуло. С женой и старшими детьми он отправился во Францию, затем в Италию. Европа дала ему новый вкус к жизни. Одним из последних его стихотворений стал прекрасный, пронизанный ожиданием счастья «Пироскаф»:

*Много земель я оставил за мною;
Вынес я много смятенной душою
Радостей ложных, истинных зол;
Много мятежных решил я
вопросов.*

*Прежде чем руки марсельских
матросов*

*Подняли якорь, надежды символ!
...*

*Нужды нет, близко ль, далеко ль
до брега!*

*В сердце к нему приготовлена нега.
Вижу Фетиду; мне жребий благой
Емлет она из лазоревой урны:
Завтра увижу я башни Ливурны,
Завтра увижу Элизий земной!*

Он успел увидеть Элизий земной. Но в Италии было жарко, а он страдал тяжелыми головными болями. Стало плохо жене, он переволновался – и на следующий день внезапно умер.

Может быть, именно сейчас, когда он оперся на живую веру и ждал весны, когда решил много мятежных вопросов – он и увидел башни и берега, лазурь и золото, волшебный Элизий. Контуры этого берега уже обрисованы в «Пироскафе», поэзия уже разглядела его. Но дальнейшее – молчанье.

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

РЫЦАРЬ НАУКИ

АВТОР

ДМИТРИЙ ИВАНОВ

В ТОТ МАРТОВСКИЙ ДЕНЬ 1914 ГОДА ТЫСЯЧИ ЛЮДЕЙ ВЫШЛИ НА УЛИЦЫ ПЕТЕРБУРГА. НАРОДА БЫЛО ТАК МНОГО, ЧТО ПРИШЛОСЬ ПЕРЕКРЫТЬ ДВИЖЕНИЕ ТРАНСПОРТА. КАЗАЛОСЬ, ВЕСЬ ГОРОД ПРИШЕЛ ПРОСТИТЬСЯ С ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫМ УЧЕНЫМ И ЧЕЛОВЕКОМ – ПЕТРОМ ПЕТРОВИЧЕМ СЕМЕНОВЫМ-ТЯН-ШАНСКИМ.

ЕГО НАЗЫВАЛИ ОТЦОМ русской географии. Но Петр Петрович Семенов успел сделать невероятно много и для ботаники, энтомологии, метеорологии, статистики, искусствоведения,

а его работа в правительстве стала для современников образцом служения Отечеству. В этом удивительном человеке сочетались доброжелательность, широта и открытость взглядов с невероятной твердостью в отстаивании

своих убеждений. Столь неординарный характер, несомненно, достался Петру Петровичу Семенову от родителей.

Он родился в январе 1827 года в небольшом имении Рязанка, затерявшемся среди рязанских лесов и полей. Его отец, Петр Николаевич Семенов, был отставным капитаном лейб-гвардии Измайловского полка. Это был добрый, радушный и жизнерадостный человек, любитель литературы и домашних спектаклей. Мать, Александра Петровна Семенова, занималась хозяйством, любила садоводство. Будучи по натуре сдержанной и практичной, она казалась полной противоположностью своему мужу. Однако, как писал в своих мемуарах Петр Петрович, «в семейную жизнь нашу отец мой вносил столько активной любви, а мать – столько сдержанности и разумного спокойствия, что наше довольно многочисленное и сложное семейство можно было считать идеалом семейного счастья».

Но в 1832 году глава семьи умер от тифа. Потеря мужа потрясла Александру Петровну, здоровье ее сильно пошатнулось. Родственники и знакомые забыли дорогу в их имение, брат Николай поступил в Царскосельский лицей, а сестра Наталья – в Екатерининский институт. Десятилетний Петр остался с большой матерью. Мальчику пришлось не только ухаживать за ней, но и взвалить на себя хлопоты по содержанию имения.

Все свободное время Петя тратил на прогулки по окрестностям. Гуляя, он собирал растения, а дома разбирал «лов», по книгам определял названия цветов и трав и составлял гербарии. В 13 лет Петя записал в своем дневнике фразу, которая вполне могла бы стать девизом всей его жизни: «Природой нужно не любоваться, природу нужно изучать». Зимой, когда погода не располагала к прогулкам, мальчик погружался в чтение. Он перечитал всех рус-

ских писателей, проштудировал «Историю государства Российского» Карамзина, прочел в подлиннике Мольера, Расина, Лафонтена, Корнеля, Вольтера, книги по истории Франции, изучил курс географии на французском языке. Самостоятельно научившись читать по-английски, он осилил полные собрания сочинений Байрона, Шекспира, Вальтера Скотта, а на немецком – Шиллера и Гёте. К 15 годам Петя хорошо изучил классическую литературу, обладал знаниями по истории, географии и разбирался в ботанике.

В 1842 году Петр Семенов поступил в Школу гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров в Петербурге и окончил ее с отличием три года спустя. Но карьера военно-го его не прельщала, и он продолжил образование на физико-математическом факультете Петербургского университета, избрав своей специальностью ботанику.

Летом 1847 года, после смерти матери, Петру Семенову отшло семейное поместье Петровка в Тамбовской губернии. Своих крепостных Петр Петрович освободил сразу же. Каждому крестьянину был предоставлен надел земли, все споры в Петровке решал «суд стариков», а хозяйственные вопросы – «мир». Семенов искренил в селе «курные избы», из-за которых постоянно случались пожары, заставил класть печи с кирпичными дымоходами и поощрял строительство кирпичных домов. Результаты не заставили себя ждать: в Петровке не было безлошадных крестьян, у каждого дома стояли скирды хлеба, отхожим промыслом занимались единицы.

После окончания в 1848 году Петербургского университета Семенов вступил в недавно образованное Русское географическое общество (РГО). Работы было – непочатый край. Семенов принял участие в нескольких экспедициях и занялся переводом

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Исток реки
Курменты.
Курментинский
перевал.
Рисунок
П. Кошарова

фундаментального многотомного сочинения «Землеведение» выдающегося немецкого географа Карла Риттера. Летом 1850 года, отдохвая в Подосинках в гостях у своего дяди, Петр Петрович познакомился с владелицей соседнего имения Екатериной Михайловной Кареевой и ее племянницей Верой Чулковой. Знакомство с Верой вскоре переросло в роман, который завершился браком. Правда, счастливая семейная жизнь быстро закончилась: Вера Александровна заболела чахоткой и умерла в начале 1853 года. А Петр Петрович так тяжело переживал смерть жены, что врачи опасались за его жизнь и отправили Семенова за границу – поправлять здоровье.

ГОРАМ НАВСТРЕЧУ

Весной 1853 года, оставив сына Кареевой, Семенов выехал в Германию. Добравшись до Гарца, он впервые в своей жизни увидел горы.

Возможно, именно в тот момент Семенов задумался о почти неизвестном тогда Тянь-Шане. «Манил меня в особенности к себе, – писал он в мемуарах, – самый центральный из азиатских горных хребтов – Тянь-Шань, на который еще не ступала нога европейского путешественника и который был известен только по скучным китайским хроникам...».

В середине XIX века огромные области Центральной Азии были еще совершенно не изучены. Информация об этих

Страницы
полевого
дневника
П.П. Семенова

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

территориях ограничивалась сведениями, собранными в Средние века европейскими и китайскими путешественниками. Колossalным белым пятном на карте Евразии оставался Тянь-Шань – одна из крупнейших горных систем мира. Однако проникнуть туда было не просто: суровость природных условий, необжитость мест, отсутствие дорог. А главное – ученыму, задумавшему добраться до Небесных гор, надо было пересечь территорию нескольких азиатских государств, власти которых относились к европейским путешественникам крайне недоброжелательно. Так, в 1857 году немецкий исследователь Адольф Шлагингтвейт, пытавшийся проникнуть в Тянь-Шань с юга, был схвачен и обезглавлен по приказу эмира Кашгара Вали-Хана. А в 1858 году кокандцы ранили и захватили в плен русского зоолога Николая Северцова во время его экспедиции в низовья Сырдарьи...

Летом 1853 года Семенов, решив серьезно подготовиться к экспедиции, поступил в Берлинский университет, где слушал лекции по геологии и географии. Тогда же он начал много путешествовать по Альпам: обходясь без проводника, Семенов преодолевал до 50 верст в день.

Весной 1855-го Петр Петрович вернулся в Санкт-Петербург и в конце года представил совету РГО первый том «Землеведения Азии». Несколько месяцев спустя книга увидела свет. Более половины ее объема составляли комментарии, подготовленные Семеновым. Он не просто дополнил новыми сведениями сочинение Риттера, а обобщил их, впервые представив географию как комплекс наук о Земле...

В 1856 году он подал в РГО просьбу о снаряжении экспедиции на Алтай и в некоторые районы Средней Азии. Эта расплывчатая формулировка была выбрана неслучайно. Семенов понимал, что упоминание Тянь-Шаня не позволит ему по-

П.П. Семенов.
1851 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

НА БЕРЕГАХ ИССЫК-КУЛЯ

2 сентября 1856 года отряд Семенова, состоящий из 30 человек, выступил к восточному берегу Иссык-Куля. 7 сентября путешественники достигли Чилика, самой значительной реки Заилийского Алатау. Переправившись через нее, отряд вышел на плоскогорье Уч-Мерке. Отсюда Семенов наконец увидел цель своих помыслов и устремлений – исполнинскую снежную цепь Тянь-Шаня.

9 сентября отряд добрался до Иссык-Куля. Семенов, первый из европейских ученых, увидевших это озеро, занялся его описанием. Однако задерживаться у Иссык-Куля путешественники не рискнули. Как писал Семенов, «ночевать на берегу озера было слишком опасно. <...> Огни наши были бы видны отовсюду с обоих прибрежий Иссык-Куля (Кунгяя и Терсекя), и отрезать нас от сообщения было бы слишком легко. О приходе нашем на Иссык-Куль могли уже знать киргизы, потому что поутру мы видели издали одного всадника». Пробыв на берегах озера несколько часов, экспедиция двинулась в обратный путь и 16 сентября вернулась в Верное.

Эту поездку на Иссык-Куль Семенов считал разведкой. 21 сентября он выступил в новый поход. На сей раз Семенов отправлялся к Иссык-Кулю во главе отряда казаков в 90 человек. Путь экспедиции лежал вдоль северных предгорий Заилий-

Площадь
в укреплении
Верное.
Рисунок
П. Кошарова

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ского Алатау до реки Кастек. 24 сентября отряд начал подниматься на горный хребет и добрался до перевала. В густом тумане, никем не замеченный, отряд прошел в окрестностях кокандской крепости Токмак и оказался в узком Буамском ущелье. Лишь в три часа ночи путешественники добрались до тесной котловины, в которой смогли заночевать. Утром экспедиция продолжила подъем. Наконец ущелье закончилось, и отряд вошел в долину, где стояло несколько юрт сарыбагишей. Мужчины, увидев русских, тотчас ускакали на конях, в ауле остались испуганные женщины и дети. Семенов убедил их, что им нечего бояться: он едет к их верховному манапу Умбет-Але, чтобы стать его тамыром (приятелем). Экспедиция направилась к Иссык-Кулю, на берегу которого стояли юрты Умбет-Алы. Самого манапа не было, но пришли его брат и дядя. Путешественник попросил передать Умбет-Але подарки. В ответ родственники манапа преподнесли ученому трех коней. Это, по киргизскому обычаю, означало, что Семенов сделался тамыром Умбет-Алы.

На ночь русский отряд расположился лагерем на берегу Иссык-Куля. Несмотря на примирение с сарыбагишами, Семенов выставил часовых и приказал не расседлывать лошадей. На следующий день он приступил к изучению озера и его берегов. В Верное отряд вернулся 1 октября. В это время года уже нечего было и думать о новых походах к Тянь-Шаню.

Долина реки Чилик.
Рисунок П. Кошарова

Титульный лист мемуаров П.П. Семенова-Тян-Шанского

ПО ГОРНЫМ ДОРОГАМ ТЯНЬ-ШАНЯ

Семенов решил перезимовать в Барнауле, чтобы летом снарядить экспедицию к Небесным горам. В середине мая 1857 года он приехал в Верное вместе с художником Павлом Кошаровым. Новый начальник Заилийского края, полковник Перемышльский, сообщил Семенову, что война между богинцами и сарыбагишами в районе Иссык-Куля разгорелась с новой силой, причем богинцы решили принять русское подданство.

В конце мая путешественники отправились в поход к Небесным горам. В экспедиции участвовало 58 человек. 7 июня путешественники добрались до кочевий богинцев на реке Малая Каркара. Здесь экспедицию радушно встретил манап богинцев Бурамбай.

9 июня экспедиция Семенова направилась через перевал Санташ к Иссык-Кулю. Путешественники следовали вдоль подножия Терской-Алатау. Два дня спустя отряд достиг реки Заука,

в верховьях которой находился перевал, ведущий к главному гребню Тянь-Шаня. Поднявшись на высоту более 2 тысяч метров, путешественники разбили лагерь. На следующий день Семенов оставил свой отряд у границы леса, а сам в сопровождении художника Кошарова, семи казаков и двух киргизов-проводников продолжил восхождение.

Через полтора часа Семенов и его спутники достигли озера, которое служило одним из истоков Зауки. Подъем становился сложнее, долина была завалена глыбами сланца, через которые лошади перебирались с величайшим трудом. Тропинка петляла среди скал, на пути попадались трупы животных и даже людей. «На одном повороте моя лошадь, испуганная неожиданной встречей с таким трупом, шарахнулась в сторону; я успел соскочить с нее на скалу, а она сорвалась вниз, но удержалась на обрыве, зацепившись передними ногами за торчавший камень. Почти в то же время одна из наших выночных лошадей, вследствие подобного же испуга, сорвалась со своим выюком, упала в пропасть и разбилась насмерть», – писал Семенов. До седловины было уже недалеко, но в разреженном воздухе каждая сотня метров давалась тяжело. Лошадей пришлось вести в поводу, останавливаясь, чтобы отдохнуть. Наконец путешественники добрались до вершины перевала. Его высота составляла 3380 метров. Семенов вспоминал, что у него шумело в ушах, ему казалось, что сейчас из них пойдет кровь.

Впереди расстилалась равнина, за которой поднимались занеженные пики гор. Это были сырты – нагорья, покрытые альпийской растительностью, изобилующие небольшими озерцами и болотами. Холмы пестрели цветами. «Пройдя часа два по этим чудным альпийским лугам, мы взобрались на другой пологий снежный холм, откуда видели еще три озера, из которых речки текли уже на южную

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

сторону перевала к юго-востоку и, сливаясь, образовывали более значительную реку <...> Это и была река Нарын, верховье древнего Яксарта», – вспоминал Семенов.

Задержавшись на два часа у истоков Нарына, экспедиция повернула обратно. В сумерках отряд подошел к биваку, где оставленные Семеновым казаки уже подготовили палатки. Утром путешественники соединились с основным отрядом и продолжили спуск с Заукинского перевала. Вечером экспедиция вышла к бухте Иссык-Куля. В воде плескались сазаны. «Никаких приспособлений для лова рыбы у нас с собой не было, – писал Семенов, – но казаки, входя в воду, захватили с собой свои шашки (сабли) и, обнажив их наголо, стали ими рубить запутавшуюся в водорослях и плескавшуюся на поверхности воды рыбу. Этот импровизированный способ ловли дал нам часа в два до 11 пудов рыбы, из которой мы сварили превосходную уху на весь отряд, а остальную посолили...».

С ВИДОМ НА ХАН-ТЕНГРИ

В середине июня экспедиция, обогнув Иссык-Куль с востока, добралась до северного побережья озера. Семенов продолжил изучение местности, а затем на-

чественный из когда-либо виденных мной горных хребтов, – вспоминал Семенов. – Он весь, сверху донизу, состоял из снежных исполинов, которых я направо и налево от себя мог насчитать не менее тридцати. Весь этот хребет, вместе со всеми промежутками между горными вершинами, был покрыт нигде не прерывающейся пеленой вечного снега. Как раз посередине этих исполинов возвышалась одна, резко между ними отделяющаяся по своей колосальной высоте, белоснежная остроконечная пирамида, которая казалась с высоты перевала превосходящей высоту остальных вершин вдвое. Это был Хан-Тенгри – один из высочайших пиков Небесных гор. Путешественники пробыли на перевале около трех часов. Вечером отряд дошел до реки Сарыджаз, где и заночевали. Разразившаяся в горах буря занесла бивак снегом, и наутро отряду пришлось откапывать свои пожитки из сугробов.

У подножия Хан-Тенгри отряд провел три дня. На северном склоне этой горы, у истоков Сарыджаза, Семенов открыл и исследовал обширные ледники. На одном из альпийских пастбищ ему посчастливилось наблюдать стадо горных баранов Марко Поло, считавшихся вымершими. 30 июня отряд повернулся назад.

Месяц спустя экспедиция РГО, возглавляемая Петром Семеновым, завершив первое в истории исследование Центрального Тянь-Шаня, возвратилась в Верное. Результатом экспедиции стало описание природы Тянь-Шаня. Русский ученый составил схему крупных хребтов и вершин, собрал сведения о ее геологическом строении. Им было исследовано озеро Иссык-Куль, открыты истоки реки Сырдарьи, ледники гор Тенгри-Таг. Экспедиция открыла десятки неизвестных науке видов растений. Путешествие Семенова стало прологом к новому этапу изучения Средней и Центральной Азии.

правил отряд к кочевьям Бурамбая. Отсюда он хотел совершить еще одно восхождение на Тянь-Шань. Теперь он намеревался отправиться на восток, где, по его предположениям, находилась самая возвышенная часть. Богинские проводники были готовы провести путешественника к верховьям реки Сарыджаз. 24 июня экспедиция Семенова направилась к водоразделу рек Или и Тарима.

Два дня спустя экспедиция достигла вершины Кок-Джарского перевала. Перед путешественниками открылся завораживающий вид. «Прямо на юг от нас возвышался самый вели-

П.П. Семенов.
1860-е годы

Река Или.
Рисунок
П. Кошарова

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

НА ПОПРИЩЕ РЕФОРМ И БОЛЬШОЙ НАУКИ

Семенов вернулся из экспедиции в то время, когда Александр II издал рескрипт, в котором сообщалось о намерении отменить крепостную зависимость. Русское общество бурлило, мнения по поводу реформы высказывались самые разные. Семенов принял предложение работать в Главном комитете по крестьянскому делу.

Несколько лет он занимался подготовкой крестьянской реформы. Через его руки прошли десятки проектов, докладных записок, представлений. Он объездил многие губернии, беседуя с помещиками и крестьянами. Ему пришлось участвовать в борьбе, развернувшейся вокруг нового закона. Он отставал срединный путь, отметая крайние точки зрения, и предлагал самый разумный вариант реформы – освобождать крестьян с той землей, которой они пользовались, назначить минимальный выкуп и выплачивать его при помощи государства.

Середина и конец XIX века – время, когда в русском обществе становятся популярны разрушительные идеи нигилизма. Интеллигенция отрицает любую возможность сотрудничества с властью. Для Семенова такие взгляды неприемлемы.

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Медаль имени П.П. Семенова, учрежденная Русским географическим обществом в 1899 году

Общий вид Сарыджазского ледника.
Рисунок
П. Кошарова

Он – убежденный либерал, ему тоже многое не нравится в стране и ее государственном устройстве. Но Семенов идет во власть, чтобы изменить ее. На исходе века он – сенатор департамента Правительствующего сената, член Государственного совета, председатель Статистического совета Министерства внутренних дел, директор Центрального статистического комитета, член нескольких правительственные и министерских комиссий. Его цель – созидание, его принцип – верность своим убеждениям. Но, пожалуй, главным в жизни Петра Петровича стало Русское

географическое общество, которое он возглавил в 1873 году и которым руководил на протяжении четырех десятилетий. В этот период РГО организовало более 170 экспедиций и собрало целую плеяду замечательных ученых, прославивших своими открытиями отечественную науку. И в этом тоже немалая заслуга Семенова – он умел находить общий язык с одаренными людьми, каких бы взглядов они ни придерживались. О нем с одинаковым уважением отзывались и анархист Кропоткин, и демократ Миклухо-Маклай, и монархист Пржевальский. Русское географическое общество напоминало великолепно отлаженный механизм. При этом Семенов стремился к тому, чтобы РГО занималось не только научными и прикладными задачами. Он считал, что популяризация научных знаний не менее важна, чем сами исследования. «Русские должны знать Россию во всей ее величавой пространственности, со всеми ее экономическими особенностями, историческими и культурными достопримечательностями», – писал Семенов. Под его редакцией были изданы многотомные книги «Живописная Россия» и «Россия. Полное географическое описание нашего отечества». Эти энциклопедии и сегодня поражают объемом и скрупулезностью проделанной работы.

В 1906 году Петру Петровичу Семенову, кавалеру многих российских и иностранных орденов, была присвоена еще одна награда. К 50-летию путешествия в Тянь-Шань был издан правительственный указ об именовании прославленного ученого Семеновым-Тян-Шанским. Эта привилегия распространялась и на его потомков...

Петр Петрович Семенов-Тян-Шанский умер 11 марта 1914 года, накануне великих потрясений, ожидавших Россию. Благосклонная судьба не позволила ему увидеть крах того мира, который он строил...

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ПЕРВЫЙ ДИРЕКТОР

АВТОР

МИХАИЛ ГЛИНКА

УТРОМ 19 ФЕВРАЛЯ 1899 ГОДА МИНИСТР
ФИНАНСОВ СЕРГЕЙ ЮЛЬЕВИЧ ВИТТЕ
БЫЛ С ДОКЛАДОМ У НИКОЛАЯ II.

ВИТТЕ ВОЗГЛАВЛЯЛ министерство седьмой год и уже вскоре после принятия дел стал тем из министров, от деятельности которого зависели и все остальные.

В этот день доклад министра царю был посвящен необходимости открытия в Петербурге многопрофильного технического института. Институт плани-

ровался огромным, и уже потому вопрос о нем был из разряда чрезвычайных. Вернувшись в министерство, на первом листе рукописного экземпляра доклада Витте наискось написал: «Высочайшее соизволение последовало...»

Случайно или не случайно – на этот день пришлась очередная годовщина отмены крепостного права.

Размышления о том, кого поставить во главе огромного дела, одолевали министра финансов все последнее время. Идеальной кандидатурой, к примеру, мог бы стать генерал Николай Павлович Петров – профессор, один из строителей Сибирской железной дороги. Институт задумывался многопрофильным, и имя Петрова как выдающегося инженера было здесь нужнее, чем где-либо, но генералу, увы, было за шестьдесят. Тем не менее с Петровым было полезно посоветоваться, что Витте и сделал.

– Попытаюсь вам помочь, – сказал Петров, – или дело, как всегда, не терпит?

– Не терпит, – ответил Витте.

– А назначьте-ка князя Гагарина, – вдруг сказал Петров. Витте поднял брови. Кого из Гагариных имеет в виду старый генерал, он понял не сразу. Но тут же и сам вспомнил о недавней докладной записке. Записка была о необходимости переадресовывать заказы на изготовление артиллерийских орудий с нескольких частных заводов на завод государственный. Тем самым достигалась унификация производства, возможность строгого технического контроля и одновременно при этом (министр финансов всегда считал деньги) огромная коммерческая выгода.

– Да, именно Гагарина, – повторил Петров. – Я и отца его знал. Ручаюсь, не пожалеете.

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Генерал
и профессор
Николай Павлович
Петров был одним
из строителей
Сибирской
железной дороги

ТУЧИ СГУЩАЮТСЯ

Участок земли под строительство Петербургского политехнического института в 35 тысяч квадратных сажен (почти 16 гектаров) был куплен Министерством финансов у купца 2-й гильдии Матвея Сегала. Располагался участок под Петербургом, близ Муринского шоссе и деревни Сосновка.

И работы по строительству – создание проекта, рытье котлованов, закладка фундаментов и т.д. – начались. Правильнее же сказать – закипели. Но для дел, за которые брался Витте, подобный темп был привычным. Ему больше других было известно о том, что происходит в мире, и он торопился.

Карту мира ожидал большой перекрой. Практически весь мир был поделен, при этом крупнейшими колониальными державами стали Великобритания и Франция. У владельцев самых старых колоний – Испании, Португалии, Голландии, когда-то лопавшихся от колониального золота и потому втавших с годами в сладкую летаргию, – все яснее проступало безнадежное отставание в военно-инженерных областях. Власть их в колониях год от года слабела. В то же время молодые Германия и Италия, лишь во второй половине XIX века слепившиеся из разрозненных до того курфюрстов и герцогств, ощущали себя несправедливо обделенными при разделе заморских территорий. А тем временем броненосец за броне-

Легендарный
министр
финансов
Сергей Юльевич
Витте

носцем спускала на воду страна, о существовании которой бурлящая в своих заботах Европа то с беспокойством вспоминала, то вдруг забывала начисто. Это была Япония, которая не понимала, почему соседние ей Филиппины три столетия должны были принадлежать Испании. И еще меньше поняла, когда у Филиппин вдруг поменялся владелец, и им стали Североамериканские Штаты. Превращение же прибрежного китайского поселка Люй-шунь-коу в военно-морскую крепость Порт-Артур Япония восприняла как вызов и даже, словно для показа, легко овладела ею, но под давлением Европы возвратила Китаю. А Китай тут же, в 1898 году, отдал Порт-Артур в аренду России. Японские генералы скрежетали зубами.

По всему миру зрела жажда передела. Влияний. Владений. Границ. Рынков сбыта. В России это яснее, чем кто-либо, понимал именно Витте. Аренду Порт-Артура под базу русских боевых кораблей он считал миной замедленного действия.

В международных отношениях все большую роль начинали играть технические и военные новшества...

О честолюбии Витте и о его мемуарах, восхваляющих его правление, можно говорить что угодно, но не увидеть того, что Сергей Юльевич употребил все свои рычаги и возможности, чтобы укрепить Россию в преддверии неминуемого передела мира, было бы несправедливо до крайности.

Главная проблема, стоявшая перед могущественным министром, состояла в том, чтобы превратить раскинувшееся от океана до океана лоскутное одеяло России в единое экономическое целое. Ответ напрашивался сам: строить железные дороги. Но откуда взять средства? Важнейшим рычагом, использованным Витте, стала государственная монополия на производство и продажу водки. Кроме того, Витте широко применял протекционизм – избирательное налогообложение ввозимых товаров, что поддерживало неокрепшее отечественное производство.

Введение винной монополии сказалось незамедлительно, годовой бюджет стал расти на 10 процентов ежегодно. Когда такое в России бывало? Начал крепнуть российский рубль. То прорезая девственную тайгу, то пролегая по бескрайним степям, пересекая реки, полноводнее которых на земле были лишь Амазонка и Нил, продвигалась на восток колея Транссибирской железной дороги. За каких-то пять лет она дошла уже до Байкала.

Но Транссиб был лишь барометром того, что происходило в 1893–1899-м по всей стране. Почти в 3 раза увеличилось производство в тяжелой промышленности, в 1,6 раза – в легкой. Возросло с 16 миллионов пудов до 116 производство стали, Россия выходила на первое место в мире по добыче нефти, на четвертое – по производству сахара. Протяженность построенных в 1890-х годах железных дорог составила более 2,5 тысячи километров, на плаву было более полутора тысяч речных пароходов. Но Витте понимал, что кардинально изменить ситуацию может лишь широкий фронт собственного технического прогресса. Технические специалисты всех профилей, но свои, отечественные требовались как воздух. Именно поэтому в Сосновке под Петербургом и начал строиться Политехнический институт. И 8 января 1900 года Николаем II по рекомендации всемогущего Витте в должности директора этого института был утвержден князь Андрей Григорьевич Гагарин.

И для Гагарина началось кипучее, замечательное время. Многие люди, как знавшие Андрея Григорьевича годами, так и столкнувшиеся с ним по тем или иным обстоятельствам, просто за обязанность сочли отвести ему место в своих воспоминаниях – и это не только Витте, но и профессора Шателен и Сизов или академик Крылов. Кем же был, чем именно так прочно запал в память этих незаурядных людей князь Андрей Григорьевич Гагарин? И почему, забегая вперед, спросим, остался он в памяти всего института?

ЗНАКОМСТВО С ГЕРОЕМ

Отцом Андрея Григорьевича был родившийся в Риме художник, а впоследствии и вице-президент Императорской Академии художеств князь Григорий Григорьевич (1810–1893), дедом – русский посланник при папском дворе князь Григорий Иванович (1782–1837). Гагарины были Рюриковичами, то есть прямыми потомками первого правителя Руси. Отец Андрея Григорьевича принадлежал к 28-му (от Рюрика) их поколению.

Говоря о родословной нашего героя, автор предвидит усмешку читателя. Для нас, сегодняшних граждан России, какой-то IX век, путь «из варяг в греки», «щит на вратах Цареграда» и пр. не более чем сказки для начальной школы. Роуминг, гаджет, Интернет – вот наш нынешний словарь, какой там Рюрик? Мы снуем в многолюдстве, время несется вскачь, и мы, по большей части, не знаем отчеств даже собственных прадедов.

Упоминание занятий деда и отца нашего героя не беспричинно. Дед, князь Григорий Иванович, один из образованнейших людей своего времени, был другом Василия Жуковского, Петра Вяземского, Федора Тютчева, почетным членом общества «Арзамас». Отец же в отрочестве учился живописи у Карла Брюллова (первоначально у Брюллова же – и русскому языку!), а в Петербурге в середине 1830-х был не только представлен Пушкину, но и получил от того заказ на иллюстрирование «Руслана и Людмилы» и «Пиковой дамы». Особое место в жизни Григория Григорьевича занимает его участие в кружке молодежи, центром которого был Михаил Лермонтов, и совместное их с поэтом пребывание на Кавказе. Сохранился даже совместный рисунок...

В череде Гагаринов той ветви, о которой речь, есть и писатели, и религиозные просветители, и общественные деятели. Они, поколение за поколением, все дальше отдвигались от придворной службы. Традицией се-

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Увлекаться механизмами и машинами Андрей Гагарин начал уже во время учебы в гимназии

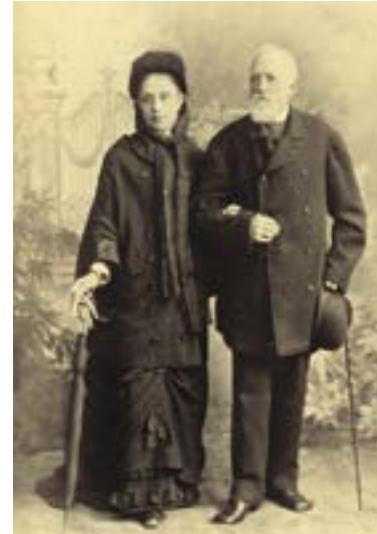
мы становится высокая образованность. Отчетливо заметен дрейф в сторону искусства, литературы, просвещения, а вот теперь – и науки. Незаметно в этой ветке, пожалуй, лишь коммерсантов.

С этой яблони и покатилось интересующее нас яблочко в новую, еще не обкатанную предшественниками сторону – техники, механизмов, инженерного дела.

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Русский посланник при папском дворе князь Григорий Иванович Гагарин

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Григорий Григорьевич
и Софья Андреевна
Гагарины

Нельзя сказать, что Андрей сразу же нашел свою дорогу. Сначала, подростком, он увлекся зоологией. Голуби, совы, рыбы, саламандры... А приезжая родственница обнаружила в своей постели (вопли, истерика...) змею. Это был уж, притом ручной. Но в конце гимназического обучения Андрея интересовала, казалось, лишь обработка металла. Из первой заграничной поездки студент университета привез токарный станок. В письме к матери (письма ей, как и из поездки, ежедневны) он пишет, что «испытывает сознательное счастье», и движения ногой (станок педальный) заменяют ему прогулку. И в казенной квартире Академии художеств (своего дома в Петербурге у его родителей нет) он начинает изобретать паровую машину новой конструкции.

Молодость Андрея, поездка по Германии. Поезд отошел от станции, но еще не набрал скорость. Мимо плывут фермы моста, пакгаузы, и вдруг удивительный своей инженерной убедительностью подъемный кран. Схватив блокнот и карандаш, Андрей спрыгивает с поезда... После университета и недолгой воинской повинности он учится в Артиллерийской академии.

Вот последний курс. И тут у двух выпускников, братьев С., при обыске полицией обнаружена запрещенная книга. Братьев не допускают до выпуска и отсылают порознь в дальние гарнизоны. Андрей Гагарин не был им даже приятелем. Но, сочтя изгнание однокурсников несправедливым, он, не думая о последствиях для себя самого, бросился горячо их защищать... Монолог этот, прямо в лицо генерал-инспектору, был произнесен из строя. Но попытка не удалась. Андрей не отступил, он писал, доказывал, и третья попытка спасти братьев С. была успешной. Наказанных восстановили. Поступок Андрея поразил однокурсников. Никто такого не посмел. В день своей свадьбы Андрей получил письмо. Один из братьев С. писал ему, что Андрей спас не только честь, но, вероятно, и саму жизнь их старого отца. Письмо это было самым лучшим подарком...

Военное образование, тяга к усовершенствованию техники, пытливость. Андрей Григорьевич работает в Арсенале. И хотя, как писал какой-то мемуарист, у него «в приятелях юности весь Петербург, а в родне – вся Москва», жизнь его идет совершенно отдельно от гвардейских смотров, дворцовых парадов и балов. Но молодая жена Андрея Григорьевича, Мария Дмитриев-

Семья
Гагариных.
1890-е годы

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

на, – фрейлина. И до брака, когда стала княгиней Гагариной, она была княжной Оболенской. Она тоже из Рюриковичей, и она – своя в Зимнем дворце. По душе ли ей жизнь, которая предстоит с таким мужем? Ведь он большую часть дня проводит в Арсенале, где возится со всякого рода испытаниями металла – так по душе ли это ей, человеку, которому близка музыка, живопись, литература? Оказывается, по душе, и даже очень. И пошли дети... Старший – его тоже называли Андреем – родился в 1886-м. А через год – Сергей. А за Сергеем – Лев... Андрей Григорьевич обожает детей, играет с ними. Разлучившись даже на два, на три дня, пишет им письма.

Политехнический институт.
Начало XX века

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ПЕРВЫЕ СТУДЕНТЫ

К началу 1890-х годов военное ведомство России приняло решение о стрелковом перевооружении всей армии. Конкурс выиграла магазинная винтовка конструкции капитана Мосина (эта удивительная винтовка образца 1894/1930 года была у нас на вооружении более полувека. Автор этих строк, будучи в 1954–1959 годах курсантом ВВМИУ им. Дзержинского, на первом и втором курсе имел в качестве штатного оружия модификацию именно этой винтовки. – Прим. авт.). Россия в эти годы дружила с Францией, и заказ на изготовление первых 500 тысяч винтовок был размещен на оружейных заводах города Шательро. Туда в 1891 году и была откомандирована российская военная миссия, одним из членов которой был назначен Андрей Гагарин.

Новый опыт, новые впечатления. Провинция другой страны, где до знакомства с вами, оказывается, полагали, что женщины в России обязательно носят кокошники, а по улицам бродят медведи. Гагарины образовывают кружок любителей музыки. Мария Дмитриевна за роялем, Андрей Григорьевич играет на корнет-а-пистоне. Музыка и присутствие семьи (в Шательро живет и 80-летний отец Андрея – художник Григорий Григорьевич. – Прим. авт.) скрашивают Андрею Григорьевичу отношения с главой их миссии, грубым, малообразованным офицером, склонным к финансовым комбинациям.

Но вот позади и Шательро, и работа в Арсенале, и в январе 1900 года начала работать Особая комиссия по постройке Политехнического института. Ее председателем (как будущий директор) назначается князь Гагарин. Андрей Григорьевич горячо верит в замечательное будущее института. Но не упустить бы чего, что можно улучшить, успеть, пока еще не все достроено... Возможно, в европейских университетах появились какие-то новшества и еще не поздно их учесть?

Профессорский состав Политехнического института

И Андрей Григорьевич за месяц объезжает с инженером-архитектором 36 университетов в Европе, стремясь запомнить все, что могло бы стать полезным примером для идущей стройки...

Занятия начались в 1902-м, и почти два года затем все происходившее в институте напоминало идиллию. Помимо общих курсов по фундаментальным дисциплинам для студентов готовили уже и курсы специальные, с профилем, полезным для адресной инженерной подготовки. «Идиллия» превращалась в «большие надежды». Получавшим образование по новейшим программам светили, казалось, и особые перспективы. Еще длилась эпоха Витте, по-прежнему

твёрдо стоял золотой рубль, и в

эти первые годы нового века в

Петербурге завершались стройки

нескольких великолепных зданий: Дома акционерной ком- пании «Зингер» и роскошного

магазина Елисеевых. Только что

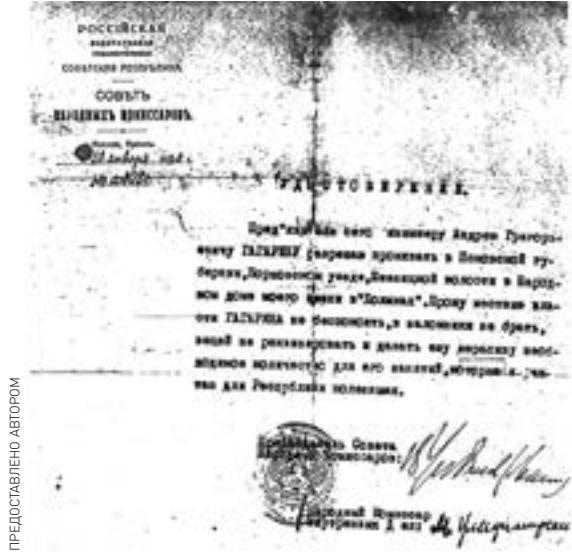
было открыто движение по но-

вому Троицкому мосту. Петер- бург, переживая очередную мо-

лодость, преображался.

Многие студенты Политеха приехали из провинции. У них были особенные глаза – рас- пахнутые, ожидающие. Андрею Григорьевичу хотелось помочь именно этим юношам. Он ло- вил себя на том, что у него, ког- да он говорит со студентами, ме- няется даже голос. До своих 50 лет он, оказывается, не знал, что так сентиментален. И к нему один курс за другим присылают старост с почтительной про- сьбой быть среди них, когда бу- дут делать общую фотографию их курса.

Это и есть
та самая
охранная бумага,
подписанная
В.И. Лениным,
которая
спасла жизнь
А.Г. Гагарину

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

РАСКОЛОТЫЙ МИР

И вдруг – это были последние дни января 1904 года – мир раскололся. Вести были с Дальнего Востока. Японцы напали на наши корабли в Порт-Артуре. Петербург забурлил митингами. На стенах домов появились карикатуры. Лохматый, не прославшийся русский мужик рассматривает, недоумевая,увешанного игрушечным оружием маленького японца. Японец скользитя плоскими редкими зубами. К митингующим примыкало все больше народу.

Но весь последующий ход русско-японской войны переворачивает песочные часы общественного настроения. Начинаются забастовки, нарастают волнения. Студенты же – всегда и везде самая легковозбудимая, от первой спички воспламеняемая часть общества... Кому это знать, как не Андрею Григорьевичу? У него не только в институте, но и в семье – старшие сыновья уже студенты. И с самого начала несчастной дальневосточной войны, да и после нее, Андрей Григорьевич борется как только может за то, чтобы горячность студентов и их импульсивную жажду спра- ведливости власть отличала бы от неповиновения преступного. Институт то открывают, то закрывают... А Гагарин все ближе к своим студентам, от властей же – все более далек. И кольцо слежки во- круг института все плотней. Идет поиск улик. Но улик чего? В один

из вечеров директору докладывают – в студенческом общежитии обыск. Андрею Григорьевичу удаётся лишь самое малое: взяв под руку полицейского офицера, вывести его из общежития – от греха подальше. Но наверху мерещится опасной, видимо, сама величина института. И вот – опять прибывает полиция. И улики в конце концов обнаружены – что-то, что можно выдать за корпус бомбы. У Политеха нет весомых защитников – вместо Витте теперь Столыпин. Власть якобы долго терпела, но терпение иссякло. И 28 февраля 1907 года «приказом по гражданскому ведомству» Николай II увольняет князя А.Г. Гагарина. И Андрея Григорьевича отдают под суд. Но до суда проходят два с лишним года. За это время исчезают куда-то «вещественные доказательства», более того – давно сидит за мошенничество главный свидетель (давать показания его привозят в кандалах). Гагарина же судят «за бездействие власти». Приговор – отстранение от должности «без прощения». Студенты шлют любимому директору приветствие, подписей – до 2 тысяч, группа профессоров делает попытку восстановить князя Гагарина в прежней должности, однако тщетно. В реальности, наступившей после 1905 года, директору, солидарному со студентами, места быть не могло... Оставшийся Андрею Григорьевичу десяток лет он продолжает заниматься тем, чем занимался и всю жизнь, – разработкой новых технических конструкций, ап- борированием их на практике... Он ездит на международные конгрессы, встречается со знаменитым Эдисоном, принимает участие в работе комитета по вопросам военной техники. И одновременно на Псковщине (Холомки) строит дом. Белые колонны, вид из ротонды на слияние двух рек – проект архитектора Фомина. Но начинается Первая мировая, и Гагарины отдают дом под госпиталь. Трое старших сыновей – офицеры. Они на фронте. Младшему же, который еще дома, 10 лет.

НАСМЕШКИ БЕЗЖАЛОСТНОЙ СУДЬБЫ

...Сейчас, прислушиваясь к шуму времени того нашего столетнего далека, нельзя не поражаться, как люди второго десятилетия XX века, даже самые здравые, самые разносторонне образованные, к тому же еще и сведущие в русской истории, не слышат гула, что должен был доноситься до них, уже прямо из под ног. На политическом кotle России подпрыгивала крышка. И как-то все это вместе – три года окопов, нелепица, если не предательство, в верхах армии, очереди за хлебом в Петербурге – перерастает в Февраль, а потом и в Октябрь 17-го. Царь отрекся. Голод, разруха, неясное будущее. Какое оно?

Жить в Петрограде становится опасно, не менее опасно и на Псковщине. Фронт развалился, и приехавшего с фронта в Холомки Григория (четвертый по старшинству сын А.Г. Гагарина. – Прим. авт.) по доносу арестовывают и приговаривают к расстрелу. Чудом ему удается бежать. И с костью, выпирающей из раненой руки (выстрел конвоира), Григорию удается перейти остановившийся под Опочкой немецкий фронт. Немецкий! Как насмешлива бывает судьба...

На самого Андрея Григорьевича и на его усадьбу Холомки в начале 1920 года выдана охранная бумага за подпись Ленина. Это – старания кого-то из бывших студентов Политеха, получивших вес при новой власти. Но судьба членов семьи Гагариных неопределенна. В тюрьме жена Андрея Григорьевича, их петроградская квартира огорблена какой-то комиссией. Судя по письмам Андрея Григорьевича 1918–1920 годов, его мучают болезни, но нет ни слова о том, что он хотел бы уехать. За неимением шарфа он носит на шее полотенце. Спалить усадьбу Гагариных в Холомках не дает, вероятно, не столько охранная бумага, сколько тогда же организованная здесь колония петроградских писателей и худож-

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

В перегоне из США в СССР в 1944 году партии гидросамолетов «Каталина» принимал участие один из внуков А.Г. Гагарина – Грэги (Григорий) Гагарин

ников, спасающихся от голода. Тут и Зощенко, и Замятин, и оба Чуковских, и Мандельштам, и Добужинский, и Одоевцева с Ходасевичем. Все они успевают увидеть Андрея Григорьевича, но общение это недолгое.

Он умирает в конце декабря 1920 года в порховской больнице. И если считать по старому стилю, то это 22 декабря – самый короткий день и самая длинная ночь. А еще это и день его рождения. Андрею Григорьевичу должно было исполниться 65 лет...

Судьба членов его семьи годна бы быть, наверное, статью сюжетом для пьесы или сценария. Тут есть все: и тифозный Константинополь, где умер третий сын, Лев Андреевич (1888–1921), лейб-гвардии штабс-капитан и адъютант генерала В.В. Марушевского; и судьба Сергея (родился в 1887 году) – дипломата, который эмигрирует в США, проживет до 1941 года и погибнет по неосторожности от удара бытовым электрическим током. И некоторые особенности советской власти в 1920–1930-е годы, когда дочери А.Г. Гагарина Софье в 1927 году и его вдове Марии Дмитриевне в 1934-м удастся эмигрировать за несколько тысяч долларов, уплаченных

уже живущими в США Сергеем и Григорием. И еще судьба двух сыновей: самого старшего, Андрея (родился в 1886 году), и самого младшего, Петра (родился в 1904 году), оставшихся в СССР и расстрелянных. Андрей – в 1937-м, Петр – в 1938-м.

Но идут годы, и во время Второй мировой войны один из внуков Андрея Григорьевича, Эндрю Гагарин (Андрей Сергеевич), командует морским охотником береговой охраны США, а затем участвует в дальнем походе, сопровождая конвой PQ-17. Второй внук, Грэги Гагарин (Григорий Григорьевич), участвует в 1944 году в перегоне из США в СССР партии гидросамолетов («летающих лодок») «Каталина». В 1990-х, уже старыми людьми, оба не раз приезжают в Россию...

И последнее. Можно представить, как счастлив был бы Андрей Григорьевич Гагарин услышать, что лауреатами Нобелевской премии стали кончавший Политехнический институт Петр Капица и работавший в институте Николай Семенов, а также узнать, что имя выпускника института Юлия Харитона будет ассоциироваться в ученом сообществе с решением практических проблем расщепления атома.

ВОЛОГОДСКИЙ ХАРАКТЕР

АВТОР

ДЕНИС ТЕРЕНТЬЕВ

ВОЛОГОДСКАЯ ОБЛАСТЬ НАХОДИТСЯ НА ПЕРВОМ МЕСТЕ СРЕДИ СУБЪЕКТОВ ФЕДЕРАЦИИ ПО ДОЛЕ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ – ПОЧТИ 97 ПРОЦЕНТОВ. И ЕСЛИ УЖ ХОЧЕТСЯ УВИДЕТЬ НАСТОЯЩУЮ РОССИЮ, ТО ПОИСКАТЬ ЕЕ СТОИТ КАК РАЗ НА ВОЛОГОДЧИНЕ. СЮДА НЕ ДОШЛА ВОЙНА, А ПОТОМУ ЗДЕСЬ НЕПЛОХО СОХРАНИЛАСЬ СТАРИННАЯ АРХИТЕКТУРА, ОСОБЕННО ФОЛЬКЛОРНЫЕ «РЕЗНЫЕ ПАЛИСАДЫ». ВОЛОГДА ДАЛЕКА ОТ СТОЛИЦ, ПОБЛИЗОСТИ ОТ НЕЕ НЕТ ЦЕННЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ СЫРЬЯ, А ПОТОМУ ВТОРЖЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА В ПРИРОДУ ОКАЗАЛОСЬ ЩАДЯЩИМ. НО САМОЕ ГЛАВНОЕ: ВОЛОГОДЧИНА НЕ ЖДЕТ ФЕДЕРАЛЬНЫХ МЕГАПРОЕКТОВ, А СТРОИТ ПЛАНЫ РАЗВИТИЯ С УПОРОМ НА СОБСТВЕННЫЕ СИЛЫ. И ЭТОМУ СТОИТ ПОУЧИТЬСЯ.

СРЕДИ ДРЕМУЧИХ лесов и ухоженных поселей под Вологдой, вблизи мощного Кирилло-Белозерского монастыря и барочных храмов Тотьмы понимаешь, что главное богатство нашей страны – не нефть и газ, а работающие русские люди. Вот этнографы и литераторы часто мучают окружающих вопросом: Салтыков-Щедрин, Лесков или «деревенщики» Белов и Астафьев – неужели они писали про один и тот же русский народ? Как уживается в простом мужике способность подковать блоху, накормить двух генералов, но тут же провалиться на печи всю посевную и пропить собствен-

ный трактор? Что же вам нужно? В Вологде на такой вопрос можно услышать в ответ: ничего от вас не нужно, главное – не мешайте.

Вот, в 10 километрах от Вологды, на берегу реки Шограш, стоит поселок Непотягово, до 2001 года имевший статус деревни. Здесь живет 1200 человек. Еще в 70-е годы для них на противоположном берегу реки настроили пятиэтажек. Народ переселился, а дома с хозяйством за рекой сохранил как дачи. Одна беда – между берегами так и не появился пешеходного моста. Кто только его не обещал непотяговцам – и секретари обкомов, и демократы ельцинской

поры. На выборах всех уровней самый безнадежный кандидат знал единственный путь к сердцам и голосам местных жителей: надо обещать им мост – и как можно убедительнее. Однако годы шли, а непотяговцы так и переползали на другой берег по наплывным мосткам, которые сносило каждое половодье. В принципе Шограш не велик, но именно в половодье разливается втрое обычной ширины. Есть важный нюанс: все праздники граждане привыкли проводить на природе, то есть на старой, деревенской стороне. А возвращаться навеселе затемно и вовсе чревато. Уж сколько здесь утопили мобильников и всяких гаджетов – на несколько мостов бы хватило.

Деревянный мост, кстати, стоит около 600 тысяч рублей – это если нанять компанию-подрядчика. Местный житель Николай Соколов построил добротную переправу бесплатно и практически в одиночку. На сваи для моста пошли 50 тысяч рублей с предвыборного подарка одной из партий, а на доски дал средства местный предприниматель. Когда клали обшивку, Соколову помогал сын. А так – все делал в одиночку.

53-летний Николай Соколов поставил односельчанам немало домов и бань. В лесу у источника срубил часовню. Долгое время ничего для себя построить

Кирилло-Белозерский монастырь

не получалось – все очереди на квартиру или землю заканчивались ровно на нем. Поработав слесарем, пожарным, строителем, только к 30 годам Соколов поставил себе каменную усадьбу. После того как стукнуло 33 года, вдруг устроился в милицию и совершил пять командировок в Чечню в составе ОМОНа. Вспоминать это Николай не любит, а полез он в пекло, похоже, от врожденной непоседливости. Чего Соколов никогда в жизни не делал, так это не строил мостов. И учебников читать не стал. По зиме дождался, пока встанет лед, и бензопилой вырезал квадратные полыньи под сваи. Потом изобрел сваебой – 50-килограммовую гирю на веревке, которую подтягивал на блоке и ронял на сваю с двухметровой высоты. На 60 свай ушло две недели, а забивал каждую на совесть – на глубину в полтора метра. Перемычки между сваямиставил уже по весне, для чего собрал и спустил на воду плот.

– Сейчас многие меня благодарят: дали медаль, выпить постоянно приглашают, – говорит Николай Соколов. – Некоторые даже укоряют, что не обратился за помощью, все сделал один. А я привык на себя полагаться. Еще часто предлагают в депутаты пойти или в чиновники. А я не хочу в своем возрасте учиться врать. Случай с мостом Соколова на Вологодчине широко известен,

и в некоторых районах даже предлагали провести областной конкурс подобных достижений. Ведь во многих деревнях есть несколько мужиков, на которых все держится: и фундамент по править, и на медведя сходить, и карбюратор перебрать.

– У нас в районе молодежи немного, живут в основном женщины, – рассказывает Виктор из Туровца. – Мне звонят по пять раз на дню: то насос засорился, то крыша потекла. Я обычно цен за помочь не назначаю, многим бабушкам помогаю бесплатно. Однако все равно тысячи сто в месяц набегает. А еще говорят, что в деревне не заработать. Надо просто не бояться трудиться. Какая помочь мне нужна? Да главное, чтобы не мешали!

Жители деревень Золотуха, Филияково и Турцево в Шекснинском районе сами построили для себя дорогу. Из Шексны ходят автобус и катер до деревни Левинская, а дальше приходится топать лесными тропами да по пенькам, да через речку. Летом вдоль просеки еще может проехать трактор с продуктами для жителей, а по проложенной им колее и джипы ухитряются прокочить. Но скорая, например, в жизни не проедет, а летом в трех деревнях с учетом дачников проживает до 200 человек.

Что значит построить дорогу «всем миром»? Воображение рисует рабоче-крестьянский порыв, топоры, лопаты. Но не

пригоршнями же сюда таскать материалы. Где взять песок, гравий, технику? А тут глава района выделил под проект квоту на местном карьере, газовики дали технику на два месяца. Люди скинулись по тысяче рублей на мелочи, все работоспособные взяли инструмент, а старушки подрядились готовить строителям обеды.

Что получили взамен? Автолавка приезжает три раза в неделю, дети из городов на выходные потянулись. Три заброшенных дома купили буквально за пару месяцев после строительства дороги, хотя на эти деревни уже повесили было клише «умирающие». А еще: гордость за себя, за способность самостоятельно решать возникающие проблемы.

ЗАПАСНАЯ СТОЛИЦА

Вологде никогда не везло с вниманием правителей, от них краю доставались одни только проблемы. Почти у каждого крупного города на Руси был свой «золотой век», когда из центра сыпались подарки, переезжал великолкняжеский двор и т.д. Ничего подобного Вологда не видела. Возможно, отсюда вековая привычка опираться на собственные силы.

Годом рождения Вологды считается 1264-й, когда топоним впервые упомянут в числе данников Великого Новгорода. Существует и более древний документ – «Повесть о чудесах Герасима Вологодского» от 1147 года, в котором говорится, что монах Герасим пришел из-под Киева «к Вологде реке, еще до зачала града Вологды, на великий лес на средний посад Воскресения Христова, ленивья площадки малого торжку...». Как сочетаются «великий лес», «средний посад» и «малый торжок» – непонятно. Ведь при наличии среднего посада должен быть большой и малый – а это уже само по себе похоже на город. Так или иначе, археологи, активно работавшие в Вологде в 1950-е годы, находок, которые могли бы быть датированы XII веком, не сделали.

КОНСТАНТИН МИХАЙЛОВ/ГФОРНО

МИХАИЛ КУДРЯВЦЕВ/ГФОРНО

Монголы до Вологды не дошли. Зато за нее постоянно соперничали Новгород и Тверь, и чуть ли не каждый военный поход заканчивался разорением города. Первым вологодским князем в середине XV века стал Василий II Темный – великий князь Московский, свергнутый и ослепленный двоюродными братьями, получивший Вологду в удел. В Вологде он пробыл недолго, собрал войска и сумел вернуть себе московский престол.

После этого Вологда стала излюбленным местом ссылки – далеко и надежно. Здесь, например, держались пленные казанские и крымские ханы, а также Иван и Дмитрий – сыновья угличского князя Андрея Большого, брата великого князя Московского Ивана III. Андрея, прозванного Горячим, Иван III, опасавшийся измены, сгноил в тюрьме, Иван и Дмитрий также умерли в заточении – в Спасо-Прилуцком монастыре под Вологдой...

Яркой, но недолгой любовью к Вологде воспыпал Иван Грозный. В конце 60-х годов XVI века, решив превратить Вологду в столицу опричнины, он повелел сорудить каменную крепость с тремя рвами вокруг города. Также начали возводить Софийский собор. Это неимоверные расходы, но обычно бережливый Иван Васильевич с ними не считался. Показательный факт: крестьян заставляли работать на строительстве крепости даже в Пасху. Однако в 1571 году царь разом свернул все работы в Вологде, хотя до половины была возведена только одна каменная стена крепости из четырех. Ее снесли уже в XIX веке, а Софийский собор достроили лишь через двадцать лет – на народные, кстати, средства.

Что происходило в государевой голове, точно никто не скажет. Большинство историков предполагают, что маниакально боявшийся заговоров Иван Грозный видел в Вологде запасную столицу, из которой удобно... бежать на Запад!

– В 1553 году Иван Грозный обласкал экспедицию англичани-

МИХАИЛ КУДРЯВЦЕВ/БЕОРНОТО

Дома в Тотьме преимущественно деревянные

на Ричарда Ченслера, которая добралась до Архангельска, а оттуда в Москву, – говорит историк Павел Серпухов. – Царь предоставил английским купцам огромные преференции, торговля с Западом резко начала набирать обороты. Негоцианты шли морем в Архангельск, а Вологда стала удобной перевалочной базой – на полпути до столицы. Иван Грозный получил уверения английской королевы, что, если в его отечестве случится «какое-нибудь несчастье», он будет дружески принят в Лондоне. После этого началось лихорадочное возведение Вологодского кремля, так же внезапно заброшенное. Царь держал в Вологде 20 судов, на которых «в случае чего» надеялся отплыть по рекам Вологде, Сухоне и Северной Двине на Соловки, а оттуда – за границу.

В Вологде при Иване Грозном возникли Немецкая слобода, английские канатные мануфактуры – вроде бы начался расцвет. Но царь тут же включил Вологду в число 13 богатейших городов, которые платили в казну наибольшую пошлину – 2 тысячи рублей в год. Для сравнения: Тверь давала 700 рублей, Ярославль – 1200.

А Петр Великий при основании Петербурга просто переселил на Адмиралтейскую верфь 150 лучших канатных мастеров из Вологды. Когда же город в очередной раз пострадал от сильнейшего пожара, царь ни копейки на восстановление не дал.

Так и привыкала Вологда спрятываться с бедами своими силами. Люди здесь селились вольные: поначалу новгородские ватажники, позднее много беглых крестьян приняла Вологодская земля. Купцы из Вологды, Тотьмы и Великого Устюга не только ходили в Европу по северным морям за сто лет до Петра Великого, но и совершили более 20 экспедиций в Америку – открыли Аляску, основали Форт-Росс. На Вологодчине даже еще во времена наполеоновского нашествия широко использовался оброк вместо барщины. Власти обычно вспоминали про Вологду, когда приходилось туда. Сюда эвакуировали сокровища Кремля в 1812 году, а после Февральской революции город стал «дипломатической столицей»: 18 иностранных представительств переехали в Вологду из неспокойного Петербурга. Во время Великой Отеч-

ВАДИМ ГИЛЛЕР/ГЕОРГОНО

Спасо- Прилуцкий монастырь

ственной Вологда превратилась в огромный госпиталь. Здесь в ссылке томился молодой Сталин, а при Сталине-вожде отсюда на Колыму отправился Варлам Шаламов. Из тысяч зэков советской эпохи многие оседали на Вологодчине, а уж они-то точно не привыкли ждать милостей от властей. Но, несмотря на волны миграции, край оставался почти полностью русским, разве что вепсы с древности компактно жили на западе области.

СВОЯ ИГРА

На сегодняшнем облике Вологодчины самым наилучшим образом сказалось отсутствие крупных месторождений ресурсов. То есть на протяжении XX века край избежал варварского освоения. Да, конечно, при Сталине здесь были лагеря, но строительство «Беломорканала» так и осталось единственной всесоюзнойстройкой. Как и по всей России, здесь взрывали храмы, но почему-то не особо в этом усердствовали. И сегодня люди, приезжая в Великий Устюг или Тотьму, удивляются тому, как уцелели здесь неописуемой красоты барочные церкви. Все правильно, в Тотьме сохранилось

целых пять соборов. А было шестнадцать.

Почему-то большевики не решились ни взорвать громадину Кирилло-Белозерского монастыря, ни устроить там лагерь, как на Соловках. Ферапонтов монастырь стоял заброшенным несколько десятилетий, но, несмотря на это, уникальные фрески Дионисия сохранились. Опять же, это самым лучшим образом характеризует местных жителей: никто не испоганил стены маргинальными надписями, не устроил здесь кабак, хотя на дверях обители даже замки не висели. А Спасо-Прилуцкий монастырь, находящийся сегодня в городской черте Вологды, побывал складом боеприпасов, пересыльной тюрьмой и госпиталем, но дожил до наших времен с минимальными потерями. В Вологодской области неплохо сохранилась тайга – отменный строевой лес, к счастью, не вырубили для хозяйственных нужд. Здесь самые большие в Европейской России охотничьи угодья и 40 тысяч официально зарегистрированных охотников. Получается, у каждого второго деревенского мужика есть ружье, а уровень криминала при этом – ниже общероссийского.

– На Вологодчине всегда жили крепкие хозяйствственные люди, у которых и мастеровые навыки, и христианская вера, и бытовое здравомыслие ушли на семейный уровень и пережили советскую власть, – говорит историк Дмитрий Матвеев. – Приезжие восхищаются: мол, как это у вас столь многое сохранилось? Для ответа на этот вопрос нужно изучать документы советских времен. И выясняется, что почти все наши храмы могли снести. Но руководители обкомов и райкомов в области традиционно были из местных и подобным попыткам сопротивлялись как могли. Это же по инициативе местных коммунистов Спасо-Прилуцкий монастырь начали реставрировать еще в 1950-е годы. Люди не теряли связей и традиций, на Вологодчине неизбежное социальное расследование до сих пор не бросается в глаза. Какой-нибудь миллионер может в тренировочных штанах в выходные делать сам себе баню. Из-за сурового климата и невысоких зарплат к нам не слишком часто едут из других регионов. И Вологодчина остается уголком традиционно русского уклада.

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

СПАСИ ОТ ЗАБВЕНИЯ

АВТОР

СЕРГЕЙ ВИНОГРАДОВ

В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 19-ЛЕТНИЙ РЯДОВОЙ ИЗ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ АЛЕКСЕЙ КАРТАШОВ ЦЕНОЙ СОБСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ОБЕСПЕЧИЛ НАСТУПЛЕНИЕ СВОЕЙ ДИВИЗИИ. А СПУСТЯ СЕМЬДЕСЯТ ЛЕТ СПАС РОДНУЮ ДЕРЕВНЮ МОКОШЕВО ОТ УМИРАНИЯ. В ФЕВРАЛЕ ЗЕМЛЯКИ ОТМЕТИЛИ 90-ЛЕТИЕ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА АЛЕКСЕЯ КАРТАШОВА.

СРЕДИ ГОСТЕЙ ЮБИЛЕЙНЫХ торжеств были и участники школьных поисковых отрядов разных поколений из Череповца. Именно они когда-то вспомнили полуза забытое имя героя, в течение 35 лет занимаясь изучением его недолгой жизни и яркого подвига. Во многом благодаря стараниям юных поисковиков у глухой деревушки (зимой здесь живут всего в двух домах) появился шанс на выживание. Сначала на выделенные местными

и областными властями средства был отремонтирован деревенский колодец: из старого мокшевца черпали грязноватую водицу, а новый наполняет ведро одним нажатием кнопки. А совсем недавно была заново перестроена изба героя – старая была уже аварийной, – и в ней открыт музей. Это потянуло за собой и прочую поселковую инфраструктуру: ремонты и зимнюю расчистку дорог, автобусные маршруты и т.д. Деревня снова зажила и задышала.

Кроме того, в расположеннном неподалеку от деревни поселке Кадуй появилась улица имени Героя Советского Союза Алексея Карташова, школе, где учился Алексей, присвоено его имя. А несколько лет назад Алексей Карташов стал «пароходом» – на борту большого речного буксира-толкача красуется фамилия героя.

БЫЛЫЙ И НЕБЫЛЫЙ

Биография Алексея Карташова не изобилует подробностями. Когда первые школьники-поисковики в конце 70-х годов прошлого века на внеклассных занятиях взялись за «раскопки» сведений о жизни героя, в кадуйском музее в папке «Алексей Карташов» лежал только один документ – его автобиография. Собранные сегодня сведения можно разделить на факты и мифологию, которая неотступно следует за каждым признанным героем – то есть человеком высокого духа, способным наExtraordinary поступок. Факты высвечиваются благодаря

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

документам, мифология нередко обнаруживается в воспоминаниях об Алексее Карташове однополчан и односельчан. Скажем, по официальным данным, во время боя связист Карташов устранил восемь прорывов линии связи, а в преданиях и стихах (местные поэты написали о земляке несколько стихотворений и одну поэму) этих прорывов уже тридцать. Древняя профессия сказителей-былинников, сочиняющих патриотические и духоподъемные песни о героях, меняется, но не умирает. Потому что нужна людям. «Повсюду говорят о бесчувственности и не-прошибаемости сегодняшних детей, но, когда мы читаем ее школьникам, на глазах у некоторых появляются слезы», – говорит Лидия Соймина.

Приведем факты вперемешку с воспоминаниями. Алексей Кар-

ташов родился в деревне Мокшево, которая и в ту пору была небольшой. Каждый день парню приходилось пешком добираться до школы, расположенной в 7 километрах от деревни. Односельчане и одноклассники – а участники поискового отряда записали десятки свидетельств – вспоминают Алексея веселым, добрым, трудолюбивым парнем, прирожденным лидером, ответственным не по годам. Отличником он не был, но с учебой справлялся. В школе был активистом, многие вспоминали его борьбу с опозданиями и прогулами ребят. Ученику, отдающему предпочтение подушке, а не парте, достаточно было сказать, что о нем сообщат Карташову, чтобы мгновенно вызвать в нем приступ пунктуальности. После семилетки Алексей окончил курсы плотников в судовер-

Совсем недавно
дом Алексея
Карташова
полностью
перестроили

фи поселка имени Желябова и до ухода на войну работал по специальности на судоверфи. Едва позволил возраст – в ноябре 1942 года, – он был призван в армию. Одноклассница вспоминала о последней встрече с будущим героем, которая произошла прямо на дороге между деревнями. В разговоре Алексей выразил уверенность, что фашисты вскоре будут разбиты. «Уж не ты ли их будешь бить, Лешка?» – насмешливо бросила одноклассница. «И я, – ответил он. – У меня уже повестка в кармане. Вы еще услышите о мокшевских ребятах».

Рассказывают, что Алексей просился сразу на фронт, но был направлен на трехмесячные курсы связистов в Лепельское пехотное училище, которое в годы войны было переведено в Череповец. Войну начал на Воронежском фронте в составе 68-й гвардейской дивизии 40-й армии. Принимал участие в Сумско-Прилукской наступательной операции, в ходе которой дивизия освобождала населенные пункты левобережной Украины на территории Полтавской, Черкасской и Киевской областей. Решающим в жизни Алексея Карташова стало форсирование Днепра (у деревни Михайловка Полтавской области) в конце августа 1943 года. В задачу связистов входило наладить связь между двумя берегами Днепра. Того самого, до середины которого, по выражению Гоголя, долетит не всякая птица. Особенно в тех, гоголевских местах, на его родной Полтавщине. По правилам, подобную работу должна была выполнять группа из пятерых связистов, но дивизия смогла отправить лишь трех. Согласно собранным материалам, связисты вечером сколотили плот и рано утром отправились в плавание связывать проводами берега. Телефонные провода, чтобы спрятать, топили в Днепре, привязывая к ним камни. Немцы заметили бойцов и открыли огонь. Один из связистов был ранен и утонул. Не ступил на землю и второй

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Юные
поисковики
листают альбом
о Карташове,
созданный
предшествен-
никами

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

связист – был убит в ходе перестрелки, завязавшейся в считанных метрах от берега. Карташов выжил и сохранил прибор связи и катушки с проводами. Всю оставшуюся работу 19-летний рядовой провел в одиночку и в течение нескольких часов при шквальном огне обслуживал линию, устранивая обрывы проводов. Даже после того, как получил несколько ранений – в ногу,

в руки и в голову. Вдоль линии связи передвигался ползком. Опять-таки по воспоминаниям участников боя (документально этот факт не зафиксирован), когда Алексея Карташова нашли, он лежал на земле без сознания, сжимая в зубах провод – иной возможности устраниТЬ обрыв у него не было. Сначала бойца приняли за мертвого, но он неожиданно застонал. Его достави-

Торжественная
линейка
перед школой,
в которой
учился Алексей
Карташов

ли в медсанбат. Однополчанка Карташова Зоя Павловна Бушева рассказывала череповецким поисковикам о том, что у Алексея было много ран, с ног до головы он был весь в крови и земле. По ее воспоминаниям, Алексей пришел в себя за несколько дней до кончины. «Связь налажена?» – спросил он слабым голосом. «Налажена», – ответили ему. Связист с облегчением выдохнул. Алексей Карташов умер в медсанбате, спустя без малого месяц после рокового боя, а спустя еще месяц указом Верховного Совета СССР от 23 октября 1943 года рядовому Алексею Карташову было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. В наградном листе говорилось, что «тov. Карташов под ураганным артиллерийско-минометным и ружейно-пулеметным огнем противника и бомбардирской вражеской авиации навел линию связи через Днепр и, несмотря на ее частые порчи, презирая смерть и оставшись один, устранил порывы, не бросая своего поста».

Третье
поколение
школьников,
которые
занимаются
поисками
информации
о герое

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

КАРТАШОВЦЫ. ПОКОЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

– Я – воспитатель детского сада, а не историк, – рассказывает Лидия Соймина, которая, к собственному удивлению, стала одним из самых близких людей погившему Алексею Карташову. – А занялась я этой темой так. В конце 70-х годов я была членом родительского комитета в школе №9, где учился мой сын. Володя однажды принес домой задание по поиску материалов о герое. Он пришел растерянным – не знал, куда идти и где искать. Я вызвалась помочь и постепенно втянулась сама – поняла, как мало знаю подлинного о войне. А потом и его одноклассники увлеклись этими поисками. Сложилась группа.

По воспоминаниям Лидии Федоровны, в группу вошли мальчики, которые не считались гордостью школы, – шустрые, не отличающиеся успеваемостью, не брезговавшие прогулами и иными вариантами отлынивания от учебы. Но за работу по поиску сведений об Алексее Карташове они взялись всерьез, удивив учителей и родителей. Видимо, что-то зацепило их и показалось близким в судьбе героя – простого деревенского парня, навсегда оставшегося 19-летним. «И школу все мои мальчишки окончили замечательно. Двое стали военными, трое – юристами, один – директор городского порта», – с нескрываемой гордостью рассказывает Лидия Соймина.

– Штабом стала наша квартира, – вспоминает Лидия Федоровна. – Ребята прибегали ко мне после уроков, я кипятила чай, ставила банку варенья на стол, резала хлеб, после чего мы приступали.

Работали в архивах, собирали газетные вырезки, разыскивали однополчан Алексея Карташова и писали им письма, выезжали на места боев. Ездили в Волгоград, где встречались с другом и однополчанином Алексея Карташова Зиновием Сидаком. «Он рассказал нам, что Алексей рвался в бой, – вспоминает Ли-

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Деревенский музей Алексея Карташова пополняется в основном за счет даров посетителей

дия Соймина. – Наблюдала нанесенный фашистами вред стране и людям, сжимал кулаки и обещал отомстить». Сделали и ряд открытий. Например, по официальным данным, Алексей Карташов похоронен в общей могиле, однако школьники и их руководительница обнаружили на месте боев личную подписанную могилу вологодского героя. Первое поколение поисковиков окончило школу, и Лидия Федоровна перенесла «дело» в класс своей младшей дочери, Светланы, где вскоре также собралась группа. А спустя годы, когда дочь вышла из школы в большую жизнь, появилось и третье поколение «карташовцев» – внук Семен и его одноклассники.

– Я с удовольствием вспоминаю наши поиски в школьные времена, – рассказывает представительница второго поколения «карташовцев», Галина Тихомирова. – На судьбах таких простых парней, как Алексей Карташов, легче воспринимается история, она оживает. Мы благодарны, что этот человек появился в нашей юности, он связал наш класс неразрывной нитью, которая крепка до сих пор. Помимо учебы у нас всегда было наше особенное дело, которое нас всех очень сближало.

БУДНИ ДЕРЕВЕНСКОГО МУЗЕЯ

Подлинных вещей или мебели, которой мог пользоваться Алексей Карташов, не сохрани-

лось. Были письма Алексея с фронта, но родственники раздали их интересующимся судьбой героя. Те, кто читал эти письма, вспоминают о том, что Алексей писал в основном о бытовых вопросах, зная, что волнует маму. Как устроился, как кормят в дивизии, как воюют. Успокаивал, заверяя, что не все так страшно. Племянница Алексея Карташова Татьяна Сапункова (в девичестве Карташова) работает учителем в школе.

– До того как отстроили новый дом, никакой помощи семье Героя Советского Союза не оказывалось, – рассказывает Татьяна Павловна. – Потом я узнала, что нужно было куда-то обращаться, что-то просить, но мы этого никогда не делали. Мне рассказали о подвиге дяди в раннем детстве, его фотография всегда висела в нашем доме на самом видном месте. Мои дети – а у меня их трое – тоже услышали от меня рассказ о замечательном родственнике, когда были маленькими – считаю, что гордость за свой род нужно прививать с младу. Помню из детства, как в дом к бабушке и дедушке, родителям Алексея, часто приходили пионеры, устраивали мероприятия возле нашего дома. Мой отец показывал им дом и яблоневый сад, посаженный в честь Алексея Карташова, а бабушка угождала пирогами. К счастью, и сейчас есть где принять гостей, которые приехали поклониться памяти моего дяди-героя. ■

ДРЕВО АВВАКУМА

АВТОР

МИХАИЛ ТАРКОВСКИЙ

НЕ ЗАБУДУ ЯРЧАЙШЕЙ КАРТИНЫ ЕНИСЕЙСКОЙ ЖИЗНИ: ОСЕНЬ, СТАРИННОЕ СИБИРСКОЕ СЕЛО ВОРОГОВО. ДАЛЬ ЕНИСЕЯ, ТАКАЯ ОГРОМНАЯ, ЧТО БЕРЕГА ГЛЯДЯТСЯ ТОНКИМИ НИЯМИ НА ФОНЕ БЕСКРАЙНЕЙ ВОДЫ. КРЕПКИЙ СЕВЕРНЫЙ ВЕТЕР ВЗДИРАЕТ ВОДУ ДО МЕЛЬЧАЙШЕЙ ГОЛУБОВАТОЙ ПЫЛИ, КОТОРАЯ ВИСИТ НАД ПОВЕРХНОСТЬЮ РЕКИ ТУМАННЫМ ПЛАСТОМ. У БЕРЕГА КОРМОЙ В ЕНИСЕЙ И НОСАМИ В БЕРЕГ СТОЯТ ДЕСЯТКА ТРИ ОГРОМНЫХ ДЕРЕВЯННЫХ ЛОДОК С МОТОРАМИ. ЛОДКИ РАСКРЕПЛЕНЫ РАСТЯЖКАМИ И СТОЙКО ДЕРЖАТ ВЕТЕР, ХОТЯ ИХ ТО И ДЕЛО ВЗДЫМАЕТ ПРИБРЕЖНЫМ ВАЛОМ. НА НЕКОТОРЫХ ОСОБО БОЛЬШИХ ЛОДКАХ СТОЯТ ТРАКТОРНЫЕ ДИЗЕЛИ И СКОЛОЧЕНЫ ДОЩАТЫЕ РУБКИ. ИЗ ЖЕСТЯНЫХ ТРУБ ИДЕТ ДЫМОК, ЕГО КЛОЧЬЯ СРЫВАЕТ ВЕТЕР. НА ПАЛУБЕ ОДНОГО ИЗ СУДОВ СТОИТ КОРОВА.

ЕСТЬ ЛОДКИ И ВОВСЕ удивительные: почти целые пароходы из гофрированного железа, угловато сваренного на прито-ке Енисея Дубчесе, в поселке Сандачес. Вся эта флотилия и выехала оттуда, с этого старо-обрядческого поселения. На берегу целая толпа: бородатые мужики, женщины в платках с прямыми открытыми лицами и ясными глазами, белоголовые мальчишки в косоворотках. Веет исконнейшей Русью от этих людей, выехавших на Енисей – в цивилизацию – затаиться перед долгой зимой. Они привезли на продажу ягоду, кедровые бочки, мясо, берестяные туеса. Подъезжает таракта трактор с телегой, доверху загруженной мешками с мукой и крупой. Мешки начинают споро загружать в лодку молодые ребята, почти мальчишки, невысокие, но очень крепкие, в поросли чахлых пока бородок. Ими руководит мужик с рыжеватой бородой, крепкий, с потертым иссущенным лицом. Во рту у него не хватает нескольких зубов. Он покрививает на сыновей, по его мнению, недостаточно быстро таскающих мешки. Вся бригадка покрыта белым налетом мучной пыли. Подъезжают на мотоциклах вороговцы. Староверы бойко продают бруснику. Сверху по Енисею подходит катерок: красноярцы. Выходят на берег узнать насчет ягоды. К ним бросается с двумя ведрами коренастый кержак (кержаки – первоначально этнографическая группа старообрядцев, названных по реке Керженец на Нижегородчине. В 20-х годах XVIII века Керженские скиты были разгромлены властями, и тысячи старообрядцев бежали в Сибирь. Позже «кержаками» стали называть старообрядцев вообще. – Прим. ред.) в рыбьей рыбакской робе. Красноярцы мешкают, выбирают, ищут повыгодней. Их уже обступила толпа. Наконец они берут ягоду у статной женщины в платке. Старовер в рыбьей робе предель-

но раздосадован и, что-то крикнув, размашистым движением вываливает ягоду в Енисей. Через несколько минут она волнистой полосой бьется вдоль галечного берега.

У берега стоит катер с баржой, заваленной скарбом и невероятно изношенными тракторами. По трапу сходит высокий худой человек в выщветшой «энцефалитке» и с клочковатой бородой, у всех староверов растущей с особой горестной вольностью, по которой они безошибочно узнаются. Я подхожу спросить, откуда и куда такое переселение.

«Асон, – приветливо представился мужик и срифмовал, как запомнить: – Сон – Асон». Был он словоохотливый, но, когда я спросил, чьи трактора, пожал плечами и только позже негромко поделился: «Мои».

– С Объединенного?

– Но. Поужнее перебираюся. К сыновьям. Жена там уже.

– А что так?

– Да надоело. Бьешься-бьешься, и все без толку. Договорился с начальством, что картошку, капусту принимать будут. Бесполезно. Одни обещанья. Они, оказывается, в городе набирают и сюда везут – дешевле. Прошлый год сулились ягоду принять, так в разговор и ушло, а мне пришлось семьдесят ведер в Дудинку везти. – «Ведер» он произнес через «е».

Асон рассказывал, как гостил у брата в Боливии.

– Ну и чем там ваши занимаются? – спросил я.

– Ну, в общем, этой – агрокультурой.

– А живут лучше, чем здесь?

– Конечно, лучше! – возмутился Асон. – Там пахарей ценят. Это только у нас простой труд не нужен никому.

– А что ж возвращаются-то?

– А здесь Бога больше, – ответил Асон...

Большинство старообрядцев, проживающих в Красноярском крае, относятся к часовенному согласию. Авторы энциклопедического словаря «Старообрядчество. Лица, события, предметы и сим-

волы» С.Г. Вургафт и И.А. Ушаков об этом согласии пишут: «Часовенное согласие (кержаки, стариковское согласие, николаевские беспоповцы) – старообрядцы, первоначально бывшие поповцами, но из-за гонений, особенно усилившихся при императоре Николае I, оставшиеся на длительное время без священства. И так, вынужденно совершая основные требы и проводя богослужения без попов, они сделались беспоповцами. Как беспоповцы, они совершали службу в лишенных алтарей часовнях, что позже дало им имя согласию. Беспоповское состояние повлекло за собой принятие часовенными многих чисто беспоповских представлений о духовном пришествии антихриста (хотя есть утверждение, что он пришел чувственно), о полном господстве антихриста в новообрядческой церкви и государстве, о допустимости самосожжений в случае преследований со стороны власти (самосожжения отмечались на Саянах еще в 1940-х годах), о недопустимости общения (главным образом в молитвах и ядении) с замирщенными, и в особенности с «кадровыми» (так часовенные именуют всю номенклатуру, начиная с уровня сельсовета и выше), о недопустимости получения паспортов, пенсий, пользования деньгами и т.д. Важнейшим отличием часовенных от других беспоповцев остается лишь отказ от перекрещивания тех, кто переходит к ним из иных старообрядческих согласий. Крещение совершается мирянами в деревянной купели – «кадушке», тогда как во многих беспоповских согласиях предпочтается совершение крещения в открытой воде.

Часовенное согласие сложилось из нескольких миграционных потоков старообрядцев, двигавшихся в разное время из европейской части России все дальше на восток. В 1720-е годы наблюдалось массовое бегство старообрядцев с Керженца на Урал. Сами часовенные возводят свои истоки к священноминоку Софронию, поселившемуся на Керженце...

Старообрядец рядом со своей лодкой. Два мотора нужны и для тяги, и для надежности. Если в пороге один заглохнет – второй довезет до берега

ОБРАЗ ЖИЗНИ

Енисейские староверы, в своей основе относящиеся к часовенному согласию, населяют и поселки на самом Енисее, и на его притоках. В последнее время их ста-

новится все больше. Едут из более южных районов, где под на- тиском цивилизации сложнее становиться выжить. Для старообрядцев самое главное – со- хранить уклад, уберечь свою независимость. Для этого должны быть покосы и тайга, кото- рая и отделит от мира и прокормит. И река с рыбой. Остальное у них есть. Это остальное – неве- роятное трудолюбие, неприхотливость и изобретательность. И отсюда тот немножко поту- сторонний блуждающий вид, который порой так раздражает мирских русичей – все время ощущение, что бородачи попа- ли в новый переплет-испытыва- ние и ищут выхода, полуосоз-

нанно ведомые каким-то одним им известным планом.

«Главное отличие верующего старообрядца от верующего «никониана-новообрядца» состоит в том, что для старовера его религия – это образ жизни, сама жизнь, все его существование проходит под знаком спасения для будущей жизни в раю. Для «новообрядца» религиозность есть только одно из его душевных проявлений», – пишет Наталья Головкова в книге «Заповедная вера: Книга жития и страданий сымских старообрядцев». Сказанное очень верно отмечает главную особенность наших удивительных соотечественников: для них ос-

нова – образ жизни, уклад, в котором вера неотделима от жизни, каждого дня быта. В этом укладе они достигли небывалого мастерства и обошли мирских русских, пусть и самых таежных. Может показаться странным, но именно у староверов все, что связано с выживанием в тайге, со снаряжением, с техническими новинками и вообще инженерной мыслью и рукастостью, развито необыкновенно. Характерна для енисейских староверов их способность к переездам, перемещениям. Семья может приехать в заброшенный во времена укрупнения поселок, отстроиться там с «чистого листа», расплодить скотину, оборудовать из-

деревянная лодка работы дубческих староверов на притоке Енисея реке. Без такой лодки немыслима таежная жизнь

бушками охотничий участок, а потом, если место станет слишком беспокойным или выяснится, что его топит весной, – сняться и переехать в другое, и так же терпеливо и бодро отстроиться заново. Для них дом – это стены, которые ты обживаешь, к которым прикипаешь так, что, если приходится уехать, будто отрываешь часть души. Для них он второстепенен по отношению к главному – к укладу, где главное требование к месту. Замкнутый круг: чтобы сохранить веру, нужен панцирь – уклад. Чтобы выдюжить в этом потогонном укладе – нужна вера.

Неудивительно, что именно к староверам идут советоваться по множеству технических вопросов. И именно они достигли совершенства в изготовлении, к примеру, деревянных шитых лодок. Жизнь староверов на Среднем и Нижнем Енисее отличается от таковой, скажем, на Алтае, где они живут очень давно и крайне оседло. На Енисее частенько видишь семью, перееезжающую в другой поселок, тащящую на деревянной лодке в гости к братовьям на Подкаменную Тунгуску. Вот целый караван деревяшек обеспечивает заброску клана охотников за 400 верст на промысел. Весной они забрасывают горючее и вывозят пустые бочки. Осенью едут по шивёрам и порогам со снегоходами, собаками и продуктами. Сидеть неделями за румпелем в дождь, снег – абсолютно привычное занятие. Меня поразила история. Глаза семьи, жившей в верховьях притока одной большой реки, сделал лодку, правда железную, сварную, установил на нее дизель и отправился вниз на Енисей к родственникам. Проведать, а может, и глянуть на предмет переселения. Погодившись, он собрался со своим семейством и коровенкой в обратный путь, но сильные дожди до того взвели воду в реке, да и, видимо, двигатель и передача оказались слабоваты, что он не смог поднять пороги и вернулся к родне зимовать.

ДОРОГИ И ПУТИ

...Длинная лодка с мотором, который управляется самодельной «дистанционкой», ползет вдоль енисейского берега, переплавляясь через валы. Курится дымок из рубки... Пожалуй, это самая верная и символичная картина, связанная с образом староверов. Не зря в изготовлении этих деревяшек они достигли такого совершенства и умелисти, что не только пользуются ими сами всю навигацию, но и делают эти лодки на заказ. Заказчики деревяшек в основном промысловики, чьи участки находятся на труднопроходимых притоках Енисея. За счет длины такая лодка имеет очень низкую осадку и способна пробраться через каменистые участки реки, преодолеть серьезные шивёры и пороги: необходимы надежный мотор (с защитой, без защиты или с водометом) и опытный

Могу любоваться обводами деревянной лодки до бесконечности

водитель, хорошо чувствующий и реку, и свое судно. На длинных этих лодках преодолевают пороги даже на немыслимо бурном Кизире, бирюзовой жилой вытекающем из-под Агульского хребта, Федосеевских мест, стыка Восточного и Западного Саян. Главное, конечно, что лодка груженая, и задача – без потерь доставить груз, от которого

зависит весь охотсезон. Езда по горным рекам – тема отдельного очерка, поэтому вернемся к самим лодкам.

Определившись с ее размером, заказчик пытается выйти на связь со староверами. Обычно это делается по радио, с привлечением промежуточных помощников: докричаться до дальних заимок на боковом притоке не просто. В конце концов объясняешь, какая лодка нужна, и заказ принимается. Обычно мастер просит гвозди, пеньковую веревку на конопатку и гудрон – смолить корпус. Все это легче достать на Енисее, чем на притоке. Охотники обычно раздражаются: «Да задолбали этим гудроном, я ему говорю: ты сам добудь, а я тебе деньги отдаю». А мастеру бывает как раз и негде все это добыть – каждый гвоздь на счету. Попробуй его увезти за 300 верст.

Вечное странствие

Староверы показывают старопечатные издания

Лес на лодку, обычно кедр, заготавливают еще по снегу, чтоб, накатав дорогу, вывезти к дому. Там его распускают на доски бензопилами. Лодка состоит из каркаса и набоя. Каркас крепится к толстой донной доске, она называется *донница*. Каркас – это целая череда шпангоутов, каждый из которых сделан из пары отесанных кедровых корней. Шпангоуты называются *упруги*. Форштевень, или *носовило*, затесывается в острие, крепится к доннице и своим стремительным наклоном придает всю удивительную и ходкую стать судну. Когда установлены упруги, лодку начинают обшивать досками. В корму за-делан транец из толстой доски. Его ты потом сам опиливаешь под свой мотор. Готовой лодке смолят гудроном швы, а борта пропитывают нагретой смесью гудрона и солярки.

Дальше начинается эпопея передачи лодки заказчику. Лодку мастер догоняет только до определенного поселка, куда ему самому нужно. От нас, к примеру, такое место в 150 километрах. Ни за какую дополнительную плату лодку тебе до места не пригонят – это отклонение от привычного сценария. С мастером-лодочником, повторяю, очень сложно связаться, чтобы узнать, к какому числу он планирует выгнать лодку. Вдобавок у него в это время куча дел, картошка и прочее, поэтому он может тянуть резину, а дату выезда могут перевратить из-за плохой слышимости в эфире. Однажды мы выехали к месту встречи и проходили лодки неделю. Староверы рубят на заказ срубы и также сплавляют их на Енисей. Был случай, что в их речке рано упала вода, и они посадили плот на осередок. Весь караван застрял. Староверы выезжают целой вореницей на деревянных лодках, к ним пришвартованы лодки, которые сделаны на продажу, и еще и плот тащится. В поселке на Енисее они могут жить на са-

мых лодках, в палатках на берегу или у знакомых.

Когда наконец встреча состоялась, начинается ритуал передачи судна, к которому староверы относятся с большой серьезностью. Обычно требуют символически «обмыть» лодку – «чтоб хорошо ходила». Лодки бывают разными по качеству изготовления и по форме – ценятся развалистые, широкие в середине. Узкая лодка может быть и более ходкой, но она менее устойчива, и, когда по ней перемещаешься, грузишь ее, она ходит ходуном. На реках с быстрым течением и без порогов с валом староверы применяют корытovidные плоскодонки с тупым прямоугольным носом. Такая лодка идет в режиме полуглиссера, и у нее хорошая скорость – под 30 километров в час с грузом, ее удобно грузить с тупого носа, в нее удобно садиться.

Лодки в зависимости от назначения бывают разных размеров: для небольших и совсем мелких речек – маленькая (под десятисильный, к примеру, мотор), средняя – для средних

рек, огромные (для 3 тонн груза) – для больших рек: Енисея, Ангары, Тунгусок. Удивительно смотрится такое судно на реке. Особую выразительность придают гора груза, рубка, женщина в платке, пробирающаяся меж бочек к пестрой корове. Целый мир русского крестьянского дома будто скользит по зеркалу бескрайних вод, и поражает аллегоричность этого странствия по реке жизни, конечно же, напоминая и о Потопе, и о Ноевом ковчеге.

Деревянная лодка недолговечна и требует ухода. Она рассыхается в жару, если стоит на берегу. В староверских поселках эти лодки держат на воде на якорях. Но все равно лет через десять лодка требует замены. Гниют борта, края досок вышоркиваются о камни (бывает, от удара вылетают целые щепки). Находчивые старообрядцы приспособились варить вечные железные лодки. Сначала нашли где-то источник гофрированного железа, и Енисей начали бороздить цепь самоходки на 20–30 тонн груза, угловато собранные будто из шифера. Потом гофрированное железо как-то сошло на нет, и настала эра обычных судов из ровного листа. На них ставились дизеля, лодки оборудовались остекленными кабинами, расположеными в передней части корпуса, – с приборами, диванчиками и прочими удобствами. Помню один такой катер – вместо штурвала у него был тойотовский руль от «карины». Вид у этих судов очень своеобразный и экзотичный, особенно когда, тарахтя и коптя солярным выхлопом, самододочка крадется вдоль берега или пытается пересечь судовой ход перед носом большого парохода. Лодки эти делают в староверском поселке Сандакчес, и енисейские речники в шутку называют эти суда «сандакческими экспрессами». Привычка, загрузив свой скарб, пуститься в путь по верной глади Батюшки-Енисея настолько сильна, что жители таежной глубинки по привычке пытаются

перенести свой опыт и на другие виды транспорта.

Зимник – это дорога, связывающая дальние поселки и работающая только зимой, когда промерзнут болота. Зимник – это белое полотно в двух высоких снежных бортах. Два КамАЗа на нем разъехаться могут с трудом, для этого существуют специальные карманы. Однажды я ехал по зимнику и вдруг застал такую картину: подъем перегородила целая фура – китайский бескапотный тягач вроде «супермаза» с длинным прицепом. Машину заломило, голова чуть не завалилась на лиственницу. Открытый прицеп был заставлен немыслимым барахлом. Листовое железо, остав трактора, мебель, мешки с мукой, откуда-то из-под низу истощно скулили собаки. Переезжала семья староверов. Они и наняли фуру, за рулем которой сидел парень южного гастробайтерского вида. Вся семья, в числе которой были и две женщины, ехала в кабине, сидя друг на друге. Сейчас все бродили вокруг фуры и пытались откопать колеса лопатами.

Митрополит
Московский
и всея Руси
Корнилий,
предстоятель
Русской
православной
старообряд-
ческой церкви

На зимнике образовалась очередь. Стало ясно, что своими силами машина не выберется. Фуры сюда вообще не ходят, ходят «Уралы» и КамАЗы с полным приводом. Беспомощность огромной машины с барахлом и целой семьи, наивно попавшей в переплет, вызывала у участников зимника смесь чувств: сочувствия, раздражения и смеха. За нами следом шел опытный водила на полноприводном КамАЗе, он приспустил давление в колесах, подцепил почему-то отключенный кардан с передка и стал пробиваться между стеной леса и бортом староверского прицепа. Вбровившись в бровку отвала, он короткими рывками мастерски выбрался на дорогу, объехав фуру и пробив путь машинам, скопившимся в пробке. Правда, на выходе его притерло к фуре. Раздался скрежет металла, и последним рывком он вырвал ей задний борт. Оттуда посыпались какие-то железяки и рвущиеся мешки с мукой, которые из последних сил пытались поймать староверские пареньки. Попытки сдернуть фуру назад и поставить на дорогу ничего не дали. Кабина тягача еще сильнее завалилась на лиственницу, староверы полезли за бензопилой – пилить лесину. Чем все кончилось, не знаю, но однозначно весь груз переселенцам пришлось разгружать...

ТВЕРДОСТЬ ДУХА

Неподалеку от места, где мы живем, есть староверское поселение. Мы дружим там с одной семьей. Старообрядцы – люди скромные, не любят, когда о них лишний раз пишут, поэтому их имена я опущу. В семье очень много детей, мальчишки – все помощники, отец задействует их на всех хорзработах. Мальчишки отлично разбираются в мужских делах, с закрытыми глазами ремонтируют снегоходы, носятся на них гонщики. Хозяин держит скотину, огороды, пилит лес своей пилорамкой, использует все, что дает река и тайга. Большое место занима-

ет промысел (на Енисее важная статья дохода – соболь). Живут трудно и великим напряжением сил. Помощников еще надо поднять-выкормить. Трудолюбие – одно из главных правил. Помню рассказ одного старообрядца о том, как вместе с обычным енисейским мужиком взялись они рубить в тайге зимовье. Работали оба вместе с сыновьями. Дело было в начале лета, когда уже и жарко, и комар. Сынишка мирского енисейца заскулил: мол, папа, давай отдохнем, комар задавной... Тот вроде бы уступил. Мой собеседник возмущенно прокомментировал: «Ничо себе – отдохнем! Попробовал бы мой так сказать! Какой может быть отдых – мы работать пришли».

Несмотря на почти непосильность трудового распорядка, в семье лад. Глава семьи – человек думающий: о процессах, происходящих и в мире, и в самой России. Настоящий патриот, переживающий за судьбу Русского мира. Особенно его беспокоит разлагающее воздействие массовой культуры, пропаганда секса, разжигание стра-

сти к деньгам. Все, что можно назвать агрессией бездуховности. Он называет это коротким и емким словом «скверна». Старообрядцы очень гостеприимны – накормят-напоят по всем законам, и таежным, и человечьим. Для гостей у них своя посуда. О посуде – отдельный разговор. Если староверы придут к тебе в дом или даже заночуют – зимой в дороге всякое бывает, – то готовить пищу и питаться они будут только из своей посуды: такой порядок. Я как-то высказал своему знакомому, что, мол, неловко: вы меня на убой кормите, а я вас угостить не могу, вы даже свою еду вон в своем котелке варите. На что он сказал: «Ну, надо просто, чтоб у тебя была *наша* посуда».

Если приедешь к ним в воскресенье, то до обеда они заняты на службе, а после уже готовы к общению. Весь день они продолжают ходить в праздничной одежде – рубахах, перепоясанных цветными поясами, и длиннополых кафтанах из черной ткани. Особенно нарядны девчонки – платочки и обязательно юбки, брюки носить

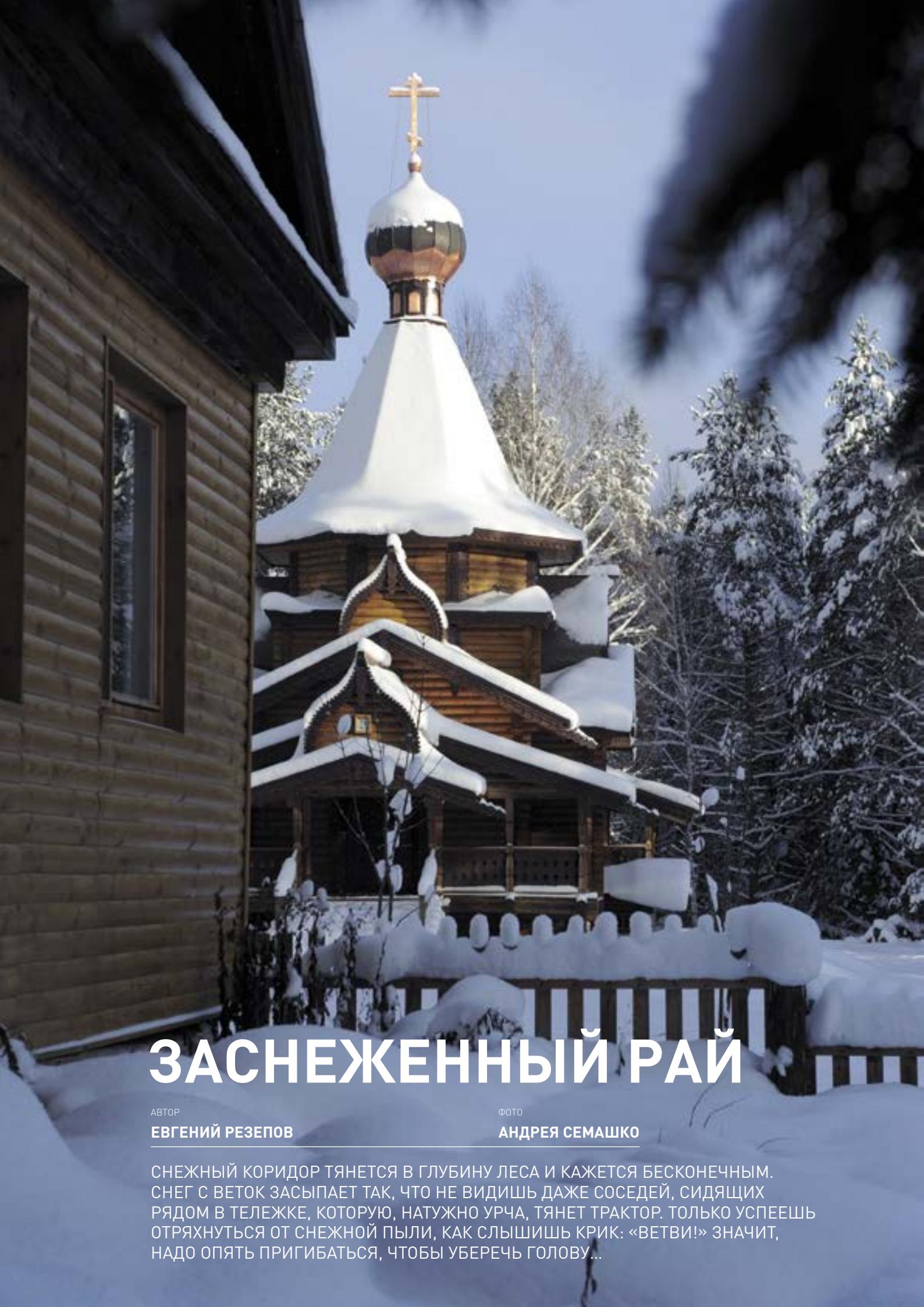
Священник храма Покрова Пресвятой Богородицы старообрядческой общины Минусинска отец Леонтий [Скачков Леонтий Евсеевич] с матушкой и внучкой Анютой

нельзя! Женщина должна быть женщиной.

От этой семьи надолго заряжешься какой-то правотой и чистотой. Они как камертон для тебя, когда заиграешься в преходящие игры сего мира и потеряешь главные путеводные створы. К сожалению, далеко не все миряне относятся к староверам с должным уважением и пониманием их роли в обществе. Конечно, и среда староверов неоднородна, как и любое сословие. Есть и случайные люди, есть и потерявшиеся, забывшие о своем предназначении, опаленные цивилизацией, такие могут и курить, и выпивать, и скверносоловить. Почему-то миряне с удовольствием высчитывают эти примеры, хотя сами нисколько не лучше.

Главная же претензия к старообрядческому населению в том, что, ставя во главу угла выживание и сохранение уклада, староверы относятся к природе как к неисчерпаемому ресурсу, а если он иссякнет, то просто переедут в другое место. Претензия эта небезосновательна. Но, видимо, главное в жизни – умение поставить себя на место другого человека, взвесить его роль на максимально объективных и надбытовых, что ли, весах. В нынешнем контексте следует принимать староверский мир как заповедник прежней Руси, как единственное сословие, являющее пример верности традиции, невзирая ни на какие внешние обстоятельства. Значение этого примера особенно велико теперь, когда все русское и исконное сметается и попирается под натиском духовной интервенции. Хочется обратиться к этим стойким крестьянам: «Спасибо вам за ваш образ, ваш опыт, ваш пример! Именно сегодня он дорош до особой символичности. Чудные вы мои, дорогие, поклон низкий вам за вашу твердость».

Автор благодарит сотрудников Красноярского Литературного музея и лично Галину Толстову за предоставленные фотоматериалы и участие.

ЗАСНЕЖЕННЫЙ РАЙ

АВТОР

ЕВГЕНИЙ РЕЗЕПОВ

ФОТО

АНДРЕЯ СЕМАШКО

СНЕЖНЫЙ КОРИДОР ТЯНЕТСЯ В ГЛУБИНУ ЛЕСА И КАЖЕТСЯ БЕСКОНЕЧНЫМ. СНЕГ С ВЕТОК ЗАСЫПАЕТ ТАК, ЧТО НЕ ВИДИШЬ ДАЖЕ СОСЕДЕЙ, СИДЯЩИХ РЯДОМ В ТЕЛЕЖКЕ, КОТОРУЮ, НАТУЖНО УРЧА, ТЯНЕТ ТРАКТОР. ТОЛЬКО УСПЕЕШЬ ОТРЯХНУТЬСЯ ОТ СНЕЖНОЙ ПЫЛИ, КАК СЛЫШИШЬ КРИК: «ВЕТВИ!» ЗНАЧИТ, НАДО ОПЯТЬ ПРИГИБАТЬСЯ, ЧТОБЫ УБЕРЕЧЬ ГОЛОВУ...

КОГДА Я В ОЧЕРЕДНОЙ раз выпрямился и посмотрел на небо, взгляд уцепился за скачущую над верхушками елей луну. Через несколько секунд она остановилась – вместе с трактором, который уперся в очередной завал. Тракторист вылезает из кабины, берет топор и не спеша направляется к препятствию. Одного точного удара оказывается достаточно, чтобы толстая ветвь лопнула, а гора снега, сверкая искрами, осыпалась и открыла проход. Пассажиры в тележке вздохнули практически одновременно: опять снежный коридор… Значит, едем до следующего завала. На пути в Софониеву пустынь я насчитал их десятка полтора...

Тележка прыгает на кочках. На дорогу я не жалуюсь: о ней предупредили заранее. Зато не предупредили о досках, флягах и мотоблоке, который перекатывается по дну тележки. «Держи его? О'кей! – кричит мой сосед Вадим. – Тогда – форвард!» Странно слышать в этом заснеженном безлюдном лесу английские слова от человека, одетого в рыжий тулуп и валенки. Странно, если не знать, что Вадим оставил в Нью-Йорке собственную ювелирную фабрику, жену и троих детей, а сам пятый месяц трудничает в Софониевой пустыни. Причем считает, что лучше места и не придумаешь: электричества нет, связи нет, дороги тоже нет… Ее, кстати, лесовозы разбили – вон, бревна лежат вдоль обочины. Вадим пытался найти на них управу, да все зря. Так что он успокоился и стал искать и в этом положительные стороны: «Я им говорю: может, и хорошо, что дороги в пустынь нет!» Говорит он это двенадцати сестрам пустыни и настоятелю – отцу Владимиру. «Я такого человека по всему миру искал…» – Вадим обрывает фразу, потому что сверху на нас обрушивается целая лавина снега! Да сколько же его в этом лесу!

Вместе с нами в тележке едут два мирянина из села Коваксы и две монахини, которые часто

часто крестят дорогу. Вот один из сельчан оборачивается и кричит, что трактор застрял, надо вылезти и подтолкнуть. «Тракторист скажет, где и когда вылезти», – авторитетно заявляет опытный Вадим. Он поплотнее запахивает тулуп и продолжает рассказывать о пустыни. Все там очень строго, спать ложатся рано. Когда он только при-

На советском тяжеловозе Георгина лежат все перевозки в пустыни...

шел туда, ему дали послушание пасти коров и коз… Но тут тракторист просит всех выйти: трактор действительно завяз. Тракторист достает бензопилу и вдвоем с Вадимом начинает валить деревья и подкладывать стволы под тракторные колеса. Без настила не обойтись…

Только сейчас мы заметили, что в глубине леса мерцает слабенький огонек. Значит, пустынь уже близко.

И действительно, через несколько минут мы подъехали к огромной, прикрытой снежной шапкой поленнице высотой с фонарный столб. Ну, или почти с фонарный столб. Сравнить было не с чем: последние фонарные столбы остались на окраине села Коваксы. А здесь свет – вот он: зажженная свеча в руке монахини, что стоит на крыльце…

Протоиерей
Владимир
(Цветков) –
настоятель
прихода
церкви в честь
Иверской иконы
Божией Матери
в Софониевой
пустыни

ГЕОРГИН В ЗАСНЕЖЕННОМ ЛЕСУ

Рассвет следующего дня встречаешь на крыльце трапезной. Даже сейчас, при дневном свете, лес кажется диким и страшноватым. Мы разглядываем его с подозрением. Сестра Ольга, улыбаясь, наблюдает за нами, а потом начинает рассказывать, как в прежние годы к пустыни зимой подходили кабаны и лосиха с лосенком. А в лесу сестры нередко натыкались на рыси следы.

Неожиданно ближайшие к нам кусты зашевелились, обрушив очередные белые потоки. На полянку вышла женщина, вся усыпанная снегом. На лице ее застыл иней, края шали заледенели, а большой рюкзак, хоть и покрыт снегом, все равно источает запах свежего хлеба. Оказывается, это паломница – Лариса Федоровна Прокушева, учительница из Коваксы. Хорошо, что она добралась благополучно. А то тут недавно случай был: одна из паломниц заплутала и всю ночь от страха просидела на дереве. Лариса успокаивает: ей единственной доверяют в пустынь через лес паломников водить. Правда, летом. Договорить она не успевает: порыв ветра сбрасывает на нас с верхушек елей огромную шапку снега. Мы отфыркиваемся. «Это снежинка! – смеется Лариса. – Ох, что же в лесу творится! А вы как сюда попали?» – «На тракторе». – «Да понятно, что на тракторе. Но эта дорога хуже «американских горок»!» Разговор плавно перетекает, конечно же, на лесорубов, из-за которых сестры, живущие в глухи, оказались без дороги. Пока мы перемываем косточки лесорубам, мимо проезжают сани. Конь важно – вверх-вниз – машет головой. В санях – груда дров. Дважды в день ими наполняют короба в кельях, трапезной и храме – топят тут исключительно дровами. Правит санями наш новый знакомый Вадим, а сзади него – вчерашний тракторист. Они машут руками в варежках, приветствуя Ларису. Ее-то они знают давно, как и ее мужа Влади-

Паломница
Лариса
Федоровна
Прокушева
приходит
не только
на службы,
но и повидать
мужа, который
трудится
на обустройстве
пустыни...

Сестра Ольга
[Симонова]
в иконописной
мастерской
пустыни

димира, который трудится в пустыни плотником. «Дрова не растеряй, американец!» – кричит Лариса и спрашивает, где ее муж. Оказывается, еще утром муж ушел в село, так что Лариса, махнув рукой, приступила к обычному своему занятию: обходить дома и, низко приседая, осматривать фундамент. Как-то раз зимой она обнаружила, что отдушины в фундаментах не закрыты, оттого в домах было все время холодно, как бы их ни топили. С тех пор она всегда ищет открытые отдушины: «Они – сестры, – молодые... Глупые! Не знают!» Но на сей раз, к ее разо-

чарованию, все отдушины закрыты. Сестра Ольга поправляет выбившиеся из-под шали волосы и отворачивается, скрывая улыбку. Вообще-то видно, что обитель в глубине заснеженного и дремучего леса содержится в образцовом порядке. Признаться, пока вчера добирались сюда, думали увидеть... ну, покосившиеся избушки, занесенные снегом, ну, старые бараки... А тут терема с резными столбиками, огромные скаты крыш, аккуратные заборчики. А во главе проспекта из елей – великолепный, в древнерусском стиле, храм.

Купола выше деревьев... Красота. Вот занесенная снегом часовня над источником, вот еще одна прячет купол под могучими ветвями елей, по которым то и дело мелькает рыжий хвост белки. Сказка!

Любаясь, мы и не заметили, как к нам подошел мужчина. «Петрович!» – представляют его дружно Лариса и сестра Ольга. Геннадий Петрович Турилов – главный по всем постройкам в пустыни. «Гошу видели? – уточняет он у нас. Гошой здесь называют коня Георгина. – Раньше на нем только и ездили. А сани им Михаил Михайкин из Коваксы подарил».

На вопрос «как дела?» Петрович вздыхает и начинает рассказывать, что вот, дескать, напоминал тут настоятелю об «утюге». Этим большим треугольником чистят лесную дорогу: сооружают его из подручного материала, на дно из бревен наращивают борта, под пассажиров подкладывают сено – и вперед! Мы Петровича слушаем с особым интересом: через несколько дней нам надо будет как-то выбираться отсюда. «Лучше не придумаешь! – убеждает Петрович. – Надо, чтобы отец Владимир благословил!» Паломница Лариса вспоминает, что под благословение еще не подходила,

Мастер на все руки Геннадий Петрович Турилов бросил прибыльные заработки в городе ради возрождения пустыни в глухом лесу

Храм, стоявший на этом месте при основателе пустыни о. Софонии, будет возрожден, а пока это ежедневное место паломничества сестер даже в самый глубокий снег

и убегает. Петрович, спрятав от мороза руки в карманы, топает в лес – присматривать бревна для «утюга». А сестра Ольга, показывавшая нам обитель, вспоминает о своих утюгах. К этому времени в печах должны оставаться угли, необходимые для «заправки» чугунных утюгов. Ими здесь и гладят – и одежду, и ризы. Так что гладка считается одним из самых тяжелых послушаний. Мало того что утюг неподъемный, так еще угольки часто выскакивают и прожигают ризы. Несет это послушание сестра Ольга. «Правда, гладим не так уж и часто и не все, – говорит она и добавляет после паузы: – У нас все-таки лес».

ИСПЫТАНИЯ

...Сестры пригласили нас на вечернюю трапезу. На столе в подсвечниках плавились свечи, свет которых почти не освещал лица монахинь. Так что голоса их доносились из сумрака. В неторопливой беседе сестры припоминали события из жизни в пустыни. Во главе стола, как и полагается, сидел настоятель обители. Он дополнял рассказы сестер. Несколько раз повторил: «Мы выбрали такое уединенное место в лесу, чтобы нам ничто не мешало молиться». Это и был отец Владимир, которого владелец нью-йоркской ювелирной фабрики искал по всему миру. А нашел тут.

В 2000 году отец Владимир (Цветков), являясь наследником Валаамского Спасо-Преображенского монастыря, получил благословение от игумена на создание женского скита при Валаамском монастыре недалеко от города Зеленогорска, под Санкт-Петербургом. Большинство скита составляли его духовные чада – все участники Общества православной культуры имени святителя Игнатия Брянчанинова, которым руководил отец Владимир. Через год вышел приказ о преобразовании скита в мужской. Женской общине предложили найти новое пристанище. Отец Владимир пересмотрел не менее двадцати раз

ных мест, но тут его знакомый, Сергей Владимирович Горохов, поведал ему о заброшенной в нижегородском лесу Софрониевой пустыни. Разговор тот произошел в день памяти святителя Софрония, патриарха Иерусалимского, и отец Владимир счел это добрым знаком...

Прокладывали сюда дорогу с помощью топора, пилы и лопат. Пустынь была основана старцем Софронием в конце XIX века, вместе с ним жили двенадцать сестер. В 1921 году он умер, а через восемь лет пустынь разрушили. В 90-е годы ее пытались восстановить энтузиасты, так с тех пор здесь и стояли молельный дом, баня, конюшня и старый барак, в котором ютились несколько трудников-сторожей из бывших осужденных. «Я как увидел, сразу понял: место – наше!» – вспоминал отец Владимир.

Сестры появились в пустыни в ноябре 2001 года. Привозил их на телеге партиями Михаил Похлебкин, житель села Никольское, где сначала остановилась община. Женщины, которых он вез по глухому лесу, с тревогой

Храм на месте захоронения о. Софрония

Распятие вырезали из дерева паломники

спрашивали: «А где же дорога?» На что Похлебкин невозмутимо отвечал: «Потом расскажу, а то сами пойдете и заблудитесь!» Та же история повторялась с каждой новой группой сестер. Только потом, отмывая пол, выметая паутину и мусор из углов, сестры поняли, почему им ничего не говорили о дороге. Местные жители, чтившие память старца Софрония, боялись, что сестры сбегут и пустынь снова станет

бездонной. Кто захочет жить в бараке с двухэтажными нарами, без электричества, водопровода, продуктов и дров? Правда, в деревне сестрам вручили большой мешок сухарей, которые они сгребли с чаек. Зато позже, когда у сестер кончился сахар и они после молитвы приготовились пить несладкий чай, одна из них принесла с улицы банку варенья. Банка на лавке стояла. Никаких следов на снегу вокруг видно не было. Случай этот помнят в обители до сих пор.

Но это было только начало испытаний.

В первую зиму по неотложным делам под самое Рождество вынужден был уехать отец Владимир. Дьякону из ближайшего села были оставлены деньги и наказ: купить и доставить в пустынь сестрам продукты. Но снежные заносы в лесу не пропустили ни машину, ни сани. Идти пешком

с тяжеленной поклажей дьякон побоялся. А в пустыни тем временем продукты подошли к концу. Вместо масла смазывали дно сковородки воском и пекли лепешки из остатков муки. Пили травяные настои. В конце концов съели все, что было, но отчаянию не поддались. Голода старались не замечать. Но день, когда в дверь постучал, а потом свалился от усталости на крыльце добравшийся все-таки пешком дьякон, сестры вспоминают с радостью. Масло, сыр, стущенное молоко, муку и макароны помог дьякону донести тот самый Михаил Покхлебкин. «Живые! – удивился он, увидев всех сестер. – Надо же, не сбежали!»

После этого случая местные жители, которые поначалу с недоверием отнеслись к насельницам, постепенно прониклись к ним искренним уважением и стали помогать...

Зимой температура в лесу падает ниже минус 40, так что топить старые печи приходится два-три раза в сутки. Раз ночью сгорел молитвенный дом, использовавшийся как храм. Сестры успели

Чтение
Евангелия
во время
литургии

вынести Святые Дары, богослужебные сосуды из алтаря и местночтимую икону «Утоли моя печали». Службы продолжались в обустроенным в сестринском корпусе домовом храме. А затем епископ Нижегородский и Арзамасский выдал обители антиминс для совершения Божественной литургии (до этого в пустыни проводились лишь вычитки). Вскоре был поставлен деревянный сруб для будущего храма обители. Большинство

стройматериалов в пустынь доставлялось на единственном тогда транспортном средстве пустыни в одну лошадиную силу. Тяжеловоз Георгин и сейчас несет свою службу. «Как он только все выдерживает!» – жалеют его сестры. На что я тут же задавал им вопрос: а как они сами выдерживают жизнь в пустыни? Электричества здесь нет, никогда не было и не будет. Освещаются храмы, кельи и другие помещения свечами. По такому

Воду в банках с лечебными пиявками сестры меняют не морщась. По специальному послушанию это «лекарство» заготавливается еще с осени

лесу вести столбы – разорение. А обитель живет только на пощертования. К тому же одна из целей живущих в пустыни – отказ от комфорта и благ цивилизации. Без электричества меньше забот и искушений. «Года четыре прожили так, – улыбаются сестры, – привыкли».

У непривычных к печам горожанок сначала лица и руки были в саже. Отправляясь в коровник, освещали себе путь свечой и молились, чтобы она не погасла от ветра. Из-за свечей вся одежда и столы были закапаны воском. Паломники начали привозить в пустынь подсвечники, кочерги, чугунки, сковородки, ухваты и самовары. Увидев, как сестры выгребают из печей золу руками, паломник из Арзамаса Михаил Горячkin изготавлил для обители множество совочек для золы...

Без огня, а значит, и света в пустыни никогда не оставались. И дело не в запасе спичек. В трапезной висит неугасимая лампадка с Благодатным огнем, который сюда специально привезли...

Коров доить сестер научила паломница. А заодно отсоветовала им мыть зимой коров с мылом, чем сестры одно время в порыве ревности увлеклись. Сейчас в пустыни две коровы, одна телка и две козы...

Паломница Лариса Прокушева ходит сюда часто. Сначала ей было жаль сестер. Считала своим долгом приходить и проверять, как они живут. Присыпала своего мужа Владимира помогать обители по плотницкой части. Среди его знакомых оказался Геннадий Петрович Турилов – специалист по кровлям. Он менял кровли на многих храмах и монастырях в Дивееве. Чтобы нанять его, в очередь записывались... Владимир рассказал о нем настоятелю пустыни, и тот попросил уговорить его приехать и проконсультировать насчет просевшего угла храма. Петрович приехал и заодно починил швейные машинки, пролудил котлы... Отец Владимир убедил

На труднике Владиславе Масленникове лежит нелегкая обязанность развезти воду из источника по всей пустыни...

его остататься и помогать пустыни. С тех пор Петрович поставил часовню над могилой старца Софрония, починил крышу над трапезной, построил галерею вдоль ее стены, часовню над источником. Местные жители пустыни узнавать перестали. Но однажды все эта красота чуть не превратилась в пепел. Страшный летний пожар 2010 года подошел к пустыни совсем близко – оставалось меньше 500 метров. В пустынь, где бьет источник, со всего леса слетелись рои диких ос. Вла-

сти объявили о скорой гибели обители в пожаре и приказали эвакуироваться. Сестры, из которых ни мороз, ни голод, ни волки, ни медведи, ни даже осы не выдавили слезинки, рыдали и цеплялись за утварь, которую грузили в подогнанные машины. В этот момент отец Владимир решил обратиться за советом к своему духовнику в Санкт-Петербурге – отцу Иоанну Миронову. «Уезжайте, – благословил тот по телефону. – Но пустынь не сгорит!» Всю ночь сестры пребывали в страхе в

селе Коваксе, а утром побежали в свою пустынь. А им навстречу из горящего леса бежала всякая живность.

Огонь от пустыни отделяли уже всего полторы сотни метров. Здесь, на линии огня, стояли солдаты с ранцевыми огнетушителями и боролись с пожаром. Сестры с настоятелем пошли вдоль огненной стены, кропя все вокруг святой водой. В руках они несли икону Божией Матери «Неопалимая Купина». Каждому из солдат раздали по нательному кресту, а отец Владимир всех благословил. Те сестры, которые были в силах, носили воду в ведрах по цепочке к линии пожара, другие – го-

тивали еду для солдат. Так они продержались с 28 июля по 19 августа. И огонь отступил. С той поры вечером каждого дня с «Неопалимой Купиной» совершается обход по периметру пустыни в благодарность за спасение.

Несмотря на все пережитое в пустыни, настоятель не спешит называть сестер настоящими пустынножительницами. «Они сестры-пустынницы, но по местоположению, а не по духу. Вот как будет у них сердечная молитва Иисусова, так можно будет назвать пустынницами по духу». Этими словами отец Владимир подытожил рассказ сестер о пустыни...

И не скажешь, что эта сестра, ловко сажающая в печь чугун со щами, уроженка Санкт-Петербурга с высшим техническим образованием...

Чудеса, но только труднику Вадиму Плахинину, ювелиру-дизайнеру из Нью-Йорка, дано справиться с норовистым Георгином

ИСТОРИИ ИЗ ПРОСТОЙ ЖИЗНИ

Сестра Ольга, паломница Лариса и Петрович ушли по своим делам. А я направился в келью Вадима. Хотелось поговорить с человеком, перебравшимся из Нью-Йорка в этот лес. Да и мороз давал о себе знать, нужно было согреться.

В келье Вадим живет один. На столике – свечи и стопка книг. Его длинный рыжий тулуз висит на стене возле печи. Сушится. Вечером Вадим вместе с трудником Николаем будет развозить дрова на санях. Георгин – конь сильный и капризный, так что управиться с ним может только мужская рука. Да чтобы запрячь и распрячь его, нужны как минимум четыре мужские руки.

Сначала я благодарю Вадима за толстенные теплые валенки, которыми утром снабдили меня сестры. Без них тут пропадешь. Большую партию валенок, теплой одежды и свечей Вадим пожертвовал пустыни сразу, как только приехал. «Ну что, освоились?» – спрашивает он. Я что-то мычу в ответ и грею на печи замерзшие руки.

Вадим улыбается, когда я спрашиваю его, как он здесь оказался, и рассказывает о себе. Уехал он из России в 90-е годы. В Нью-Йорке у него сложился ювелирный бизнес. Фабрикой и хорошим домом на Лонг-Айленде сейчас распоряжается супруга. Денег на содержание троих детей хватает. А он, вместо того чтобы зарабатывать дальше, решил заняться духовными поисками. Побывал во многих странах, жил на берегу Ганга, а потом, вспомнив, что он – крещеный человек, поехал в Санкт-Петербург. Священник, с которым его познакомил родной брат, привез Вадима в пустынь. Здесь он впервые исповедался и причастился. «И не жалко было все бросить?» – «Тут надо пожить подольше, чтоб понять! Я мир обхеял, а таких людей не встречал!» – загадочно говорит Вадим и щупает тулуз – высок ли? Надо идти развозить дрова. Вечер наступает быстро.

...За прошедшие дни в пустыни происходят такие события. Снег засыпает кельи до подоконника. Владимир, муж Ларисы, вернулся в пустынь. Конь Георгин, провалившись в глубокий снег, сломал оглоблю и ускакал в лес. Петрович получил благословение на строительство «утюга». Мы научились правильно растапливать печку. Моя одежда уже вся закапана воском, зато я наконец перестал шарить рукой в темноте по стене, отыскивая выключатель. «Это прогресс!» – смеется Вадим. Я бываю у него каждый вечер. И, признаюсь, по-прежнему не могу его понять...

Я узнаю, что наследницы во всем стараются подражать сестрам, жившим здесь в начале прошлого века. Сами шьют, пишут иконы, собирают лечебных пиявок в лесном озере. Вот только, пожалуй, телескопа, в который сестра Светлана (Жукова) разглядывает по ночам звездное небо, тогда не было. А так почти все в пустыни происходит так же, как и сто лет назад. Об этом, кстати, свидетельствует карандашный пейзаж начала XX века, сделанный одной из сестер того времени. Он висит под стеклом на стене в трапезной. Его передали в пустынь местные жители. А вместе с ним иконы и кресты, которые после разорения пустыни хранили по домам ровно век. Они наконец поверили, что сестры из пустыни не сбегут, и решили все вернуть. Между прочим, в 2001 году сюда из Санкт-Петербурга прибыли двадцать две наследницы. Сегодня осталось двенадцать. Как и в начале XX века, при основателе пустыни старце Софонии...

О своем нынешнем настоятеле сестры говорят: «Нам отец Владимир часто напоминает: если духовного тут ничего не приобретем, то, во всяком случае, мы тут досаждали только друг другу, а всех других освободили от лицезрения своих грехов и страстей».

Как они могут досаждать друг другу, я представить не могу. А вот то, что им тут никто не досаждает, – это точно. Кроме нас

В марте
сосульки
на кельях
вырастут
от крыши
до земли...

и Ларисы, в эти и последующие дни здесь больше никто не появился. Все окончательно замело снегом. Об этом мне радостно сообщил Петрович, когда я пришел к нему в мастерскую. Петрович отложил рубанок, присел поговорить с гостем. Обсуждаем, конечно, сестер. «Строго живут! – говорит Петрович. – Вот строю трапезную для паломников. Они подойдут: «Как красиво! И внутри так же?» Говорю:

«Зайдите, посмотрите!» А они: «Нам без благословения нельзя! Без благословения шага не сделают!» «Так уж и не сделают! – сомневаюсь я. «Ни разу! – твердо говорит он. И тут же поправляется: – Но раз без спроса все в лес вышли. В ноябре такое было, когда телега на дороге перевернулась». Эта катастрофа на дороге, как и сама дорога, для сестер – испытание сильнее предыдущих. В той телеге вез-

С благословения
настоятеля
пустыни сестра
Светлана
(Жукова)
в телескоп,
подаренный
паломниками,
наблюдает
кратеры Луны,
спутники
Юпитера

ли в пустынью мешки с цементом, мукой, капустой, кирпич, щебень. Самый ценный мешок – с кронштейнами и крючьями для желобов на крыши – Петрович во время падения не уберег: все рассыпалось в глубокую лужу. Правда, он тут же махнул на него рукой, когда увидел, что сестры, сидевшие на мешках в телеге, теперь лежат в ряд на обочине и не шевелятся... Так в жизни он еще никогда не пугался. Но сестры быстро пришли в себя и стали помогать Петровичу и Вадиму вылавливать из лужи кронштейны и крючья. Ходили по колено в воде. Потом всем миром грузили в телегу мешки и кирпичи. Наконец тронулись и... опять застрял трактор. Тут уж мужчины велели насквозь промокшим сестрам идти в пустынью пешком. А сами на тракторе потом в темноте заблудились, на какую-то делянку заехали. Каково же было их удивление, когда они увидели между деревьев движущиеся огни. Это сестры с зажженными свечами шли им навстречу и несли бутерброды и термосы с горячим чаем. «Они такие! – подтверждает сидящий у Петровича трудник Владислав, отвечающий в пустынью за развоз воды. – Батюшки тогда в пустынью не было». «Ты лучше расскажи, как они

кота спасали!» – говорит ему Петрович. Труднику рассказывать про кота неудобно, так как в той истории он сам выглядит не очень красиво: «Это пес виноват, но и мы тогда оплошали!» Жил в пустынью такой злой пес, что когда печники из села приходили класть дымоходы, то ставили ультиматум: либо они, либо пес. Но сестры с псом не расставались, потому что ходили с ним лес. Позапрошлой зимой пес загнал кота в колодец, который Владислав забыл закрыть. На жалобное мяуканье к колодцу сбежались все насељницы. Позвали трудников. Владислав спустился на пару метров вниз, дальше лезть не решился: страшно – колодец-то глубиной 24 метра, да весь обледенел к тому же. Пока он убеждал всех, что кот утонул, сестра Светлана (Жукова), которая лечит в пустынью всех животных, надела резиновый комбинезон, страховочный ремень для монтажных работ и прикрепила веревки для спуска. Веревки трудники обмотали вокруг сосен для надежности и стали отпускать сестру Светлану. Насельницы стояли вокруг колодца полукругом на коленях и молились. Вытащили сестру Светлану невредимой и с живым котом. То-то радости было! Накануне сестрам палом-

Сестры стараются во всем походить на своих предшественниц в этом лесу, которые несли свое послушание тут сто лет назад, при о. Софонии

ницы надарили подарков в честь Рождества, так монахини все их отдали трудникам в благодарность за то, что они крепко держали веревки и помогли спасти кота. «Нас ругать надо, что мы колодец не закрыли. Да побоялись лезть! А они нам – подарки!» – удивляется Владислав...

Вечером после трапезы я наслаждуюсь возможности спросить сестер о рассказанных историях. А они, убирая посуду со стола, переглядываются и тихо замечают, что Петрович – человек хороший, но такой словоохотливый, что когда они его видят на своем пути, то стороной обходят. А трудник Владислав очень исполнительный и трудолюбивый, правда, сбегал из пустыни несколько раз, но уже второй год живет безвылазно. А сами сестры тут, чтобы стяжать мир в себе, мир между собою. И хвалиться им нечем, замечает самая старшая из сестер – Елена. А потом вспоминает случай первого года жизни. Основатель пустыни старец Софоний двадцать лет был настоятелем Арзамасской Высокогорской пустыни. Перед уходом в лес он предсказал, что в Высокогорской пустыни будет острог для нечестивых. А в лесу, куда он идет, появится большой женский монастырь. В Арзамасской воспитательной колонии для несовершеннолетних, организованной в 1948 году на месте Высокогорской пустыни, сестры, как только удалось выбраться из леса, встретились с малолетними преступниками. После рассказа сестер о двухэтажных нарах, строгом уставе, послушаниях и жизни в лесу обитатели колонии удивились: «Так мы как вы живем!» Сестры перекрестились и ответили: «Молитесь постоянно. Тогда будете как мы»... Тихо падает снег, укрывая древние седые ели, помнящие еще старца Софрония... Сегодня я не иду к Вадиму допытываться, что его заставило бросить золото и алмазы и поселиться в этих снегах среди глухого безлюдного леса...

ПЯТЬ СЕКРЕТОВ ОЛИ

АВТОР

ВАЛЕНТИНА ПЕРЕВЕДЕНЦЕВА

НЕ ЗНАЮ, БУДУТ ЛИ ЕЕ КОГДА-НИБУДЬ НАЗЫВАТЬ ПОЛНЫМ ИМЕНЕМ, ИЛИ ОНА ТАК И ОСТАНЕТСЯ ОЛЕЙ, ОЛЕЧКОЙ. ВЕДЬ ЛЮДИ, КОТОРЫЕ, СТАВ ВЗРОСЛЫМИ, СОХРАНЯЮТ АБСОЛЮТНУЮ ВЕРУ В ЧУДЕСА, ВСЕГДА ВЫГЛЯДЯТ В ГЛАЗАХ ОКРУЖАЮЩИХ НЕМНОГО ДЕТЬМИ. А НИЖЕГОРОДКА ОЛЯ ПОПОВА МАЛО ТОГО ЧТО ВЕРИТ – ОНА ЭТИ ЧУДЕСА ТВОРИТ. ПЕРЕДВИГАЯСЬ С ПОМОЩЬЮ КОЛЯСКИ, ЕЖЕДНЕВНО РАЗДВИГАЕТ СТЕНЫ СВОЕЙ КВАРТИРЫ ДО РАЗМЕРОВ БОЛЬШОГО ГОРОДА. СЧИТАЕТ СЕБЯ ВЕЗУЧЕЙ, И ВПОЛНЕ ОБОСНОВАННО. ОБЫЧНО ТАКИМ ВЕЗУНЧИКАМ ЗАВИДУЮТ, НО В ЕЕ СЛУЧАЕ ХОЧЕТСЯ ТОЛЬКО ВОСХИЩАТЬСЯ.

Ш

КОЛЬНАЯ ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ. ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ. Любимая, активная и полезная другим людям работа в одной из самых известных общественных организаций Нижнего Новгорода. Недавно изданная книга стихов, очень светлая и пронзительно-наивная, – все эти вехи, может быть, не казались бы такими значимыми, если бы та, кто всего этого достигла, не сидела передо мной в инвалидной коляске. В углу комнаты громоздится полутораметровый плюшевый медведь, вокруг него – еще не до конца разобраные коробки с подарками, а весь подоконник уставлен вазами с цветами – Оля несколько дней назад отметила 29-летие, и сразу понятно, что нашлось немало людей, которые поздравили ее с днем рождения. В чем секрет такого богатства – иметь сто друзей?

**СЕКРЕТ №1.
БЫТЬ БЛАГОДАРНОЙ
ЗА ВСЕ СЕМЬЕ И БЛИЗКИМ**

Несовершенный остеогенез достался Оле по наследству от отца – это болезнь, при которой кости с рождения настолько хрупкие, что метафора «хру-

стальные» для таких людей стала почти официальным диагнозом, это определение встречается даже в Медицинской энциклопедии. Впрочем, от отца же к единственной дочке перешел и ген оптимизма, и привычка не унывать.

Папа Игорь
Николаевич
научил Олю
никогда
не унывать

– Картины на стене – это папины работы, – гордится Оля, проводя экскурсию по квартире, где она выросла. Сейчас они живут здесь вдвоем с мамой, отца не стало девять лет назад. – Он был юристом и человеком с золотыми руками, даже состоял в профсоюзе мастеров декоративно-прикладного искусства «Галерея ремесел». Любил шить, одевал и меня, и маму по модным журналам. Прекрасно готовил и даже паркет в этой квартире положил своими руками. Заменить розетку, поменять кран – несмотря на то, что он тоже был инвалидом первой группы, всю мужскую работу в доме всегда делал он, и я не помню, чтобы нам хоть раз пришлось вызывать каких-то ремонтников. И меня папа учил быть самостоятельной, не бояться воплощать идеи собственными руками. В 12 лет я, например, полностью оштукатурила балкон: сама готовила раствор, сама его на стены клала… И я ни разу за всю жизнь не видела его в плохом настроении, он всегда был весел, приветлив и очень жизнерадостен.

Оля называет себя избалованной любовью: она росла в атмосфере заботы и обожания; в два года с мамой, Ниной Михайловной, выучила алфавит, в три могла наизусть рассказывать «Муху-цокотуху». Предки со стороны отца – донские казаки, и Олин дедушка учил внучку казацким песням. Демонстрировались таланты обычно за большими семейными застольями, где собирались по три поколения Поповых. Оля, которая по состоянию здоровья не могла ходить ни в детский сад, ни в школу, любила и умела общаться и с взрослыми, и с детьми – гости в их доме были постоянно.

А еще было лето… И дача в часе езды на север от города – станция Осинки, грибные и ягодные места.

– Мне просто повезло, что у нас сложилась такая классная компания. Общие интересы и очень теплое отношение друг к другу. Самое главное, мои дачные друзья никогда не делали акцент на

физических недостатках, я чувствовала себя с ними совершенно свободно и даже участвовала почти во всех шалостях и приключениях, хотя сейчас понимаю, что делать это было категорически нельзя из-за хрупкости костей. Например, они учили меня кататься на велосипеде, брали с собой в лес за грибами. Наша дачная дружба довольно быстро переросла в городскую, мы даже группу в соцсетях специальную создали – «Осинки – центр Вселенной», отмечаем вместе все праздники, да и в будни видимся часто, это мои лучшие друзья.

СЕКРЕТ №2. СТИХИ О ШКОЛЕ – ПРОПУСК В ВУЗ

Возможно, в какой-то степени именно дачные друзья заменили Оле тех ровесников, с которыми обычно дружат в школе, – ее обучение проходило на дому, с одноклассниками из своей школы №143 она почти не встречалась.

– Дай бог здоровья всем моим учителям за то, что они очень ответственно относились к моему надомному обучению! – восклицает Оля. – Не делали никаких скидок и требовали знать столько, сколько нужно, а кроме того, еще и воспитывали. Благодарна всем учителям, а своей учительнице математики за пятый-шестой классы Татьяне Георгиевне Шальновой особенно – за то, что она научила меня общаться, не стесняясь. Все-таки я была довольно застенчивой девочкой, ждала ее урока, вытянувшись по струнке, руки сложив на столе, как примерная ученица. А она, изложив весь необходимый материал, часто оставалась ненадолго просто поговорить, расспросить о том о сем, рассказать истории из школьной жизни... С одноклассниками мы почти не общались, но в старших классах учителя начали меня привлекать к написанию сценариев для школьных праздников, а в одиннадцатом классе ребята решили прийти ко мне в гости.

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

Благодаря друзьям Оля и на велосипеде в детстве каталась

Мы сидели вместе и пили чай, один мальчик признался, что помнит меня еще первоклашкой, когда я пришла на один из школьных праздников. Последний звонок и выпускной готовили уже все вместе.

Сценарии в стихах и нехитрая, но очень искренняя поэзия, посвященная любимым учителям, сыграли в судьбе Оли неожиданно важную роль: в год, когда она оканчивала школу, в Нижнем Новгороде впервые решили провести Бал выпускников (сейчас это стало добной традицией), а к нему приурочили конкурс на лучший подарок любимому учителю. Школьная

Дед Николай Трофимович был из донских казаков

администрация решила отправить на этот конкурс Олины стихи, сама девушка об этом узнала, только когда ей позвонили от организаторов – из администрации полномочного представителя президента России в Приволжском федеральном округе (тогда полпредом был Сергей Кириенко) и пригласили на праздник.

– К сожалению, я по состоянию здоровья не смогу быть, – просто и честно ответила Оля, все еще не догадываясь, чем вызвано такое повышенное внимание.

– Что вам необходимо, чтобы приехать? – последовал вопрос. Через два часа за ней откомандировали «газель» и двух помощников, и на главной сцене города Сергей Кириенко вручил Оле приз – сертификат на бесплатное обучение в любом вузе города.

– Это был невероятный подарок! – Кажется, Оля до сих пор своей удаче не верит. – Потому что единственный вуз нашего города, в котором я могла получить высшее образование, обучаясь дистанционно, не предполагал бюджетных мест. Поскольку еще и школу я окончила с золотой медалью, мне оставалось только написать эссе – вот так легко я стала студенткой заочного отделения факультета журналистики Университета Российской академии образования.

СЕКРЕТ №3. ВСЕГДА ЕСТЬ ТЕ, КОМУ НУЖНА ТВОЯ ПОМОЩЬ

– А тут мне опять повезло, – продолжает Оля рассказ про свою студенческую жизнь. – Одногруппники сразу же пришли со мной знакомиться, а потом даже делились лекциями. Конечно, я не могла посещать занятия, и мне не хватало личного общения с преподавателями, но, как и любой другой заочник, все контрольные и рефераты я делала в письменном виде и отправляла по электронной почте либо их отвозила мама. Только один экза-

АЛЕКСАНДР КОРНЕЕВ

мен, по основам радиожурналистики, мне пришлось сдавать по телефону – нужно было три газетные новости переделать под формат радиовещания и зачитать их так, как это сделал бы диктор, – рассказывает Оля.

Голосок у нее звонкий, тоже хрустальный, диктор из нее вышел бы прекрасный! Но специализировалась она на печатной журналистике – в областной газете «Здравствуйте, люди!» у нее была даже своя рубрика для детей и родителей.

– Получить высшее образование было для меня принципиальным. – Оля становится серьезной. – Это и дополнительный стимул к самосовершенствованию, и важное дополнение к биографии, которое потом помогло мне найти интересную работу.

Работа у Оли действительно интересная, необычная и очень полезная. Она трудится координатором уникальной социальной программы «Банк Времени», ко-

торая действует на базе областной общественной организации «Нижегородская служба добровольцев». Суть в том, что «Банк Времени» дает возможность людям помочь друг другу, оказывая различные услуги – от обра-

С мамой Ниной
Михайловной

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

зовательных до бытовых, – не тратя при этом денег. Подобные «Банки» в мире существуют уже более двадцати лет, но автором российской версии стал нижегородский предприниматель Сергей Иванушкин. Он смог воплотить эту идею в жизнь и сделать ее жизнеспособной, сейчас же работа этой социальной программы поддерживается одним из частных иностранных фондов. Оля с удовольствием рассказывает про «Банк Времени» и то, как она туда попала.

– В 2006 году я стала искать выход для своей творческой энергии и желания общаться с людьми. Мне хотелось работать в каком-то социальном проекте, где я могла бы помогать детям из детских домов или пожилым людям, совмещая это с полученными на журфаке знаниями. На мой поисковый запрос Интернет выдал ссылку на «Банк Времени». Вникнув, я оценила эту прекрасную идею: ты оказываешь какую-то услугу, применяешь свои навыки, способности, знания, и каждый час потраченного времени добавляется к твоему «вкладу»; такое же количество часов потратят на тебя другие «вкладчики», делая то, что умеют и любят делать они. По принципу бартера. Что удивительно, у меня не возникло ни одной подозрительной мысли о том, что это какая-то «схема», – идея так мне понравилась, что я тут же зарегистрировалась как клиент «Банка» и позвонила в офис, предложив свои услуги в качестве волонтера. А через два года стала штатным сотрудником и теперь работаю координатором этой социальной программы.

Официально Олин рабочий график – с понедельника по пятницу, с 10.00 до 18.00. Еще один координатор работает непосредственно в офисе. В обязанности обеих девушек входит в первую очередь общение с клиентами. Например, звонит человек, который хочет, чтобы с его ребенком занимались математикой. После этого Оля ищет по базе зарегистрированных

АЛЕКСАНДР КОРНЕЕВ

в «Банке Времени» людей того, кто готов помочь в указанное клиентом время, а затем передает заказчику координаты исполнителя. Когда дело сделано, она связывается с обеими сторонами, узнает о результатах – как все прошло и сколько времени заняло. Списывает часы-минуты, за которые была оказана услуга, со «счета» заказчика и зачисляет их на «счет» исполнителя. Так работает этот «бартер добра».

Конечно, эта работа подразумевает огромное количество общения с людьми – и по телефону-Интернету, и лично, но Оля не устает: это именно то, о чем она мечтала. И с удвоенной энергией занимается еще и организацией «командных» мероприятий для участников «Банка Времени» – культурных походов в театры, экскурсий, пикников; администрирует группу в соцсетях, поздравляет клиентов с днем рождения, пишет новости на сайт.

СЕКРЕТ №4. «ВСЕГДА НАЙДЕТСЯ ЧЕЛОВЕК, МЕШАЮЩИЙ РАЗОЧАРОВАТЬСЯ В ЭПОХЕ»

Среди клиентов «Банка Времени» далеко не одни одинокие старушки, а среди исполнителей – не только сердобольные девушки-студентки, как можно было бы подумать. На мою просьбу нарисовать портрет типичного участника «Банка Времени» Оля только разводит

В два года
Оля благодаря
стараниям
мамы уже знала
алфавит

Из личного архива

руками: от 18 и старше без ограничений, разного социального положения и с разными интересами. И художники, и компьютерные гении, и полиглоты, и фотографы, и дизайнеры, и мастера рабочих профессий... – Мне очень нравится фраза: «Всегда найдется человек, мешающий разочароваться в эпохе». В нашем проекте регистрируются именно такие люди: их всех объединяют, я бы сказала, несвременные жизненные приоритеты. Иногда клиенты запрашивают довольно сложные, трудо- и времязатратные услуги, и я даже сама удивляюсь, что так легко находятся те, кто готов отремонтировать целую комнату или очень срочно собрать три шкафа, например. И не всегда потом они «возвращают» эти часы себе. Оля и на себе систему опробовала: как участник, а не только координатор «Банка Времени», была репетитором по русскому языку, вязала на заказ игрушки. В ответ ее учили играть на

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

гитаре, помогали с транспортом. В «Банке Времени» востребованы люди с ограниченными возможностями: они, например, могут шить на заказ, помогать создавать сайты, заниматься резьбой по дереву и обучать этому других.

– Моя работа научила меня тому, что настоящих друзей можно обрести не только в юности, но и в более позднем возрасте, со многими клиентами мы теперь действительно дружим. В чем-то «Банк Времени» вообще перевернул мой взгляд на мир, ведь по телевизору нам постоянно показывают циничный мир индивидуалистов, а я каждый день знакомлюсь и общаюсь с людьми, которые этот стереотип разрушают.

Кстати, сейчас на сайте программы зарегистрировано 4556 таких альгруистов.

СЕКРЕТ №5. НАЙДИТЕ СВОЮ ПРИЧИНУ УЛЫБАТЬСЯ!

Декабрь прошлого года принес Оле большой подарок – в рамках социального культурно-просветительского проекта «Время дарить», победителя городского конкурса «Открытый Нижний», на средства благотворителей Сергея Иванушкина и Андрея Ниточкина был издан сборник ее стихов с очень жизнеутверждающим названием «Есть причина улыбаться». Почти к каждому стихотворению – прекрасные цветные иллюстрации.

– Стихи я пишу лет с десяти, в основном посвящая их своим

друзьям, ведь это именно они вдохновляют меня творить и мечтать, – рассказывает Оля. – А с художницей Дарьей Шевцовой, которая тоже ограничена в возможностях передвижения, я познакомилась через Интернет. Мы переписывались в социальных сетях, Даша показывала мне свои иллюстрации, и, когда возникла идея книги, я поняла: это именно та художница, которая может прочувствовать настроение моей поэзии. Несмотря на то, что мы никогда не встречались, у нас получилось отличное созвучие. А за нежно-чудесное убранство книги я безмерно благодарна дизайнеру Марии Бурнаевой.

Отдельное место в книге – несколько стихов и эссе – Оля посвятила своему любимому актеру Сергею Безрукову. Впервые она

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

С подругами детства Дарьей, Натальей, Светланой (слева направо) на даче

увидела его по телевизору в середине 90-х в фильме о каскадерах.

– Мой пapa сказал тогда: «Смотри, какой талантливый актер. У него впереди большое будущее. Ему обязательно нужно давать главные роли», – вспоминает Оля. – Шли годы, фильмы с Сергеем Витальевичем стали сверхпопулярными, а я взрослая вместе со своей мечтой: увидеть его вживую, пообщаться с ним. В 2009 году актер приехал в Нижегородскую филармонию, чтобы в рамках цикла «Сказки с оркестром» прочитать «Маленького принца» Экзюпери, и тогда я впервые увидела его на сцене... Великое счастье, удвоившееся спустя два года. Большой друг моей семьи Елена Александровна Жаркова поделилась моей мечтой с театром пантомимы «Пиано». И в 2011-м они пригласили Сергея Витальевича к себе в гости, а я в течение двух счастливых часов общалась с человеком, который семнадцать лет вдохновлял меня на достижение поставленных целей! С этого момента я просто убеждена, что современные волшебники – это люди, разделяющие твои мечты, – заключает Оля.

Благодаря участию многих замечательных людей и организаций состоялась торжественная презентация книги, настоящий праздник, поздравить с которым Олю и Дашу пришли представители администрации города и области, родственники и друзья девушек, многие клиенты «Банка Времени». Организаторы этого мероприятия даже нашли возможность вручить Сергею Безрукову во время его очередных гастролей книгу стихов «хрустальной» девушки. Как тут не поверить в чудеса?

– Мне так жаль, когда я вижу, что люди тратят несколько часов на бесполезную критику, на выплески агрессии. Лучше бы сделали вместо этого что-то хорошее и полезное для тех, кого они любят! – отвечает Оля на вопрос о том, на что лично ей жалко тратить свое время и силы.

И в этом ответе, должно быть, и есть ее главный секрет. ☺

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПРИЧАЛ

АВТОР

АЛЕКСЕЙ МАКЕЕВ [ФОТО АВТОРА]

С МУМБАЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА К «ПРИСТАНИЩУ ЧАУЛ» Я ОТПРАВИЛСЯ ПО МОРЮ. НЕПРЕДСКАЗУЕМАЯ ИНДИЯ ДАЛА ВОЗМОЖНОСТЬ ПРОЙТИ ПОСЛЕДНИЙ УЧАСТОК ПУТИ ТОЧНО ТАК, КАК АФАНАСИЙ НИКИТИН, УВИДЕТЬ С БОРТА КОРАБЛЯ ТОТ ЖЕ БЕРЕГ, ХОТЬ НЕМНОГО ПОЧУВСТВОВАТЬ ДУХ «ВТОРОГО», ИНДИЙСКОГО МОРЯ...

НАШ КОРАБЛЬ, НАБИ-
рая ход, бурлил вин-
тами, матросы под-
бирали швартовы,
из-за портовых построек под-
нимались мумбайские небо-
скребы, открывался вид на го-
родскую бухту, полную яхт...
Мы прошли совсем рядом с не-
большим островом Элефанта,
известным древними пещер-
ными храмами Шивы, занесен-
ными в список Всемирного на-
следия ЮНЕСКО. А вот судьба
слона, давшего имя острову,
трагична. В XVI веке высадив-
шиеся на остров португальцы
нашли у входа в пещеры огром-
ное каменное изваяние этого
животного. Скульптура так им
приглянулась, что они решили
забрать ее с собой. Не получи-

лось. Цепи, на которых тянули
статую, порвались, и слон уто-
нул возле причала. В XIX веке
англичане подняли полуразру-
шенную скульптуру и передали
ее в бомбейский музей.
Наконец вся суэта позади, пас-
сажиры и корабельная коман-
да расселились по своим местам.
Кругом только водная гладь.
Море дышит спокойно и глубо-
ко, плавно поднимая и опуская

Эти деревянные
кораблики –
последние
остатки некогда
очень развитого
пассажирского
морского
судоходства
в Мумбаи

наш корабль. Солнце рассыпалось в зеркале моря мириадами отражений. Живой океан слился с небом. И уже не разобрать, на земле ты или в обла-
ках. В море как никогда ощущаешь единство с всеобъемлющей жизнью под небесами...

По случаю выходного дня ко-
рабль был переполнен людьми.
На двух палубах нашего судна в
миниатюре собрался многогли-
кий Мумбай: нищенского вида
чернорабочие, не расстающи-
еся со своей офисной одеждой
клерки, гуляющая молодежь,
внешне неотличимая от запад-
ной, индианки, одетые в пе-
стрые сари, и строгие мусуль-
манки в хиджабах. На нижней
палубе я познакомился с менед-
жером крупной газовой ком-
пании Прафулом и его трид-
цатилетним сыном Самиром.
Они направлялись как раз в
Чаул – проведать свой старый
фамильный дом. Разгово-
рились. Прафул хвастался, что мы
сейчас проплываем над газовой
трубой, проложенной его ком-
панией с континента на полу-
остров по дну моря. Но и жало-
вался на судьбу, что приходится
работать на пенсии...
Сквозь марево все четче прояв-
лялся берег. Впереди виднелась
узкая полоска прибрежного пе-
ска и зеленая стена тропиче-
ской растительности. О том,

На континенте есть несколько пассажирских пристаней. Нам же «повезло» высадиться в мангровых зарослях

что наш корабль до Чагула не дойдет, я знал заранее, но представить не мог, что нас высаживают на необитаемом берегу, заросшем непроходимыми мангровыми зарослями. Вышли мы на бетонный причал примерно в 20 километрах от Чагула. Первые несколько сот метров пассажиры шли по настилу, стоящему на сваях над мангровами. А на асфальте нас уже ждали вместительные рикши какой-то особой модели. Цены – тоже особые. Даже сами индийцы не могли никак торговаться с водителями. А я-то думал, только с европейцев рикшамены дерут втридорога. Решили ждать автобус, вероятность прихода которого в такую глушь казалась ничтожной. Казалась не только мне. Просидев целый час на солнцепеке, добрая половина пассажиров уехала все же на рикшах. Ну а мы дождались. Приехал старый знакомый индийский автобус, насквозь светящийся дырами окон и дверей. И все так же над головой у водителя висел большой колокольчик, веревка от которого тянулась через весь салон. Чтобы автобус остановился, пассажири висели всего лишь нужно дернуть за веревочку. Доехали до рынка городка Алибаг, где водители рикш уже звали пассажиров: «Ревданда! Ревданда!» – так сегодня чаще

Колоритные пассажиры нашего судна

именуют деревню на месте древнего Чагула. Рикши здесь такие же многоместные, как и у причала. Согласно полицейским требованиям пассажиров набирали строго по количеству мест – по 10 человек. Дети и мешки с крупами в счет не шли...

РАЙСКАЯ ДЕРЕВНЯ

Ревданда – живописная деревня в зарослях бамбука, кокосовых и банановых пальм, могучих деревьев манго, джекфрута с его огромными шипообразными плодами, папайи и прочих экзотических растений. Провинциальная жизнь здесь лишь слегка оживляется во время уик-энда, когда сюда приезжают отдохнуть городские жители. После Дели и Мумбай мне показалось, что я в рай попал. Кругом чистота, зелень и свежий воздух. Тишина! Дому Прафула около восьмидесяти лет. Просторное двухэтажное здание потемнело от времени, черепица цветет, деревянное крыльцо почти сгинуло. Хозяин жаловался, что дом доставляет ему много хлопот, нужно чистить стены после се-

Старый
фамильный дом
в Чауле (вверху)
и его хозяин
Прафул (слева),
который
даже в саду
не снимает
свой офисный
бейджик,
а только прячет
его в карман

зона дождей, постоянно что-то ремонтировать, но продать опустевшее семейное гнездо не позволяют вечные родовые узы. Внутри все затянуто толстым слоем пыли. Прафул бросил на стул покрывало, сел и начал рассказывать о том, какой наполненной была жизнь дома во времена его детства. В плетеном кресле-качалке читал газеты девушка, дети ревались на больших качелях на втором этаже, мать готовила каждый день правильные блюда, соответствующие индусскому календарю. Варили и жарили все на костре

возле дома. Отец был предпринимателем, целые дни проводил в разъездах, но всегда возвращался на ужин и совершал вечерний ритуал у домашнего алтаря. Любил брать детей на руки, поднимать их к керосиновым листрам, чтобы его чада сами зажигали свет. А теперь приходится наклеивать на окна небольшие изображения популярного святого Ширди Сай Бабы – иначе шпана разобьет стекла и заберется в дом. А вот большой сад рядом с домом продолжает приносить Прафулу неплохой доход. С деловым

видом он прошелся между пальмами, подобрал несколько упавших кокосов, стучал по недозревшим джекфрутам. В Индии джекфруты называют «пищей для бедных» – в сезон эти самые большие в природе съедобные плоды становятся и самым дешевым продуктом питания. Из-за неприятного гнилого запаха состоятельные индийцы брезгуют джекфрутом, хотя съедобная мякоть плода пахнет нейтрально, очень вкусная и сладкая.

Прафул стал звать рабочих для прочистки водостоков старинной оросительной системы. Здесь же в саду работницы жарили на костре какие-то крупные бобовые и мелкие семена. В качестве дров использовали высушенные сердцевины пальмовых листьев.

Ну а я жаждал увидеть средневековый Чаул. Прафул повел меня к морю. Мы прошли крохотный индусский храм, за которым под большим навесом располагался открытый крематорий. Места, куда кладут умерших для сожжения, сварены из кусков рельсов.

Хороший урожай джекфруктов особенно радовал Прафула, хотя сам он любителем этого фрукта не является. Говорил, что наелся в детстве

Подобное заведение я видел первый раз в жизни и предложил пойти разглядеть его подробнее. Прафул неодобрительно замахал руками, уверял, что здесь живут злые души и привидения, поэтому люди ходят этой дорогой только днем – ночью даже пробежать мимо страшно. Надо сказать, в современной Индии погребальные костры – серьезная проблема. И дело не в злых духах. Для сожжения требуется немало дров, а лесов на Декане, где живет основная масса миллиардного населения, почти не осталось. Кроме того, далеко не всем по карману полностью превратить тело умершего в пепел. Недогоревшие останки опускают в реку. Так поступают не только на берегах священного Ган-

Работницы жарят бобы (справа), старая оросительная система прочищена (слева). В хозяйстве Прафула готовятся к приходу сезона дождей

га, но и на любой другой реке. Представить страшно, как такое происходит не в деревнях, а в многомиллионных городах. Власти страны уже давно пытаются внедрить в религиозную жизнь индусов кремацию в электропечах, тем более такой погребальный обряд обходится в пять раз дешевле. Но даже бедные индусы предпочитают влезать в долги, но не пользоваться электрокрематорием. В отличие от сторонников современных технологий, утверждающих, что не важно, каким способом душа будет освобождена от телесной оболочки, верующие понимают кремацию иначе – как последнюю жертву Богу, в которой человек приносит в жертву самого себя. Именно поэтому огонь для погребального костра берется с домашнего алтаря, где умерший приносил свои малые жертвы при жизни.

О НИКИТИНЕ НА ЧЕТЫРЕХ ЯЗЫКАХ

Наконец мы вышли на пологий песчаный берег. Прафул указал вдаль, где из-за мрачной крепостной стены свешивались длинные гнутые пальмы. Наверное, таким увидел впервые индийский берег Афанасий Никитин. Дальше я пошел один... В раннем Средневековье Чайл был одним из крупнейших портов Западного побережья Индии. Но во времена путешествия Никитина пришел в упадок. Благодаря упоминанию Чайла в «Хождении» историки знают, что порт функционировал в то время. Впоследствии, пережив еще один расцвет, в руках португальцев, Чайльский форт был разрушен в 1748 году. С тех пор он так и лежит в руинах, оставлен людьми, и его поглощают джунгли... Древние развалины обволакиваются лианами; выросшие

на стенах большие тропические деревья сетью могучих корней оплетают крепость и, кажется, все сильнее утягивают ее под землю. Из «паучьих лап» корней еще вырываются выбитые в камне португальские гербы, кресты, исторические надписи и даже большие каменные короны... Над пальмами возвышается башня, напоминающая колокольню. Это зачем-то выбеленное сооружение в бытые времена использовалось как смотровая башня и маяк. Когда-то она состояла из семи ярусов, сейчас уцелели только пять... На развалинах часовни хорошо видны изображения апостолов Петра и Павла. Здесь читал свои первые проповеди в Индии святой Франциск Ксаверий – один из основателей ордена иезуитов и самый успешный миссионер в истории римско-католической церкви.

Вся внутренняя часть крепости засажена кокосами, отсюда и ее второе название – «Форт пальмового сада». Через сад протоптано несколько тропинок. Одна из них, как я надеялся, должна была вести к памятнику Афанасию Никитину, установленному в Чауле в 2002 году. Но мне попадались только разбросанные на земле старинные пушки. Начал спрашивать местных жителей – никто ничего не знает о русском памятнике. В крепости имеется только стела в честь местного жителя, погибшего в 1955 году в ходе освободительной борьбы против португальской колонизации. Прафул также уверял меня, что я ошибся, ни о чем таком он в своей родной деревне и не слы-

Первый памятник Афанасию Никитину в Индии, установленный в 2002 году по инициативе РЦНК в Мумбаи

хивал. Но все же поехал со мной поискать памятник где-нибудь на побережье. За два часа мы переполошили полдеревни. Местные старожилы показали нам то самое место, где в Средневековые располагался порт. Находился он в широком устье реки Кундалика в километре от выхода в море. Сейчас на том берегу, где Никитин делал свои первые шаги в Индии, устроена небольшая рыбачья пристань. Именно сын рыбака положил конец нашим поискам, сказав, что, наверное, мы ищем памятник, стоящий на территории его школы. Действительно, в 2 километрах от исторического прича-

ла во дворе сельской школы мы увидели стелу из черного гранита. Ворота учебного заведения оказались на замке. Соседи объяснили, что в выходной день найти сторожа невозможно, и предлагали мне лезть через забор. Перемахнув низкий каменный забор, я оказался у монумента. На гранитной плиите изображена схема путешествия Никитина в Индии, дана цитата из «Хождения за три моря» на английском языке. На самой стеле с четырех сторон на четырех языках – русском, английском, хинди и маратхи – написано: «Этот монумент воздвигнут неподале-

ку от тех мест, где в 1469 году русский первопроходец, купец из города Тверь, АФАНАСИЙ НИКИТИН ступил на землю Индии, открыв тем самым первую страницу в летописи российско-индийской дружбы». Несколько удивило, что на памятнике стоит датировка путешествия Никитина, данная в середине XIX века академиком И.И. Срезнев-

ским, согласно которой «Хождение за три моря» происходило в 1466–1472 годах. Дело в том, что в своих записях тверской купец нигде ни разу не указывает год. Однако еще в 1980 году доктор исторических наук Л.С. Семенов аргументированно доказал, что путешествие происходило в 1468–1474 годах, а к берегам Индии Никитин причалил в

1471 году. Книга Семенова – это увлекательнейшее исследование хождения Афанасия. Ученый сводит воедино записи Никитина, средневековые индийские хроники персидских и арабских авторов, анализирует все имеющиеся списки «Хождения». Хотя, конечно, для российско-индийской дружбы не столь важно, когда русский путешественник ступил на землю Индии – двумя годами ранее или позже.

Вот было бы здорово, подумал я, если бы памятник установили не на школьном дворе, а у той самой рыбачьей пристани, где высаживался Никитин. Наверное, вскоре рыбаки стали бы почитать Афанасия как своего небесного покровителя и, перед тем как уйти в море, вешали бы ему на шею гирлянду из оранжевых цветов, окуливали бы благовониями...

Пристань, где в Средневековье располагался порт Чaul (внизу), и ее нынешний хозяин – рыбак (слева), который и не догадывается, в каком историческом месте он каждый день пришвартовывает свою лодку

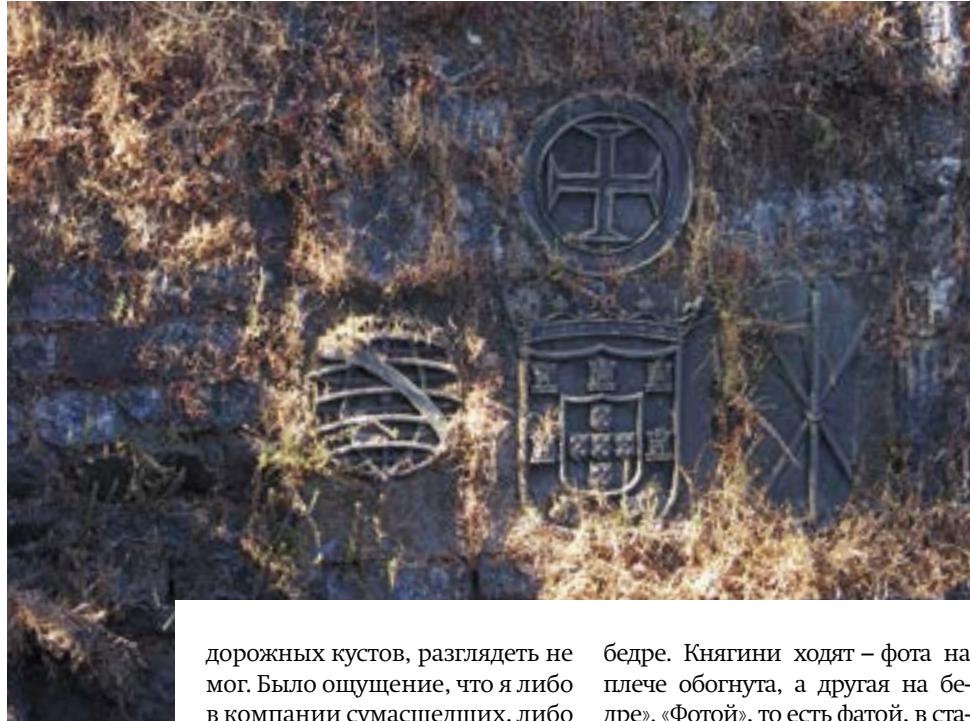

НА ПЛАНЕТЕ «ИНДИЯ»

Прафул решил устроить для меня экскурсию по окрестностям. Не знаю только, для чего нужно было ждать наступления темноты. Самир выкатил из гаража старенький «фиат», сильно смахивающий на нашу «пятерку». Прафул очень любил своего железного коня, подбадривая, хлопал его по капоту и приговаривал: «Настоящий металл». А в салоне стучал по панелям – «настоящее дерево». Завелся конь с пол оборота, хотя в последний раз выезжал несколько месяцев назад. Прафул предложил мне полакомиться из красивого пакетика с надписью *Krishna sweets* («Сладости Кришны»). Не подозревая подвоха от шаловливого Кришны, я сыпал «сладость» себе в рот. После этого у меня дважды перехватило дыхание. Первый – когда я понял, что лакомство состоит из пережженного лука с кусками пряного теста. Второй – когда пряность заполыхала во рту невыносимым перцовым пламенем. Хорошо, что в машине нашлась бутылка воды – удалось залить этот огонь.

Вскоре из едва освещенной деревни мы выехали в абсолютную темноту тропического леса. Прафул сбивчиво рассказывал то о битвах маратхов, то о проезжаемых нами ручьях и каналах. Самир вел машину спокойно. И так же спокойно и ровно каждые пять секунд нажимал на сигнал. Конечно, я уже привык к манере индийских водителей все время сигнализировать во время езды, но считал это уделом простых народных масс. Поэтому действия молодого европеизированного парня-бизнесмена меня удивили. Быть может, действительно полезно сигнализировать в местных условиях хаотического автомобильного и пешеходного движения. Но зачем постоянно давить на сигнал в ночном лесу, где в принципе нет людей, а животные попадаются крайне редко?..

Наконец мы остановились. Прафул посветил фонарем налево. «Видишь, там река, – продолжал он работать гидом. – А там стена». Я же ничего, кроме при-

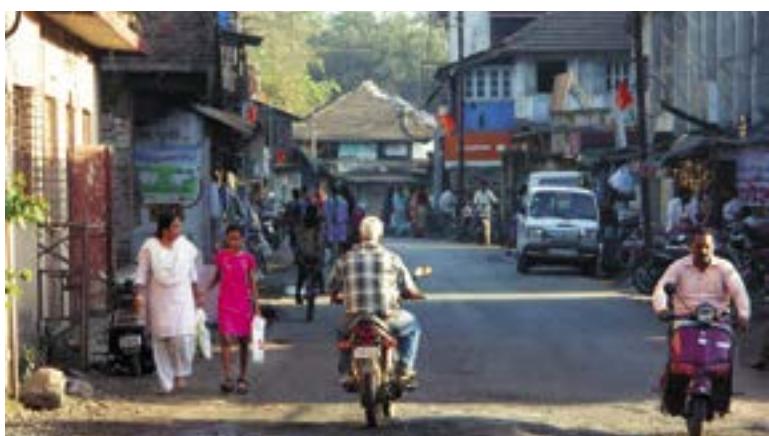

Наследие
португальцев
на заросших
стенах крепости

дорожных кустов, разглядеть не мог. Было ощущение, что я либо в компании сумасшедших, либо оказался на другой планете, где у людей иное восприятие пространства, звуков, видимых и невидимых сущностей...

Никитина же поразило в Чаяле другое: «И мужики и жонки все наги, да все черны... А жонки ходят – голова не покрыта, а груди голы». Сегодня такое представить сложно. Тем не менее вплоть до XX века женщины в Южной Индии носили сари без обязательной сегодня короткой блузки – в лучшем случае верхнюю часть тела прикрывал лишь переброшенный через плечо свободный конец сари. Внешний вид местной знати удивил Никитина не меньше: «А князь их – фота на голове, а другая на бедре; а бояре у них – фота на плече, а другая на

бедре. Княгини ходят – фота на плече обогнута, а другая на бедре». «Фотой», то есть фатой, в старину на Руси называли большой женский платок – не обязательно свадебный наряд. Примечательно, что слово это произошло от санскритского «пата» – «ткань». В этом смысле Никитин очень точен. «Фота на голове» – конечно, чалма. «Фота на бедре» – не что иное, как дхоти – длинная и широкая полоса ткани, которую оборачивают вокруг пояса. Эта своеобразная юбка до сих пор очень популярна в Южной Индии, и не только в деревнях. Носят ее в полную длину, но чаще довольно хитро завязывают, пропуская свободный конец материи между ног и закрепляя его на поясе. Однажды я на личном опыте убедился, насколько дхоти удобная одежда, особенно в «заязданном» виде, – и в движе-

Сосредоточие
жизни Чаяла
в наши дни –
рынок
на главной улице

ниях не стесняет, и обеспечивает хорошую вентиляцию в жарком климате. «Фота на плече» – просто переброшенный через плечо небольшой кусок ткани – также весьма распространенная деталь мужского туалета в наши дни. Эта «фата» многофункциональная – ее используют как полотенце, опахало, закрывают от палящего зноя голову и плечи, расстилают на земле, чтобы присесть. А вот такой вывод сделал Марко Поло, когда увидел подобные простецкие наряды индийцев на Малабарском (юго-западном) побережье Индии: «Во всей стране Малабар никто не умеет кроить и шить!»

Местное население поражалось Афанасию не меньше: «Куда я ни иду, за мной людей много – дивятся белому человеку». Наверное, жители Чаула – этого второстепенного порта – видели европейца первый раз в жизни. Но удивляться «белым» путешественникам индийцы будут еще недолго. Через 27 лет после Никитина свои корабли к Западному побережью Индии привел Васко да Гама. Еще через двадцать лет, в 1508 году, в заливе Чаула произошла историческая битва. Против господствующих на побережье португальских кораблей выступила объединенная флотилия индийских княжеств Гуджарата и Каликута, а также мамлюков Египта, державших

в своих руках торговлю специями в Аравийском море. Кораблями Гуджарата командовал Малик Айяз – загадочная личность, русский по происхождению, прошедший путь от мамлюкского раба до военачальника султана. Битва закончилась первым поражением португальцев в Индийском океане. Впрочем, не прошло и года, как легендарный Франсишку ди Алмейда разгромил индийско-мамлюкский флот. С этой победы начинается история португальских колониальных владений на Индостане.

Наверное, таким впервые увидел индийский берег Афанасий Никитин

Смотровая башня – единственное сооружение заброшенного форта, к которому приложил руку современный человек

МЫ ПОЙДЕМ С КОНЕМ ВДВОЕМ

А в какой же Индии оказался Никитин? Почти все его путешествие прошло на территории Бахманидского султаната (государство Бахмани), правители которого вели свою родословную от легендарного персидского шаха Бахмана. Это крупнейшее индийское государство, образовавшееся в результате распада Делийского султаната, во времена Никитина достигло вершины своего могущества. Тверской купец не мог не слышать о славе местного султана в Персии. Скорее всего, именно поэтому и решил посетить государство Бахмани.

Всю правящую элиту Бахманидов составляли мусульмане – выходцы из Персии и Аравии. Официальным языком был персидский. В этом смысле Никитину повезло. Он ведь за два года, проведенных в Иране, освоил персидский. Однако объясняться на официальном языке могли, по всей видимости, не более 10 процентов населения. Большинство индусов разговаривали на своих родных языках. Так что общаться с индийцами в провинции Никитину было непросто. Так же как и мне. Понимать местную речь я перестал еще в долине Инда.

Выход в море (вверху) и залив Чаула (слева), на дне которого покоятся остатки португальских кораблей

И хотя в хинди и урду много персидских и арабских слов, но заметен и очень сильный акцент, сложный для восприятия. Произношение за Индом резко переместилось на высокие частоты, скорость разговора ощущимо выросла. Едва шевеля губами, индийцы выдают бурю непривычных для русского уха интонаций. Я с трудом пытался вылавливать из этого лепетания знакомые слова.

Никитин в Чауле не задержался. Он ведь хотел выгодно продать коня, привезенного из Персии.

А в Чауле основными товарами были кокосы, фрукты, овощи и ткани. Афанасий примкнул к каравану, идущему вглубь континента – в город Джуннар. И, судя по всему, шел пешком. Исследователи средневековой Индии указывают, что законы султана запрещали немусульманам ездить верхом и карали нарушителей большим штрафом.

А как же путешествовать мне? Оказалось, автостопом ездить в Индии сложно. Здесь не Иран. Индийцы не склонны подвозить в принципе. Остановившись на

Повозка времен Афанасия Никитина въезжает в Чаул

ливаются в основном те, кто видит в европейце мешок с деньгами, который нужно вытрясти до полного опорожнения. Так суют здесь на всех видах транспорта, даже водители грузовиков по дороге к месту разгрузки или погрузки. Конечно, индийцы корыстолюбивы не от жажды наживы, а от своей беспросветной бедности, и это их извиняет. С водителями, которые не зарабатывают на туристах, другая сложность – они не знают английского языка. Английский в Индии хоть и является вторым государственным языком, но среди простых рабочих распространен незначительно. И даже хинди – государственный язык – в Южной Индии не все знают. Ситуация усугубляется и тем, что индийские водители ничего не понимают в картах и показать свой путь не в состоянии. А дороги на Индостане – это плотная паутина. Мне удалось найти местный атлас автодорог, но очень быстро я понял, что в нем не обозначено и половины всех имеющихся путей. На попутках в Индии реально ездить в столицы штатов и другие крупные города, да и то – с известными сложностями. А в деревнях и провинциальных городках без навигатора и хороших карт делать нечего – сразу заблудишься. В Средние века маршрут Никитина пролегал по оживленным торговым путям. Теперь же это глухая провинция. В общем, я уже скоро понял, что по стопам Никитина в Индии лучше ехать на автобусах...

